

**МИНОБРНАУКИ
РОССИИ**

**Гжельский
государственный
университет**

**Материалы
международной
научной конференции обучающихся
«Духовно-нравственные основы
творчества Ф. М. Достоевского»,
посвященной 200-летию со дня
рождения писателя
30 сентября 2021 г.**

Сборник научных статей

**Гжель
2021**

УДК 82
М 34

М 34 **Материалы международной научной конференции обучающихся «Духовно-нравственные основы творчества Ф. М. Достоевского», посвященной 200-летию со дня рождения писателя (30 сентября 2021 г.).** [Электронный ресурс]: сборник научных статей / Отв. ред. Н. В. Осипова. – Гжель: ГГУ, 2021. – 216 с. // ГГУ: [сайт]. – Режим доступа: <http://www.art-gzhel.ru/>

В настоящее научное издание вошли материалы международной научной конференции обучающихся «Духовно-нравственные основы творчества Ф. М. Достоевского», посвященной 200-летию со дня рождения писателя, состоявшейся в Гжельском государственном университете 30 сентября 2021 г. Конференция посвящена исследованию духовных и нравственных концепций в творчестве Ф. М. Достоевского и их влиянию на воспитание молодежи.

Содержание

Абрамова И. Н. КОНЦЕПТ «ЖЕНЩИНА» В ПУБЛИЦИСТИКЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО.....	С. 6
Амчиславская Е. Ю. Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ СТАНИСЛАВА КОСЕНКОВА.....	С. 12
Аникина Е. А. КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО В РОМАНЕ В. В. НАБОКОВА «ПРИГЛАШЕНИЕ НА КАЗНЬ».....	С. 15
Барыкина А. Р. РОМАН Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ИДИОТ» В ИСТОРИКО- ФУНКЦИОНАЛЬНОМ ОСВЕЩЕНИИ: НА МАТЕРИАЛЕ ОСНОВНЫХ ЭКРАНИЗАЦИЙ.....	С. 20
Биеньшева О. А. ДОСТОЕВСКИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ....	С. 24
Бирилло А. К. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ДОМИНАНТЫ ОБРАЗОВ ЛЬВА МЫШКИНА И АЛЕШИ КАРАМАЗОВА В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО.....	С. 29
Булавкина С. Д. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО.....	С. 32
Валихин Н. С. ОСМЫСЛЕНИЕ ТЕМЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ В МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.....	С. 35
Васюков Н. П. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ И ФИЛОСОФСКИЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО.....	С. 39
Гончар А. С. ТЕМА ЭГОИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ ДОСТОЕВСКОГО (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «УНИЖЕННЫЕ И ОСКОРБЛЕННЫЕ»).....	С. 42
Гончарова А. С. РЕЛИГИЯ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ПРОБЛЕМ В РОМАНЕ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО.....	С. 46
Гореленко А. А. ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД НА РОМАН Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ИДИОТ».....	С. 50
Гребенникова М. С. РУССКАЯ ИДЕЯ КАК ПРИНЦИП ПОЭТИКИ РОМАНОВ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО 1866–1880 ГОДОВ.....	С. 53
Даниленко А. Н. ДУХОВНАЯ И НРАВСТВЕННАЯ ПОЗИЦИЯ ИВАНА КАРАМАЗОВА В РОМАНЕ ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ».....	С. 59
Дреева Н. «ИГРОК» В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО И С. С. ПРОКОФЬЕВА.....	С. 62
Дубровская А. А. ИСТОРИЧЕСКИЕ И БИОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТВОРЧЕСТВА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО.....	С. 66
Ермоленко О. А. РЕЛИГИОЗНЫЕ МОТИВЫ В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ».....	С. 72
Ермоченко К. П. ПРОБЛЕМА ВНУТРЕННЕЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ В «ЗАПИСКАХ ИЗ ПОДПОЛЬЯ» Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО.....	С. 78
Железняк Д. Р. РОМАН Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ИДИОТ»: ВОСКРЕСЕНИЕ ВО ТЬМЕ АПОКАЛИПСИСА.....	С. 81
Зайцева Е. С. НРАВСТВЕННОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ МОТИВ ТВОРЧЕСТВА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО.....	С. 84

Заматаева А. С. ФОРМИРОВАНИЕ ФИЛОСОФСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО	С. 87
Зими́на Ю. Д. РУССКАЯ ИДЕЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО	С. 93
Иошина С. Н. СПЕЦИФИКА ТРАКТОВКИ ОБРАЗА СОНИ МАРМЕЛАДОВОЙ: КАНОН И ПРОТИВОРЕЧИЯ	С. 99
Кашкарова А. А. ТВОРЧЕСТВО Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО КАК ВЕХА ДЛЯ СТУДЕНТА МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА НА ПУТИ К МИЛОСЕРДИЮ, ВЕРЕ И СОСТРАДАНИЮ	С. 105
Максимова Ю. В. ИДЕЙНЫЕ ДОМИНАНТЫ ТВОРЧЕСТВА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО	С. 109
Матушкин Д. Я. КОНЦЕПТ «ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ» В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО	С. 114
Матюхина Е. М. РОМАН Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ	С. 120
Минкин К. С., Щербакова А. С. ПСИХОТИП ГЕРОЯ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ОЧЕРКОВ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ДВА САМОУБИЙСТВА» И Н. С. ЛЕСКОВА «ПОСЛЕДНЯЯ ВСТРЕЧА И ПОСЛЕДНЯЯ РАЗЛУКА С ШЕВЧЕНКО»)	С. 123
Михалюк Е. В. ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ В РОМАНАХ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО	С. 129
Мулаков Н. В., Савин Д. Д. ЖЕРТВА И САМОПОЖЕРТВОВАНИЕ КАК МАРКЕРЫ НРАВСТВЕННОСТИ В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕДНЫЕ ЛЮДИ»	С. 132
Папазян В. Б. ЧЕРТЫ ТРАГИЧЕСКОГО ГЕРОЯ В ОБРАЗЕ Н. В. СТАВРОГИНА (ПО РОМАНУ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕСЬ»)	С. 138
Пастухова В. К. ДУХОВНОЕ ИСКУПЛЕНИЕ НА ФОНЕ ЭГОЦЕНТРИЗМА ГЛАВНОГО ГЕРОЯ В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»	С. 142
Позняк Е. С. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ТВОРЧЕСТВА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО И ИХ ПРЕЛОМЛЕНИЕ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ	С. 146
Пушкарева Е. В. СВОБОДА КАК ЦЕННОСТНЫЙ ОРИЕНТИР ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ЗАПИСКИ ИЗ МЕРТВОГО ДОМА»	С. 151
Садирова З. К. ЛЮБОВЬ И ПРОСВЕЩЕНИЕ В «ДНЕВНИКЕ ПИСАТЕЛЯ» Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО	С. 154
Смирнов Д. С. ОБРАЗ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО В ВОСПОМИНАНИЯХ Е. Н. ОПОЧИНИНА	С. 157
Стрельцова О. К. «ЛЕГЕНДА О ВЕЛИКОМ ИНКВИЗИТОРЕ» КАК ИДЕЙНЫЙ ЦЕНТР РОМАНА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЯ КАРАМАЗОВЫ»	С. 161
Тарасевич А. Д. НРАВСТВЕННЫЙ КОНФЛИКТ В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»	С. 166

Тимофеева О. А. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ИДЕИ В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»	С. 169
Хутко К. А. ПРОБЛЕМЫ ДОБРА И ЗЛА В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО	С. 174
Хяккинен Л. М. ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ В ФИЛОСОФИИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО	С. 180
Цыганкова Н. Б. РАССКАЗ «МАЛЕНЬКИЙ ГЕРОЙ» Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО КАК ОБРАЗЕЦ ОБЛИЧЕНИЯ ПОРОКОВ ОБЩЕСТВА	С. 184
Червякова А. В. ОБРАЗ «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» В ПОВЕСТИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕДНЫЕ ЛЮДИ»	С. 188
Шаповалова И. Е. «НЕТОЧКА НЕЗВАНОВА» В КОНТЕКСТЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРИСТРАСТИЙ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО	С. 192
Шемет А. А. ИСТОРИЯ РОДА ДОСТОЕВСКИХ В ЗЕРКАЛЕ ОНОМАСТИКОНА НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ СОВРЕМЕННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ	С. 197
Шинкаренко М. А. НРАВСТВЕННЫЕ УРОКИ ПИСАТЕЛЯ- ГУМАНИСТА	С. 203
Ширяева Ю. А. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО	С. 207
Шлюева Н. А. О ЧЕМ ЗАСТАВЛЯЮТ ЗАДУМАТЬСЯ РОМАНЫ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО?	С. 212
Ярошевская А. В. РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛА «СВОБОДА» В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО	С. 215

И. Н. Абрамова

Государственный социально-гуманитарный университет, Московская обл., г. Коломна

Научный руководитель: Г. С. Прохоров

КОНЦЕПТ «ЖЕНЩИНА» В ПУБЛИЦИСТИКЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

«...она (Жорж Занд) проповедует новое положение женщины и пророчествует о “правах свободной жены”» [3, 192], «А жена, привешенная вверх ногами как курица, а “это *мой* хлеб, не смей есть его”, а девочка, дрожащая на печи, полчаса слушающая крики матери, а “мама, на что ты давишься?” – это разве не то же самое, что и ручка под кипятком?» [2, с. 25]. Контраст идеальной женщины как активного социального деятеля и женщины как пассивной жертвы заставляет вспомнить давным-давно избитое утверждение, что Достоевский – парадоксальный писатель, что его высказывания не коррелируют одно с другим, что его наследие не предлагает логически стройной и законченной концепции [1, с. 5]. Рядом с почти погибающим от мук совести Раскольниковым оказывается не ощущающий никакой вины Лужин, рядом с добросовестным следователем Порфирием Петровичем – городской, воспринимающий в качестве нечаянного развлечения преступление против несовершеннолетней девушки.

«Зонтичное», по определению Е. С. Кубряковой [4, с. 90], понятие концепта (от лат. *conceptus* – «мысль», «понятие»), как нам кажется, служит инструментом, приоткрывающим путь в мир Достоевского. Во всяком случае, парадоксально расщепленная и противоречивая образность вполне может входить в «общее лексико-семантическое поле с нечеткими краями».

Рассмотрим концепт «женщина», как он представлен очерками Достоевского «Среда» (1873) и «Несколько слов о Жорж Занде» (1876). Оба они входят в состав «Дневника писателя» – моножурнала Достоевского.

Тематический центр очерка «Среда» – вопросы, связанные с работой суда присяжных, а именно необъяснимые, с точки зрения Достоевского, оправдательные приговоры, новым судом выносимые. Защита злоупотребляет изображением тяжелой судьбы преступника («Да неужели вы не прислушивались

к голосам адвокатов: “Конечно, дескать, нарушен закон, конечно, это преступление, что он убил неразвитого, но, господа присяжные, возьмите во внимание и то...” и т. д. Ведь уже почти раздавались подобные голоса, да и не почти...» [2, с. 21]). Присяжные, видимо, искренне сочувствуя обвиняемому, освобождают последнего ото всякой ответственности: «Присяжные выходят и по “кратком совещании” выносят приговор: “Виновен, но *достоин снисхождения*”» [2, с. 25]. В контексте подобной работы суда появляется проблема домашнего насилия, а женские образы образуют ряд, конституирующий «сюжет» очерка.

30 сентября 1872 г., Моршанск Тамбовской губернии. В суде этого провинциального уездного города слушается дело крестьянина села Вирятина – Н. А. Саяпина. В чем же его обвиняют?

Мужик забивает жену, увечит ее долгие годы, ругается над нею хуже, чем над собакой. В отчаянии решившись на самоубийство, идет она почти обезумевшая в свой деревенский суд. Там отпускают ее, проямлив ей равнодушно: «Живите согласнее». Да разве это жалость? Это какие-то тупые слова проснувшегося от запоя пьяницы, который едва различает, что вы стоите пред ним, глупо и беспредметно машет на вас рукой, чтобы вы не мешали, у которого еще не ворочается язык, чад и безумие в голове.

История этой женщины, впрочем, известна, слишком недавняя. Ее читали во всех газетах и, может быть, еще помнят. Просто-запросто жена от побоев мужа повесилась; мужа судили и нашли достойным снисхождения [2, с. 23].

Итак, перед нами жена и мать, хозяйка, но... и жертва. Причем жертва тройкая. Во-первых, насилия со стороны мужа. Крестьянское семейство, далекое от «разврата» большого города, равно от «модных веяний» внутри умирающей дворянской культуры, по сути дела, оказывается еще одним случайным семейством. Где женщина вместо любви – объект тирании и издевательств: «Вынет половицу, просунет в отверстие ее ноги, а половицу притиснет и бьет, и бьет. Я думаю, он и сам не знал, за что ее бьет, так, по тем же, вероятно, мотивам, по которым и курицу вешал. Морил тоже голодом, по три дня не давал ей хлеба» [2, с. 23]. Вероятно, она и нужна своему мужу, чтобы было кого тиранить. Во-вторых,

она жертва слабости государственных институтов принуждения: «Ходила она тоже перед смертью в волостной суд, и вот там-то и промямлили ей: “Живите согласнее”» [2, с. 23]. Имеется в виду полиция – в сельской местности функцию полиции выполняли земские суды. Но полиция не хочет вмешиваться в семейные дела, так что ограничивается бессмысленным и заведомо неисполнимым приговором – «живите согласнее». Те, кто в теории должны были бы защитить женщину, ее губят. А что же общество? В судах присяжных были представители самых разных групп населения. Суд указывает на необходимость проявить снисхождение. И женщина – вернее ее память – оказывается опять-таки жертвой, но теперь уже всего общества. Реальной жертвой станет ее дочь: «Но с “снисхождением” ему только восемь месяцев пробыть в остроге, а там воротится домой и потребует к себе свидетельствовавшую против него за мать девочку. Будет кого опять за ноги вешать» [2, с. 25]. Концепт женщины в данном контексте складывается вокруг смыслов «несчастливая», «страдальница», «жертва». Причем эти смыслы как бы транслируются от одного поколения к другому (мать – дочь), поддерживаются эпитетами – «помешанная», «голодная», «бессловесная», «запуганная», «маленькая, исхудавшая».

Но женская ли это доля – быть страдальницей и несчастной? В суде присяжных наверняка были и представители образованных городских слоев, начитанные и образованные... Которые восхищаются художественной литературой... И литературными женскими образами... Например, Беатриче из «Много шума из ничего» У. Шекспира: «Знаете, господа, люди рождаются в разной обстановке: неужели вы не поверите, что эта женщина в другой обстановке могла бы быть какой-нибудь Юлией или Беатриче из Шекспира, Гретхен из Фауста? Я ведь не говорю, что была, – и было бы это очень смешно утверждать, – но ведь могло быть в зародыше и у ней нечто очень благородное в душе, пожалуй, не хуже, чем и в благородном сословии: любящее, даже возвышенное сердце, характер, исполненный оригинальнейшей красоты» [2, с. 24]. Общество потеряло целостность: люди восхищаются одним, но в жизни ведут себя по-другому. Нормально лить слезы над страницами классических произведений, но спокойно

проходить мимо, когда Беатриче секут, как кошку, в жизни («...она столько медлила наложить на себя руки, что показывает ее в тихом, кротком, терпеливом, любящем свете»; «охая и вскрикивая при каждом движении, шла доить корову, тащиась за водой, на работу») [2, с. 24].

В очерке «Среда» концепт выстроен вокруг насилия, наблюдаемого в жизни, но также и *высокого*, оторванного ото всего земного идеала, наблюдаемого в произведениях художественной литературы. Одни и те же люди восхищаются вторым, но не замечают идеал в жизни, чем открывают дорогу насилию и издевательствам. Отсутствие всяких связей между идеальным, высоким и земным, низменным становится серьезной общественной проблемой. А принадлежность женского образа к двум сферам одновременно акцентирует эту утрату связи жизни и объекта эстетического восхищения.

Обратимся к очерку «Несколько слов о Жорж Занде», в центре которого оказывается восприятие Ф. М. Достоевским писательницы. Последняя предстает не только литератором, но и представительницей женщин, а Достоевский касается не только самой Жорж Санд, но и героинь ее романов.

Концепт женщины здесь базируется на смыслах «борьба за права», «борьба за правду и справедливость», «гордость за себя и свое назначение в мире», «она проповедует новое положение женщины», «женщина почти небывалая по силе ума и таланта», «чистый идеал невинной девушки – чистый и столь могущественный своею невинностью», «сама, в душе своей, способна была воздвигнуть идеал».

Жорж Санд вводит в свои произведения героинь, которые обладают недюжинной внутренней силой: «Изображается прямой, честный, но неопытный характер юного женского существа, с тем гордым целомудрием, которое не боится и не может быть загрязнено от соприкосновения даже с пороком, даже если б вдруг существо это очутилось случайно в самом вертепе порока. Потребность великодушной жертвы (будто бы от нее именно ожидаемой) поражает сердце юной девушки, и, нисколько не задумываясь и не щадя себя, она бескорыстно, самоотверженно и бесстрашно вдруг делает самый опасный и роковой шаг» [3, с. 194]. В повестях и романах Жорж Санд чаще всего изображен образ крестьянки,

которая обладает высокими нравственными принципами, лучшими чертами характера. Здесь совмещаются молодость, неопытность с целомудрием. И эти образы открывают новую страницу в изображении женщин: Жорж Санд вывела женские персонажи на первый ряд, изобразив их ценными в плане движения сюжета, а не в качестве инструмента, оттеняющего и распространяющего изображение героя-мужчины: «...как женщина сама, она, естественно, более любила выставлять *героинь*, чем *героев*» [3, с. 192]. Достоевский указывает, что акценты, расставленные Жорж Санд искони, с молодости восхищали его: «На самом деле многие, некоторые по крайней мере, из героинь ее представляли собою тип такой высокой нравственной чистоты, какой невозможно было и представить себе без огромного нравственного запроса в самой душе поэта, без исповедания самого полного долга, без понимания и признания самой высшей красоты в милосердии, терпении и справедливости» [3, с. 193].

Но как русское общество – Достоевский пишет журнал в России и его, естественно, интересует только оно – отреагировало на *писательницу* Жорж Санд? Умолчания. Искажения. Буллинг. «Правда, о Жорж Занде Сенковский и Булгарин предостерегали публику еще до появления ее романов на русском языке. Особенно пугали русских дам тем, что она ходит в панталонах, хотели испугать развратом, сделать ее смешной. Сенковский, сам же и собиравшийся переводить Жорж Занда в своем журнале “Библиотека для чтения”, начал называть ее печатно г-жой Егором Зандом и, кажется, серьезно остался доволен своим остроумием. Впоследствии, в 48-м году, Булгарин печатал об ней в “Северной пчеле”, что она ежедневно пьянствует с Пьером Леру у заставы и участвует в афинских вечерах, в министерстве внутренних дел, у разбойника и министра внутренних дел Ледрю-Роллена» [3, с. 191].

Это при том, что ее героини не учат читателей ничему плохому. Фактически ее не принимают из принципа «не садись не в свои сани» при том, что утверждение о не своих санях продиктовано стереотипами. «Что же до героинь ее, то, повторяю опять, я был с самого первого раза, еще шестнадцати лет, удивлен странностью

противоречия того, что об ней писали и говорили, с тем, что увидал я сам на самом деле» [3, с. 192].

Концепт «женщина» в очерках Достоевского носит многогранный характер, сплетающий противоположности, которые тем не менее обладают взаимодополняемостью. В его сердцевине – социальное звучание женскости; женщина всегда и везде у Достоевского окружена другими – мужьями, сыновьями, отцами, другими женщинами, дочерьми, общественными институтами, героями и героинями художественных произведений. И в «Среде», и в очерке «Жорж Санд» мы видим окружающую обстановку, так что женские поступки реализованы как взаимодействие с окружающим миром. Социум предлагает женщинам две роли – высокого, почти бестелесного идеала и несчастной страдальицы, жертвы всевозможных преступлений. Примечательно: контраст двух сторон концепта демонстрирует нравственный разлад в обществе, с одной стороны, а с другой – провоцирует домашнее насилие. Ибо разрешает одним и тем же людям восхищаться высокими женскими персонажами типа Беатриче и проходить мимо, когда рядом доводят до самоубийства обычную земную женщину...

Список литературы

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Советский писатель, 1963.
2. Достоевский Ф. М. Дневник писателя // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 12. СПб.: Наука, 1994.
3. Достоевский Ф. М. Дневник писателя // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 13. СПб.: Наука, 1994.
4. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов / Под ред. Е. С. Кубряковой. М.: Изд-во МГУ, 1996.
5. Ляпина А. В. Основные мотивы семантического поля «случайное семейство» в романе Ф. М. Достоевского «Бедные люди» // Вестник Омского университета. 2013. № 4. С. 292–297.

Е. Ю. Амчиславская

Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ СТАНИСЛАВА КОСЕНКОВА

Станислав Косенков стал одним из самых известных ценителей творчества писателя, так как именно работа над произведениями книжной графики, посвященным романам Достоевского, помогла принести заслуженную любовь и популярность в мире искусства. Началом творческой эпохи стало иллюстрирование романа «Преступление и наказание» в 1970 г., где Косенков разрабатывал серию черно-белых гравюр. Так начинался творческий путь и признание таланта как художника-мыслителя. Косенков всю жизнь размышлял над произведениями Достоевского. В его дневнике сделано большое количество записей, в которых он говорил о Достоевском, о его произведениях, которые заставляют думать и стремиться к большему, к эстетическому, реалистичному и художественному описанию героев [2].

Одна из самых ярких записей в дневнике Станислава Станиславовича раскрывает истинное отношение к писателю: «Господи! Достоевский! Какое он наслаждение мне доставляет каждой своей фразой, словом, буквой даже! Он мой, или я его – до мозга костей, и в этом все» [3].

Художник-иллюстратор понимает писателя, он с ним на одном духовном уровне, с теми великими книгами, которые он переводит на язык графики.

Изучая гравюры художника можно прочувствовать картину, которую нам представляет автор, для зрителя открывается новый мир той эпохи. Чувство света, теней и глубины иллюстрации вот что заставляя, не отрывая взгляда, смотреть на гравюры Станислава Косенкова.

Для каждой иллюстрации подобран свой характер, неповторимое графическое решение. Например, иллюстрация к произведению «Игрок» выполнена в формате прямоугольной формы, где края гравюр замкнуты (рисунок 1).

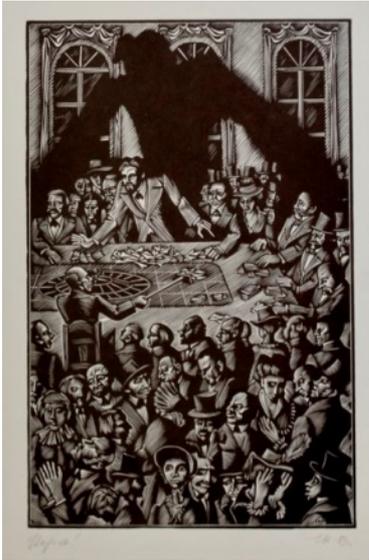

Рисунок 1 – «Игра!» Илл. к роману Ф. Достоевского «Игрок». 1983

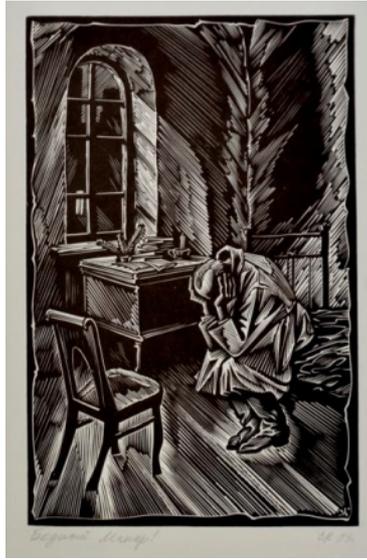

Рисунок 2 – «Бедный Макар!» Илл. к роману Ф. Достоевского «Бедные люди»

Рисунок 3 – «Убийство (Марионетка)». Илл. к роману Ф. Достоевского «Преступление и наказание». 1971

К роману «Бедные люди» гравюры значительно отличаются, так как края более плавные, динамичные, создается эффект живой картинки (рисунок 2).

Рассмотрим еще одну иллюстрацию художника «Убийство Марионетки» (рисунок 3). Иллюстрация передает весь ужас картины, момент убийства. В глазах жертвы (Лизаветы Ивановны) читается ужас, страх и осознание неминуемой смерти. Изгибы тела Раскольникова выглядят угловатыми, вытянутыми, что символизирует его неустойчивое психическое состояние. Четкость линий передает динамику, подчеркивая напряженность обстановки сюжета.

Можно прийти к выводу о том, что Достоевский оставил большой отпечаток на жизненном этапе творческой деятельности художника-графика. Федор Михайлович в своих произведениях стремился передать «все глубины человеческой души», так как в приоритете всегда был реализм, стремление к истинным чертам и желаниям героев. Именно это стремление просматривается в гравюрах Косенкова.

Главное – это стремление к художественному описанию, в приоритете стоит цель – раскрыть характер героя, показать его зрителю в том облике, в котором было заложено самим автором книги. Эстетические ценности – вот что объединяет великого писателя и советского художника.

Список литературы

1. *Свиридова Н.* Фестиваль имени С. С. Косенкова // Мир музея. 2011. №11. С. 42–43.
2. Мир Достоевского в произведениях С. С. Косенкова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://afishka31.ru/interes/goodtoknow/4194.html> (дата обращения 23.09.2021).
3. *Косенков С.* Смотрящий в бездну [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.belpressa.ru/culture/iskusstvo/10973.html> (дата обращения 23.09.2021).

Е. А. Аникина

*Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева,
Республика Мордовия, г. Саранск*

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО В РОМАНЕ В. В. НАБОКОВА «ПРИГЛАШЕНИЕ НА КАЗНЬ»

Особенностью творчества Ф. М. Достоевского является глубокий психологизм, выражающийся в уникальном анализе ситуаций и человеческого сознания. Но, несмотря на трудности, возникающие при прочтении текстов, читателей разных времен и народов по-настоящему увлекают темы и нетривиальные повороты событий в повествовании Ф. М. Достоевского. К тому же, с помощью техники описания автора персонажи его книг буквально оживали и казались реально существующими людьми, ведь каждый из них обладал набором противоречивых качеств, которые делают их поистине уникальными.

Если творчество классика второй половины XIX столетия подлежит обязательному рассмотрению в экскурсе школьной программы, то относительно В. В. Набокова существует мнение, что без рассмотрения интертекстуальной стороны произведений полноценное осмысление его творчества невозможно. Но учителя, работающие в профильных классах гуманитарных гимназий и соответственно имеющие в сетке расписания такой предмет, как «Мировая художественная культура», все-таки «рискуют» обратить внимание школьников на прозаическое наследие В. В. Набокова, отмечая, что оно является до сих пор до конца неизученным.

Абсолютно точно можно говорить, что творчество Набокова отчасти представляет собой вневременную полемику с Достоевским, которая выразилась в некой литературной агрессии на гениальность предшествующего писателя, а тексты двух писателей находятся во взаимоотношении смысловой корреляции.

В лекциях по русской литературе Набоков характеризует Достоевского как «...одного из пламенных вещателей тяжеловесных банальностей, третьесортного писателя, автора абсурдных посредственных романов с чернобородыми убийцами, изображенными как некий негатив тривиального образа Иисуса Христа, и

плаксивыми проститутками, взятыми напрокат из слезоточивых романчиков предшествующей эпохи» [2, с. 100]. Такое отношение к классическому наследию русской литературы несколько шокирует школьников и заставляет, запомнив оценку, разобраться с возникшими противоречиями, а значит – нацеливает на исследовательскую работу по творчеству обоих авторов. Метод провокации в таком случае позволяет сформировать личное отношение обучающегося к образцам русской словесной культуры.

Так полемика В. В. Набокова и Ф. М. Достоевского ярко выражена в романе «Приглашение на казнь», ведь тут абсолютно точно можно говорить о переплетении самых актуальных вопросов для двух авторов: Раскольников, возомнивший себя Наполеоном, противопоставляет себя относительно непорочному обществу, и впоследствии совершенно справедливо наказан, и Цинциннат, который противопоставлен аморальному обществу, в котором губят в личности все живое, свершив этим «бесчеловечное преступление».

Совершенно очевидно, на наш взгляд, что оба писателя были заинтригованы некой гностической тайной, которая прослеживается в их работах сквозь призму изображения героев. Если у главного героя романа «Приглашение на казнь» Цинцинната читатель может проследить безусловное принятие гностических постулатов, то относительно героев Ф. М. Достоевского закономерна констатация наличия долга, трудного пути к прозрению. Отсюда и факт того, что некоторые его произведения названы эпитафией, которая была лишь слегка намечена в мотиве отождествления Иисуса с человеком.

А. Ханзен-Леве в «Русском символизме» писал: «Мотив мира или тела воспринимаемого как тюрьма весьма характерен для философии гностиков» [5, с. 102]. По роману Набокова мы видим, что идея спасения путем познания непреложных истин, зародившаяся в творчестве Ф. М. Достоевского, обретает гиперболизированное очертание: в тюрьме Цинциннат постигает мысль о том, что смерть необходимо принять как переход к свободе из наземного заточения, в то время как у Раскольникова тюрьма находилась в нем самом. Отсюда и вывод: Набоков утверждает «тюремное заключение» во внешнем обществе, а

Достоевский, следуя принципам дуализма, говорит о внутреннем заключении, в котором каждый бывает хотя бы раз в жизни.

Мы уверены, что роман Набокова показывает душевную составляющую жизни и нравов 30–40-х гг. XX в. Читателям можно посредством текста осознать нравственную деградацию общества и всяческие унижения любой отличающейся личности. Отчасти на этих позициях стоял и Ф. М. Достоевский. Узнаваемая тонкая аллюзия в беседах м-сье Пьера и заключенного Цинцинната, на наш взгляд, является эксплицитной пародией на душеспасительные беседы Порфирия Петровича и Родиона Раскольникова. Прослеживается четкая перерисовка оживленного использования приемов речи, изобилующих уменьшительно-ласкательными формами слов. Пьер позволяет себе заканчивать речи примерно так: «Думаю, что я вас знаю теперь лучше, чем кто-либо на свете, – и уж конечно интимнее, чем вас знала жена» [4, с. 146]. Подобно Пьеру Порфирий Петрович позволяет себе намекнуть Раскольникову о том, что он его знает досконально.

Роман Набокова построен на противопоставлении внешнего мира внутреннему. Скрытая от всех душевная составляющая его главного героя – Цинцинната, его внутреннее, иррациональное мышление и действие интересуют автора как исключительная реакция на происходящее в обществе, как некое исключение из правил. Психологизм, который проявляется в наблюдении за поведением героя, передает основы традиций воспроизведения внутреннего мира героев Достоевским. «Непрозрачность», которая выдала, в конечном счете, героя, представляет собой особый мир, в котором сохранена квинтэссенция лучших чувств: доброты, любви, понимания и человечности.

Достоевский в своих произведениях говорил о том, что абсолютно каждый человек, даже если он убийца, являет собой таинственное начало, которое невозможно разгадать до конца на протяжении всей жизни. В своем повествовании Набоков утверждает, что убийцы, воры и мошенники не могут представлять собой таинственное, заявляя, что только в живой душе может находиться какая-либо загадка. Однако его главный герой Цинциннат тоже стал своего рода

преступником, что лишний раз показывает влияние творчества Достоевского на систему воспроизведения действительности в художественном мире Набокова.

При рассмотрении творчества Набокова, в частности, его произведения «Приглашение на казнь», традиционно понимание его как синтеза реального и ирреального. Мы уверены, что будет неправильно разбирать этот роман только с иллюзорной, «кошмарной стороны». В любом случае такой подход позволяет акцентировать внимание читателей на переживаниях героев романа. Сны Цинцинната отражают его потаенное желание вырваться на волю, стать свободным и счастливым, стать частью справедливого и добросовестного общества.

Искусство в метамире Цинцинната отсутствует. В заброшенной библиотеке догнивают творения, рассматриваемые населением как абсолютно ненужный хлам. Обучающиеся города не знают никакой литературы, однако у каждого есть аморфные куклы, которые являются карикатурой на величайших творцов классических образцов словесного искусства: Пушкин предстает перед нами маленьким и волосатым, Гоголь похож на крысу с цветным жилетом, а Л. Н. Толстой предстает старичком с толстым носом и т.д.

Но есть и существенные отличия: обратим внимание на цитату из романа Набокова: «...Я давно свыкся с мыслью, что называемое снами есть полудействительность, обещание действительности, ее преддверие и дуновение, то есть что они содержат в себе, в очень смутном, разбавленном состоянии, – больше истинной действительности, чем наша хваленая явь...» [4, с. 132]. Так писатель тонко передает состояние людей в тяжелые 30-40-е гг. XX в., находящиеся в преддверии выхода из «сонного» состояния, частично отраженное в названии романа. Читатель, безусловно, понимает, что Цинциннат не является нарушителем общечеловеческих законов. Скорее преступниками представлены окружающие его «мучители», отбирающие всяческое право на достойную и честную жизнь. Вероятно, Набоков и хотел этим показать, что жестокое и аморальное начало, являющееся фундаментом тоталитарной системы, рождено уничтожать все то живое, что идет против этой системы, истребляя или порабощая его. Отметим, что вопреки наличию трагического положения, главный герой хочет жить и

продолжает бороться за свое место под солнцем. Персонаж романа, подобно Раскольникову, мягкий, но отнюдь не слабохарактерный.

Также, подобно великому классику, Набоков доказывает бессмертное начало для истинно доброго и прекрасного душой человека, показывает, насколько тяжело быть среди малодушных и жестоких людей. «Я тридцать лет прожил среди плотных на ощупь привидений, скрывая, что жив и действителен», – так сказал герой своему тюремному мучителю, заявляя этим, что крайне важно для думающего человека вопреки всему сохранять свое потаенное «я» и следовать ему.

Мысль о бессмертии души отчетливо звучит в финале повествования Набокова, подобно произведению Достоевского, так как духовная материя Цинцинната направлена в загадочное пространство, в котором были слышны голоса, утверждая то, что именно в том месте, куда переходит душа Цинцинната, находится цитадель существ, подобных герою. Можно казнить человека, лишив его физического тела, но отобрать и уничтожить душу – невозможно. Финал произведения Набокова выполнен в точном соответствии с последними страницами романа «Преступления и наказания». И основным лейтмотивом становится облегчение, участь героев решена, впереди новое существование.

Список литературы

1. *Достоевский Ф. М.* Преступление и наказание. М.: АСТ, 2015. 627 с.
2. *Набоков В. В.* Смотря на арлекинов! [Электронный ресурс]: URL: <http://nabokov-lit.ru/nabokov/nabokov-smotri-na-arlekinov/smotri-na-arlekinov-1.htm>
3. *Сараскина Л.* Набоков, который бранится. СПб.: РХГИ, 1999. 976 с.
4. *Набоков В. В.* Приглашение на казнь. М.: Азбука, 2015. 192 с.
5. *Ханзен-Леве А.* Русский символизм. Система поэтических мотивов. СПб.: Академический проект, 1999. 511 с.

А. Р. Барыкина

*Гжельский государственный университет, Московская обл.,
пос. Электроизолятор*

Научный руководитель: О. В. Кузина

РОМАН Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ИДИОТ» В ИСТОРИКО- ФУНКЦИОНАЛЬНОМ ОСВЕЩЕНИИ: НА МАТЕРИАЛЕ ОСНОВНЫХ ЭКРАНИЗАЦИЙ

Телеканал «Россия», запустив сериал «Идиот», формирует свой собственный образ – образ канала, заботящегося о репутации серьезного и вдумчивого собеседника, выполняющего просветительскую функцию. Таким образом, сам роман и имя автора становятся брендом. Ф. М. Достоевский как «бренд» стал возможен после «Даун Хауса», несмотря на то, что этот фильм – обращение к Ф. М. Достоевскому в духе постмодернизма, а не желание «сыграть» на имени.

В отличие от авторов «Даун Хауса», продюсер и режиссер сериала «Идиот» обратились к каноническому тексту писателя. Основой маркетинговой компании стала в первую очередь «репутация» автора, а потом уже репутация канала, продюсера и режиссера. В процессе просмотра зритель становится интеллектуалом, «приобщается» к высокому, сакральному для русской культуры тексту. Так срабатывает бренд «Достоевский». В сущности, в основе брендингового механизма лежит лесть. Телеканал польстил своим зрителям, предложив им посмотреть Ф. М. Достоевского, более того, Достоевского «неупрощенного». Профессиональные критики и рядовые зрители-читатели выступают, таким образом, носителями особой точки зрения на экранизацию: доминантой их размышлений становится оценка «попадания» режиссерского и актерского перевода, близость трактовки к «смысловому ядру» произведения. Сумел ли режиссер передать суть романа Ф. М. Достоевского? Сумел ли актер сыграть суть персонажа романа? Эти и подобные вопросы направляют, формируют рецептивную зрительскую стратегию.

Режиссер В. Бортко, поставив практически знак равенства между своим сериалом и текстом романа, взял на себя роль транслятора идей писателя. Исходя из того, что экранизация В. Бортко практически «дословная», можно было бы

предположить, что именно она является наиболее близкой «смысловому ядру» романа (а не экранизация И. Пырьева или Р. Качанова), т. к. здесь нет попыток дистанцироваться от произведения.

Рейтинги сериала «Идиот», сравнимые с рейтингами мыльных опер, позволяют говорить о феномене «нечитающих читателей». В то же время следует отметить, что, несомненно, экранизация спровоцировала тысячи зрителей стать читателями «оригинала». Но кто-то, взяв в руки книгу, говорит, что читать – «уже не то». И это, несомненно, показывает «двунаправленность» восприятия экранизаций.

Таким образом, можно говорить о частичном вытеснении книжного текста текстом фильма, и, следовательно, на поверхности оказываются маркированные режиссером аспекты романа. Акцент В. Бортко ставится на фигуре князя именно как на мессии. Мышкин стремится примирить всех внутри романного телепространства и направить терапевтические импульсы вовне.

Выход фильма И. Пырьева «Идиот» в 1958 году – это «выход» в гуманистическую по своей сути эпоху. Князь Мышкин – человек (без «евангелических нитей») на защите человеческого достоинства. Острый драматический конфликт, завязанный вокруг фигуры Настасьи Филипповны, поднимает спектр проблем, связанных, прежде всего, с самоценностью каждой отдельной Личности, ее внутреннего мира. Соответственно, значимым для режиссера оказывается борьба Личности за свои права. На первый план выходит история Настасьи Филипповны (и в какой-то степени Мари), ее борьба с обществом, охваченным жаждой денег. Идеологический момент присутствует в виде инвективы порочному продажному буржуазному обществу. Данный пласт проблем, безусловно, присутствует в романе, в его «смысловом ядре», но фильм акцентирует только данную проблематику, что сужает функциональное поле его смыслов.

Успех сериала «Идиот» в 2003 г. вызывает поток сериалов по произведениям классической литературы. Ценность личного мастерства режиссера оказывается не столь важной: то, что сделал один режиссер, сможет сделать и другой. Значимо то,

что апробирована новая идея, которая оказалась удачной. А так как образы практически не связаны со способом режиссерского воплощения, то подражать стали не авторскому, режиссерскому стилю, а идее, замыслу. Перенесение на экран в рекордные сроки самых значимых русских романов и есть «подражание идее». Первым в этом ряду стоял «Идиот» В. Бортко. Кроме того, была осуществлена попытка тенденциозно интерпретировать роман. Так, «принципиальность», «актуальность» экранизации отметили некоторые современные ортодоксальные идеологи, например, А. Дугин.

Неудивительно, что, осмысляя эпоху 1990-х, эпоху во многом карнавальную, основной для авторов фильма стала мысль о том, что ненормальный человек оказывается нормальной, чем все остальные. Следовательно, и зритель также оказывается в этом игровом поле, в котором он не может оставаться серьезным, нормальным. В этом плане фильм «Даун Хаус» находится ближе к «смысловому ядру» романа, чем остальные экранизации.

Каждая эпоха рождает своего Мышкина, исходя из потребностей и задач, стоящих перед ней. Следовательно, каждый из трех Мышкиных – это определенный текст, который становится значимым на данном историческом этапе. Мы можем проследить эволюцию образа князя Мышкина: Мышкин – человек (И. Пырьев), Мышкин – шут (Р. Качанов), Мышкин – мессия (В. Бортко). При этом в романе все эти три роли (их больше) Мышкина слиты воедино, что придает ему ту глубину и неоднозначность, вневременность, от которой уходят режиссеры фильмов, т. к. создают Мышкина «своего времени».

Визуализация исторического и культурного опыта ведет к тому, что человек разучивается воспринимать и анализировать происходящее иначе, нежели как с помощью картинок. Люди помнят только картинки, т. к. визуальный образ воздействует на глубинные пласты подсознания. Таким образом, «идеальный» зритель – человек, мыслящий шаблонными образами, внушенными массовыми коммуникациями.

Список литературы

1. Андреев Ю. Литература и кино: к принципам классификации искусства // Вопросы литературы. 2019. № 8. С. 8 – 49.

2. *Альми И.* К интерпретации одного из эпизодов романа «Идиот» (рассказ генерала Иволгина о Наполеоне) // Достоевский. Материалы и исследования. СПб., 1992. Т. 10. С. 163–172.
3. *Альтман М. С.* «Идиот» // Альтман М. С. Достоевский. По вехам имен. Саратов, 2019. С. 58–74.
4. *Аникин Г. В.* Роман «Идиот» в американской критике // Достоевский в современном литературоведении США. Сборник аналитических обзоров. М., 2020.
5. *Арсентьева Н. Н.* Становление антиутопического жанра в русской литературе. В 2 ч. М., 2016.
6. *Бахтин М. М.* Проблемы поэтики Достоевского. М.: Художественная литература, 2018. 470 с.
7. *Белопольский В. Н.* Достоевский и философия. Связи и параллели. Ростов-на-Дону: РГУ, 2018. 101 с.
8. *Достоевский Ф. М.* Полное собрание сочинений в 30 т. М., 1972–1990.
9. Достоевский: Сочинения, письма, документы: Словарь-справочник / Под ред. Г. К. Щенникова. СПб.: Пушкинский дом, 2018. 468 с.
10. Достоевский: эстетика и поэтика. Словарь-справочник / Науч. ред. Г. К. Щенников. Челябинск: Металл, 2017. 272 с.

О. А. Биенышева

*Гжельский государственный университет, Московская обл.,
пос. Электроизолятор*

Научный руководитель: Е. П. Ильчинская

ДОСТОЕВСКИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В статье ставится задача изучить степень влияния известных произведений Ф. М. Достоевского на англоязычную литературу и культуру в целом. Приведены высказывания великих англоязычных литературных классиков о произведениях Достоевского и русскоязычном романе. Кроме того, в статье представлен перечень спецкурсов, которые изучаются в настоящий момент в университетах и колледжах США и Великобритании, посвященных Достоевскому. Автор рассматривает основные критические статьи, очерки и диссертации, посвященные работам Достоевского, которые были написаны известными англоязычными писателями-романистами, литературными критиками той эпохи и их последователями. Среди них: Мэтью Арнольд, Джордж Гиссинг, Джордж Мередит, Оскар Уайлд и другие. В статье описывается трактовка их мнения о работах великого русского писателя и о степени влияния творчества Достоевского на литературные тенденции его современников. Приводится сравнение между образами героев романов Достоевского и других англоязычных авторов, которые порой поразительны.

В многовековой истории российских и зарубежных литературных связей особое внимание уделяется мировому признанию русской литературы. Как показывает исследование подобных литературных отношений, с каждым поколением проявляется все больший взаимный интерес к зарубежной классике как со стороны российской, так и со стороны англоязычной литературы. Предметом нашего исследования стала литература на английском языке и произведения Достоевского как часть данной культуры. В список произведений, необходимых для обязательного изучения каждому образованному жителю Британии и Америки, входят: И. Тургенев «Отцы и дети», Ф. Достоевский «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы» [1].

Мэтью Арнольд, критик и публицист, в статье «Граф Лев Толстой» (1887 г.) писал, что английские произведения уже вышли из-под настойчивого влияния французских произведений и заметным становится поворот в сторону русского романа. М. Арнольд писал: «Русский роман получает теперь известность и заслуживает этого. Если новые произведения окажутся на уровне этой популярности и даже увеличат ее, то нам всем придется изучать русский язык». Еще один яркий пример подобных литературных преобразований, но уже основанный на диалоге русского писателя с английским романистом: Джордж Гиссинг сравнивает Диккенса с Достоевским в книге о Чарлзе Диккенсе (1898 г.) и отмечает сходство Диккенса в подаче характеров и образов героев с Достоевским, что, по его мнению, проявляется и в особенностях юмора, и в сочувственной симпатии по отношению к угнетенным детям, и в чудаковатости героев. Гиссинг, сопоставляя работы этих писателей, останавливается также на их различиях, заключающихся в оценке жизненных трагедий. В романах Диккенса печальные есть истории, в которых автор нигде не прибегает к основам подлинного трагизма, лишь иногда в сентиментальной чувствительности растворяется все печальное. А вот романы Достоевского, по мнению Гиссинга, являются истинно трагедийными [5].

Творчество Достоевского, влияющее на англоязычную литературу XX в., наметило тенденцию в развитии интеллектуального, драматического, психологического романа. Признание и интерес к русской классике привел к творческим изысканиям, характерным для многих английских писателей различных литературных направлений, – натурализма, реализма, эстетизма. Джордж Гиссинг, писатель-натуралист (1857–1903), проявлял изрядный интерес к творчеству Толстого, Тургенева, Достоевского, и в 1881 г. он наладил долгосрочные литературные связи с журналом «Вестник Европы». Также в некоторых романах Джозефа Конрада (1857–1924) явно выделяется тенденция к неоромантизму, в которой явно прослеживается влияние Достоевского. Это проявляется также и в романе «На взгляд Запада», который Конрад написал в 1911 г., несмотря на отрицательные отзывы, которые автор данного романа

публиковал о Достоевском. Сюжет произведения «На взгляд Запада» Конрада дублирует ключевую линию сюжета романа «Преступления и наказания» Достоевского [3].

Оскар Уайлд выдвигал культ прекрасного как антипод филистерства буржуазной действительности. Имея стойкое нежелание быть причастным к реализму, Уайлд высоко оценивал некоторых российских писателей, таких как Достоевский, Тургенев и Толстой. Парадоксально и неожиданно его заявление, что литература – это царство лжи. В этом отражается эстетизм и гедонистическая позиция автора. Уайлд проявлял заинтересованность в творчестве Достоевского, в частности, и в русской литературе в целом. Переплетая ноты красоты с трагизмом, автор объяснял это своим интересом к произведению «Униженные и оскорбленные». Глубокий анализ этого произведения Достоевского отражается в статье «Новые романы» Уайлда в 1887 г. В ней отмечается свойственная Достоевскому напряженная страсть, мастерское распознавание глубинных тайн и скрытых психологических сторон жизни, а также глубокомысленность импульсивных терзаний души [3].

Нельзя обойти вниманием «Братьев Карамазовых», где Уайлд подчеркивает проблемы добра и зла. В своем анализе Уайлд обращает внимание читателей на эстетическую сторону романа Достоевского. Отсюда суждение автора о том, что Достоевский с одинаковым гуманным состраданием относится к каждому герою своих романов – и к тем, кто творит зло, и к тем, кто терпит это зло на себе.

Голсуорси писал в статье «Русский англичанин» о русскоязычной литературе: «Поразительная искренность и правдивость Чехова, Гоголя, Достоевского, Тургенева и Толстого позволили мне проникнуть в некоторые тайны русской души. Ваша литература, во всяком случае за два последних десятилетия, сильно повлияла на нашу. Русская проза ваших мастеров – это самая мощная животворная струя в море современной литературы. Ваши писатели внесли в художественную литературу прямоту в изображении увиденного, искренность, удивительную для всех западных стран» [4].

В эпоху все большего увеличения интереса англоязычных писателей к русской литературе Дэвид Герберт Лоуренс хорошо отзывался о романах Достоевского, имел его книги у себя в библиотеке и много писал о них в дневниковых записках и других переписках. Он помогал переводить на английский язык книги русских писателей своему другу Котельянскому. Письма Лоуренса доказывают тот факт, что автор проявлял живую заинтересованность в новых произведениях многих русскоязычных современников, делился своим мнением об их работах с родными и близкими людьми, спешил узнать их лично. Он часто восхищался «определенной моральной схемой», которая присуща многим русским писателям. Автор находил истинную жизнь именно в подобного рода творчестве.

Форстер вступает в конфликт с эстетикой модернизма в «Аспектах романа». Истинно выдающимися романистами-виртуозами Форстер считает тех, кто имеет дар воссоздания многогранных человеческих характеров. Такими писателями он считает Достоевского, Флобера и Филдинга (1924) [3]. Несомненным фактом является признание англоязычными писателями и критиками непревзойденного таланта Достоевского, и это в некоторой степени повлияло на основные тенденции писательства того времени. Что же касается современности, то мы и здесь ощущаем большой интерес и признание русской классической литературы как части мировой и англоязычной культуры.

В заключение отметим, что Ф. М. Достоевский, как и многие другие русские писатели, широко известен в англоговорящих странах, русская литература стала частью общей мировой художественной культуры за рубежом. Изучением творчества русских писателей занимаются многие литературные критики зарубежных стран, Англии и Америки в том числе. Таким образом, русская литература становится неотъемлемой частью знаний англоговорящих людей о России и русской литературе.

Список литературы

1. *Бахтин М. М.* Проблемы поэтики Достоевского. 2019. СПб.: Азбука-Аттикус, 300 с.
2. *Боборыкин П. Д.* Воспоминания: в 2 т. Т. 2. 2019. М.: Художественная литература. 219 с.
3. *Бузина Т. В.* Достоевский в американской культуре и литературоведении // Достоевский и XX век: в 2 т. Т. 2. / Под ред. Т. А. Касаткиной. 2017. М.: ИМЛИ РАН. С. 317–335.
4. *Вулф В.* Обыкновенный читатель. 2018. М.: Наука, 723 с.

5. *Вулф В.* Современная художественная проза // Называть вещи своими именами. Программные выступления мастеров западноевропейской литературы XX века. 1986. М.: Прогресс, 640 с.
6. *Голсуорси Дж.* Собрание сочинений: в 16 т. Т. 16. 2018. М.: Правда, С. 370–372.
7. *Джерманович Т.* Достоевский между Россией и Западом. М.: Центр книги Рудомино, 2013. 352 с.
8. *Зенкевич И. В.* Состояние русистики в США в XXI веке: место русского языка в системе американского образования [Электронный ресурс] // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. Т. 184. № 7. С. 117–123.
9. *Махмудова С. М.* Поэтика Флоренции в творчестве Достоевского [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2019. Том 6. № 2. С. 17–22.
10. *Николюкин А. Н.* Взаимосвязи литератур России и США. 2019. М.: Наука. 352 с.
11. *Слышкин Г. Г.* Лингвокультурные концепты и метаконцепты: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. 2018. В., 39 с.
12. *Хаджикосев С. Д.* Западноевропейская литература. Ч. 6. 2017. С.: Сиела. 416 с.
13. *Хуснулина Р. Р.* Английский роман XX века и наследие Ф. М. Достоевского. 2005. Казань: Изд-во Казанского университета. 260 с.
14. *Dostoevsky F.* Notes from the Underground and the Gambler: trans. Jane Kentish. 2018. O.: Oxford University Press. 284 p.
15. *Dostoevsky F.* The House of the Dead and The Gambler: trans. Constance Garnett. 2016. W., H.: Wordsworth Edition. 454 p.

А. К. Бирилло

*Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, Республика Беларусь,
г. Гомель*

Научный руководитель: А. С. Леменкова

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ДОМИНАНТЫ ОБРАЗОВ ЛЬВА МЫШКИНА И АЛЕШИ КАРАМАЗОВА В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Федор Михайлович Достоевский – один из самых читаемых русских писателей на родине и за рубежом. Достоевский – талантливый психолог, философ, гений, чьи романы не потеряли своей актуальности даже в XXI в. Сквозь его романы прослеживаются тонкости человеческой души. Он поднимал много тем, среди которых была и идея об «идеальном человеке», «человеке, подобном Христу». Ни один год мысли об этом занимали ум Достоевского.

Князь Мышкин и Алеша Карамазов многим отличаются, но даже сам автор в своих дневниках указывал на схожесть Льва Николаевича и Алексея Федоровича, хоть мы и не видим прямых указаний на это в «Братьях Карамазовых».

Достоевский был глубоко верующим человеком и, конечно, высшим примером для человека считал Христа, чьи черты можно было проследить и в Алеше Карамазове, и во Льве Николаевиче Мышкине. Они оба любили детей, Алеша был другом мальчишкам и заботился о Коле Красоткине. Князь тоже говорил о своей особой любви к детям, он и сам был чем-то похож на ребенка. Лев Николаевич был доверчив, добр, открыт для каждого человека, искренен, в нем не было ребячества, в нем была наивность и чистота детства, которую утратили остальные герои романа. А Алеша ребенком не был, он был морально взрослее, хотя фактически и моложе, чем Мышкин. Он воспринимал мир абсолютно повзрослому, но это не сделало его жестоким, не заставило его стать «человеком своего времени», которого заботили революция, желание все научно обосновать. Он не стремился к материальным благам, не стремился к женскому вниманию, его волновала душа и Бог. Он хотел быть полезным, он хотел нести в мир добро.

Известно, что и Иисус помогал каждому, кого встречал на своем пути. Иисус помогал бедному, ближнему, падшему. Он принимал каждого, кто приходил к

нему. Таким был и Алеша. Он выслушивал каждого из героев романа «Братья Карамазовы» и сразу принимался им помогать. Он был человеком деятельным и не мог не протянуть руку помощи, особенно это было выражено в том, что он хотел помочь брату Мите избежать каторги путем побега.

Князь Мышкин ощущал искреннюю тревогу за двух героев романа «Идиот»: Настасью Филипповну и Рогожина. Им он и хотел бы помочь, принять. Настасью Филипповну осуждали, злословили о ней, но Лев Николаевич готов был подарить ей всего себя и все свое сердце. К Рогожину, который был его соперником, который пытался его убить, он тоже не испытывал ненависти. Их связывала какая-то особенная дружба. Помимо его болезненности, помимо его наивности, именно связь с Рогожиным и Настасьей Филипповной вызывала у окружающих непонимание, именно из-за его отношения к этим двоим, его называли «Идиотом». Но он был собой. Чистым и светлым человеком, желающим всем добра, друзьям и врагам, готовым принять каждого и рассмотреть их душу, скрывающуюся за сомнительной манерой речи, поступками.

И, завершающим моментом в сравнении Алеши и Мышкина является их бунт, испытание веры. Каждый из них был христианином, иначе они не претендовали бы на место «идеального» человека. И каждый из них на протяжении романа рассказал о чем-то, что могло поставить его веру под угрозу. В жизни Алексея Карамазова таким моментом в жизни стала смерть старца Зосимы. Алеша очень его любил, Зосима казался ему человеком исключительно святым.

Но после смерти старца тело его начало издавать тлетворный дух. Кончины Зосимы ожидали многие, он был стар, и долгое время ему нездоровилось, но каждый ожидал, что такой праведный человек будет после смерти иным, однако, они ошибались. Каждый ждал чего-то особенного, оно и случилось, но в худшем для Алеши виде. Он был сбит с толку, его огорчали люди, которые злорадствовали его потрясению, теряли веру в святость Зосимы. Алеша этот кризис преодолел, ведь Иисус завещал не искать подтверждения божественному, но верить.

С подобным столкнулся и князь Мышкин. Для него потрясением стала картина Ганса Гольбейна «Мертвый Христос в гробу». Эта картина потрясла и

самого Достоевского. Говорят, что именно она вдохновила писателя на роман «Идиот». Мышкин сказал, что у иного от такой картины и вера пропасть может. Христос изображен на картине избитым со следами от ран и кровоподтеками. Такое изображение Христа было очень нетипичным в то время, ведь чаще всего он был изображен спокойным и таким же, как при жизни. А эта картина была максимально реалистичной и оттого страшной. Но «Идиот» веры не потерял, увидев это, но, тем не менее, картина оставила на нем неизгладимое впечатление.

Как утверждалось ранее, Мышкин и Алеша Карамазов разные, и все же их многое объединяет. Алексей Федорович – это наиболее приспособленная к жизни версия «идеального» человека, а Лев Николаевич не так жизнеспособен, он слабее физически, он склонен к припадкам и его «чистый и светлый» характер не может выжить в том обществе, в котором он оказался, а Алеша может. «Братья Карамазовы» были написаны в 1879 г., «Идиот» – в 1869 г. Алексея и Льва разделяет десятилетие, и мы можем проследить, как изменилось мнение о «лучшей версии человека» у Федора Михайловича Достоевского за это время. И, кажется, он поверил, что такой человек вполне способен к жизни среди простых людей.

Список литературы

1. Достоевский Ф. М. Идиот: роман. СПб.: Азбука, 2012. 640 с.
2. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание: роман. СПб.: Азбука, 2013. 832 с.
3. Библия: Современный русский перевод. М.: Российское Библейское общество, 2016. 376 с.

С. Д. Булавкина

Государственный гуманитарно-технологический университет, Московская обл., г. Орехово-Зуево

Научный руководитель: Ю. А. Трофимова

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

По данным специализированного учреждения Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) Ф. М. Достоевский является одним из самых читаемых писателей в мире. Родился будущий писатель в Москве, в правом флигеле Мариинской больницы для бедных Московского воспитательного дома, в семье, которая принадлежала к дворянскому классу. Отец Михаил Андреевич работал штаб-лекарем в больнице для малоимущих. Мать Мария Федоровна происходила из купеческого рода.

Глава семьи был очень набожным человеком, поэтому все дети в семье знали Евангелие с раннего детства. В своем Дневнике писателя отметил: «...я помню любовь ко мне родителей. Мне было всего лишь десять лет, когда я уже знал почти все главные эпизоды русской истории из Карамзина, которого вслух по вечерам нам читал отец» [3]. Именно поэтому основу философско-педагогических взглядов Федора Михайловича составляет семья и семейное воспитание.

Педагогические мысли Ф. М. Достоевского не заключены в определенное произведение, ими пронизано все его творчество. Писатель считал, что равнодушие к вопросу духовного становления личности, который является одной из главных проблем жизни, – самый тяжелый духовно-нравственный грех, который, по его словам, даже не заслуживает прощения. Главным недугом своего общества Достоевский считал безразличие, которое «...ровно ничего не стоит, а главное – ничего не значит» [4]. Это то, что встречается и сейчас, старшее поколение уверено: виновато подрастающее поколение, которое, по их словам, растет безнравственными и безответственными.

Однако Достоевский был уверен, что виновата не только молодежь: «Наши юные люди ... развитые в семействах своих, в которых всего чаще встречаете теперь недовольство, нетерпение, грубость невежества и где почти повсеместно

настоящее образование заменяется лишь нахальным отрицанием с чужого голоса; где материальные побуждения господствуют над всякой высшей идеей; где дети воспитываются без почвы, вне естественной правды, в неуважении или в равнодушии к отечеству и в насмешливом презрении к народу... из этого ли родника наши юные люди почерпнут правду и безошибочность направления своих первых шагов в жизни?» [1].

Ф. М. Достоевский отводил большую роль в жизни ребенка на период пяти-шести лет, считая, что самые яркие, важные и главные уроки человек выносит именно из детства. Впечатления, которые ребенок получает в первые три года жизни, составят «целую треть тех идей и познаний, с которыми ляжет стариком в могилу» [2]. Первое представление о мире ребенок получает именно в семье, поэтому очень важно воспитание именно в семье, Федор Михайлович на этот счет говорил, что без драгоценных воспоминаний, унесенных из детства, не может жить человек. До появления первых образовательных учреждений дети обучались всему самому необходимому именно в семье (добывать себе пищу, строить жилища, шить одежду и многое другое), также им прививались определенные нравственные и духовные нормы.

О роли детских воспоминаний Достоевский много писал в «Дневнике писателя», в романе «Братья Карамазовы» он написал, что воспоминание, сохранное с детства, – самое лучшее воспоминание, и если человек наберет большое количество таких воспоминаний, то его будущее спасено.

Главным условием для правильного духовного развития ребенка Федор Михайлович видел то, что родители должны любой ценой вселить в него веру в добро и любовь, чтобы он прочувствовал необходимую поддержку и любовь от родителей. Ведь только подобная великая вера способна породить прекрасную личность. Достоевский утверждал, что родительская любовь всесильна, и только она может воспитать не только хорошего ребенка, но и родителей.

По мнению писателя, воспитание детей – это родительский долг и честь, а их наказания – это их лень. Он говорил, что всего можно достичь трудом и любовью, неустанной работой над детьми и собой, внушением, терпением, самовоспитанием,

и только ленивые отцы полагают, что всего можно достичь розгой. Наказаниями можно воспитать только нравственную калеку.

Духовно-нравственное воспитание, по словам Ф. М. Достоевского, заключается в приобщении детей к мысли о том, что человеческая жизнь – вечная духовная ценность, а идея человеческого существования – вера в бессмертие души.

Список литературы

1. *Достоевский Ф. М.* Дневник писателя. СПб. 1873.
2. *Достоевский Ф. М.* Дневник писателя. СПб. 1876.
3. *Достоевский Ф. М.* Дневник писателя. СПб. 1876–1877.
4. *Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1972–1991. Т. XXIV.

Н. С. Валихин

Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень

Научный руководитель: О. Н. Гауч

ОСМЫСЛЕНИЕ ТЕМЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ В МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Тема преступления и наказания является одной из наиболее актуальных в мировой литературе [1]. К ней обращаются писатели разных поколений и национальностей, пытаются определить причины, толкающие человека на преступление, истоки зарождения зла в глубине души человека, а также последствия, к которым приводят совершенные преступления. За совершенное преступление неминуемо наказание. Каким будет наказание? Соизмеримо ли наказание совершенному преступлению? Будут ли поступки оправданы?

Ф. М. Достоевский, изучая современное ему общество, приходит к выводу, что преступление является неотъемлемой частью жизни общества, живущего в конце XIX в. [2]. Современное ему общество разрушает старые идеалы, на которых воспитывалось не одно поколения русских людей. Молодое поколение ориентируется на европейские ценности, и как следствие этого, в обществе распространяются европейские теории и элементы буржуазной цивилизации. Традиции православной многовековой культуры русского народа вытесняются атеистическими взглядами на мир. Формирование такого мировоззрения, по мнению писателя, не что иное, как преступление.

В романе «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевский исследует социальную и нравственную природы преступления. Главный герой романа – студент Родион Раскольников: «хорош собою, с прекрасными темными глазами, темнорус, ростом выше среднего, тонок и строен» [3]. Автор подчеркивает такие качества молодого человека, как ум, гордость и независимость. Раскольников считал унижительным принять помощь от близких ему людей: друга или матери. Особый отпечаток на характере героя оставило его материальное положение, которое автор называет «унижительным». Оказавшись в нем, Раскольников стал угрюмым и замкнутым. Столкнувшись с социальной несправедливостью, в

сознании герой размышляет о месте человека в обществе, о своей роли в жизни общества. Думая о своем предназначении («тварь ли я дрожащая или право имею?»), решается на преступление: убивает старуху-процентщицу. Зло наказано, но испытывает ли Раскольников удовлетворение от совершенного поступка? Автор наказывает героя не физическими страданиями и муками, а душевными терзаниями: «Что, неужели уж начинается, неужели это уж казнь наступает? Вон, вон, так и есть!» [3]. Нескончаемые переживания заставили Раскольникова задуматься о явке с повинной: «Странная мысль пришла ему вдруг: встать сейчас, подойти к Никодиму Фомичу и рассказать ему все вчерашнее, все до последней подробности, затем пойти вместе с ними на квартиру и указать им вещи, в углу, в дыре. Позыв был до того силен, что он уже встал с места, для исполнения. ... Всю эту ночь провел он один, бог знает где. Но, по крайней мере, он решился» [3].

Тема преступления и наказания в европейской литературе наиболее ярко раскрыта в произведении А. Камю «Посторонний». Само название повести обращает внимание читателя на то, что главным героем станет чуждый обществу человек. Мерсо – молодой человек, тихо живущий на окраине города в Алжире. Мерсо убежден в том, что жизнь не поменять, испытывает усталость и утомление от собственной работы, а также не имеет целей в жизни и не возлагает надежд на что-то новое: «В сущности, я прекрасно понимал, что умереть в тридцать лет или в семьдесят – невелика разница, все равно другие мужчины и женщины останутся жить после тебя, и так будет еще тысячи лет. Ясно и понятно, чего проще. Теперь или через двадцать лет – все равно я умру. Сейчас при этом рассуждении меня смущало одно: как подумаю, что можно бы прожить еще двадцать лет, внутри все так и вскинется» [4]. Будучи студентом, Мерсо пришел к выводу, что то, о чем он мечтал, к чему стремился, не имеет смысла: «В студенческие годы у меня было много честолюбивых мечтаний. А когда пришлось бросить учение, я быстро понял, что все это не имеет никакого смысла» [4]. Мерсо потерял веру в жизнь, в значимость вещей, что породило в нем такие качества, как равнодушие и бесчувственность не только к окружающим людям, матери, но и к себе. Он не способен раскаяться в совершенном преступлении, так как считает, что не

совершал его по своей воле, он был ослеплен силами природы: «Весь раскаленный знойный берег словно подталкивал меня вперед... Солнце жгло мне щеки, на брови каплями стекал пот. ... Я не мог больше выдержать и подался вперед... Тогда, не поднимаясь, араб вытащил нож и показал мне, выставив на солнце. Оно высекло из стали острый луч, будто длинный искрящийся клинок впился мне в лоб... И тогда все закачалось» [4]. Мерсо вел абсолютно бессмысленный образ жизни, верил в то, что все люди одинаковы, его жизнь, как жизнь миллионов людей, подчинена непонятной силе природы.

В основе преступлений, совершенных Раскольниковым и Мерсо, лежит социальная основа, именно общественное мнение формирует мировоззрение героев. Но первый совершает преступление осознано, выполняя поставленную перед собой цель – наказать зло, второй – неосознанно, до конца не понимая смысла происходящего. Наказанием для Раскольникова стали собственные мучения, которые привели его к раскаянию. Мерсо сразу попадает на скамью подсудимых, судебный процесс он не воспринимает всерьез, также как и показания Мерсо следствие рассматривает как ненужные, да и сам герой выглядел лишним на суде. Даже после объявления смертного приговора герой не раскаялся в совершенном преступлении, не встал на путь покаяния.

Ф. М. Достоевский показывает, как признания человека в совершенных преступлениях открывают для него путь к спасению человеческой души. Душевные муки способны исцелить больную душу человека, пусть он нравственно болен, но через переживания и осмысления Раскольников придет к пониманию истинной ценности человека, идеи всеобщего добра. Таков путь Раскольникова от преступления к наказанию. А. Камю описывает иной жизненный путь своего героя. Автор наказывает Мерсо за то, что главным принципом его жизни становится лозунг «жизнь не стоит того, чтобы за нее цепляться». Для него жизнь человека бессмысленна, потому что рано или поздно каждый умрет в одиночку, исчезнув без следа. А. Камю осуждает общество, в котором царит лицемерие и ложь, общество, которое считает лишним человека, пренебрегающего моральными принципами этого общества.

Нередко в произведениях тема преступления и наказания становится ведущим мотивом, позволяющим читателю задуматься о внутренних и внешних противоречиях, происходящих в обществе и в душе отдельного человека, о том, что толкает человека на преступление и какова тяжесть его последствий. Герои Ф. М. Достоевского и А. Камю оказались перед нравственным выбором, отсутствие веры и одиночество заставляют их совершить неправильный шаг. Герой Ф. М. Достоевского способен осознать свою вину в совершенном преступлении, за это автор дарует ему жизнь. Герой А. Камю не способен проанализировать свое поведение, так он не видит ценности человеческой жизни.

Список литературы

1. Ваганян А. Г. Нравственность как основа творчества Ф. Достоевского и А. Камю // *Universum: филология и искусствоведение: электрон. научн. журн.* 2016. № 5(27). [Электронный ресурс]. URL: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/3206> (дата обращения: 24.09.2021).
2. Гауч О. Н. Художественное воплощение оппозиции «духовное-бездуховное» в романе Дж. Фаулза «Коллекционер» // *Филологический аспект.* 2021. № 1(69). С. 172–178.
3. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/69/index.html> (дата обращения: 24.09.2021).
4. Камю А. Посторонний. [Электронный ресурс]. URL: https://mir-knig.com/read_243470-1 (дата обращения: 24.09.2021).

Н. П. Васюков

Томский техникум информационных технологий, Томская обл., д. Кандинка

Научный руководитель: Т. М. Шипилина

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ И ФИЛОСОФСКИЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Библия и Новый Завет оказали сильное влияние на творчество Ф. М. Достоевского, он очень хорошо знал и активно использовал символизм Нового Завета, книги писателя содержат отсылки к священному тексту.

Основные идеи в творчестве Достоевского посвящены теме страдания: «Страдание есть красота, ибо в страдании мысль», но самая главная – это идея Бога, его утраты, атеизма, уничтожения традиционных ценностей и устоев.

Процитируем известное выражение Ф. Ницше: «Бог умер, мы убили его, и нам не хватит воды, чтобы смыть реки крови», – это не было триумфальным высказыванием, скорее вопль об ужасе.

Исследователи высказывают мысль о том, что труды Ницше – это философские комментарии к романам Достоевского. Главную причину человеческих страданий они видели в том, что человек убрал фундамент, первооснову всей структуры духовных ориентиров бытия и попытался создать свои собственные, утопические ценности. Эти два писателя понимали ложность утопических идеологий. Критику утопии мы видим в «Записках из подполья»: «Чего же можно ожидать от человека?.. Да осыпьте его всеми земными благами, утопите в счастье совсем с головой, так, чтобы только пузырьки вскакивали на поверхности счастья, как на воде; дайте ему такое экономическое довольство, чтоб ему совсем уж ничего больше не оставалось делать, кроме как спать, кушать пряники и хлопотать о непрекращении всемирной истории, так он вам и тут, – человек-то, и тут, – из одной неблагодарности, из одного пасквиля мерзость сделает. Рискнет даже пряниками и нарочно пожелает самого пагубного вздора, самой неэкономической бессмыслицы, единственно для того, чтобы ко всему этому положительному благо разумию примешать свой пагубный фантастический

элемент. Именно свои фантастические мечты, свою пошлейшую глупость пожелает удержать за собой».

Ницше предполагал, что человек научится создавать собственные ценности. К. Г. Юнг изучал это достаточно глубоко и пришел к выводу, что индивид не способен менять себя как заблагорассудится, индивид имеет природу, с которой борется, выход здесь не в становлении сверхчеловеком, а в открытии с новой стороны древнейших традиционных ценностей, которые мы разделяем и которые заложены глубоко в подсознании. Достоевский же, напротив, считает, что человек не в состоянии придумать и создать свои ценности, и мы не вправе отбрасывать историю культуры, тысячелетия нравственного формирования личности.

В «Дневнике писателя» Достоевский пишет, что только с верой в бессмертие души возможно понимание всей разумной цели своей на земле; даже что любовь к человечеству совсем немыслима, непонятна и невозможна без совместной веры в бессмертие души; потому что нравственность, предоставленная самой себе или науке, может извратиться до реабилитации плоти и до сожжения младенцев. По мнению Достоевского, мы не можем переложить вопросы духовно-нравственных основ на науку или просто идею человеческую, для этого требуется вера в надличное, которая вмещает в себя тысячелетний моральный опыт.

Достоевский прорабатывает моральный спор: если он не согласен с каким-то аргументом, то заключает его в одного из своих персонажей и делает этого персонажа невероятно сильным, и все обстоятельства помогают этому антигерою со злым аргументом. Так, например, Иван – красивый солдат, критически мыслящий, с невероятным интеллектом, бьет Алешу – простого послушника монастыря – аргументами такой силы, что Алеша просто теряет дар речи. Алеша не умен, но просто верит и поступает правильно, хоть и обладает большой волей, он падает под сокрушительными доводами брата, но не ломается. Или повод Раскольников убить старуху – голодный студент, «задавлен бедностью», узнает, что сестра хочет выйти замуж, чтобы добыть ему денег на учебу и жизнь, тем погубив свою судьбу, живет в каморке, похожей на шкаф; жертва – старуха, мерзкое, жуткое создание, держит как рабыню свою слабоумную сестру.

Но после содеянного Раскольников обнаруживает, что он уже не тот человек, что был до убийства, что человек сам себя карает, преступив черту: «Я не старуху убил, я принцип убил!». Т. Черниговская – популяризатор науки и видный российский лингвист – говорила о том, что Достоевский – это такой остроты нож, что однажды его прочитав, теперь боится к нему прикасаться. Один из тезисов писателя – через страдания очищается душа, что приводит непосредственно к адекватным ценностям и ориентирам, так что не исключено, что описывая всю эту боль, классик хотел приобщить нас к искуплению и дать нам духовно-нравственные основы жизни.

Ф. М. Достоевский ценен для современной молодежи примером мысли, стремлением к совершенству, пониманием падшей природы человека, пониманием того, что до совершенства добраться никому не суждено, но что стремиться каждый к совершенству обязан, чтобы стать лучшей версией себя, что путь к совершенству лежит через покаяние и связь с совестью. Мы видим, что духовно-нравственная основа для него – Бог, как он напишет на полях рукописи романа «Идиот» – князь Мышкин = Христос.

Список литературы

1. *Достоевский Ф. М.* Преступление и наказание: роман. СПб.: Азбука, 2013. 832 с.
2. *Достоевский Ф. М.* Дневник писателя. М.: Издательство Юрайт, 2020. 471 с.
3. *Достоевский Ф. М.* Братья Карамазовы. М.: Дрофа: Вече, 2002. 910 с.
4. *Ницше Ф.* Веселая наука. М., 2012.

А. С. Гончар

Белорусский государственный аграрный технический университет, Республика Беларусь, г. Минск

Научный руководитель: С. Н. Мизякина

ТЕМА ЭГОИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ ДОСТОЕВСКОГО (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «УНИЖЕННЫЕ И ОСКОРБЛЕННЫЕ»)

В современном мире найдено достаточное количество убедительных данных о том, что у людей под влиянием индивидуальных наследственных факторов, а также различных социально-культурных и социально-биологических условий формируется нравственно-психологический тип поведения, описываемый в этической литературе с помощью понятия «эгоизм».

Не совсем верно толковать термин «эгоизм» как большую любовь и заботу о себе по сравнению с заботой и любовью к другим. Ведь сущностным признаком эгоизма является совершение поступков «в ущерб другим, за счет других, когда в конфликтной ситуации «или-или» человек делает выбор в свою пользу и во вред другим» [2, с. 67]. Если же человек, заботясь о себе и даже ставя себя на первое место, не ущемляет других людей, то такое поведение характеризуется как себялюбие [1, с. 267] или даже как любовь к себе. Последнее качество сегодня многими психологами и философами рассматривается как естественное и даже необходимое не только для душевного благополучия человека, но и для успешной коммуникации.

Также не стоит путать понятия «эгоизм» и «индивидуализм». Последний означает независимость взглядов и образа жизни человека от мнения и интересов коллектива [1, с. 268].

Однако грань между эгоизмом и любовью к себе в реальной жизни часто оказывается размытой, что делает актуальным изучение природы эгоизма и типов его проявлений.

Предметом исследования в данной статье являются взгляды Ф. М. Достоевского на эгоизм, отраженные в его романе «Униженные и оскорбленные».

Проблема эгоизма занимает в романе одно из ключевых мест и описывается автором с присущей ему философской и психологической глубиной. В произведении представлены разнообразные проявления эгоистических стремлений: это и звериный эгоизм Валковского, и наивно-эгоистические представления Алеши и Кати. Наташа представляет эгоизм жертвенный, страдающий, этот же тип присущ Нелли, Ихменеву.

Писатель выявляет характерные черты эгоистических стремлений и порывов личности через проблему нравственного выбора, которую так или иначе решает каждый из героев в различных жизненных ситуациях [4].

Наиболее ярко эгоистический тип личности воплощен в князе Валковском. Это жестокий человек, которого не волнуют чувства других. Он ищет свою выгоду во всем. А если что-то идет не так, не задумываясь причиняет вред другим. Например, он женится по расчету, а потом вышвыривает за дверь мать своей жены как ставший ненужным придаток к браку. Можно сказать, что в образе Валковского Достоевский изображает эгоизм «в чистом виде». С эстетической точки зрения ключевыми категориями для оценки Валковского выступают безобразное и низменное. Причем с помощью противопоставления внешней красоты и внутренней мерзости князя писатель усиливает воздействие на читателя категорий безобразного и низменного, что способствует «снижению» образа.

Сын Валковского Алеша, который рос под влиянием своего отца, также обладает схожими чертами эгоиста. У данного героя необычная судьба и выбор. На одной чаше весов стоит Наташа, трудолюбивая девушка, готовая на все, лишь бы обеспечить счастливое будущее своему возлюбленному, а на другой чаше Катя, знатная и богатая девушка, главная наследница. Конечно же сын, полный эгоцентрист, идет по простому пути, не устояв против перспектив обеспеченной жизни, и выбирает богатую наследницу Катю.

Также эгоизм «жертвы» можно заметить в жене Валковского Нелли. Женщина полностью отвергает любую заботу о себе, не хочет верить людям, считая их жестокими. Героиня готова на все: голод, бродяжничество, нищенство.

Она попросту не желает менять свою жизнь: «ни я первая; другие и лучше меня, да мучаются». Ее устраивает позиция жертвы.

Можно упомянуть Наташу, речь о которой шла ранее, черты «жертвы» ей также присущи. Если князь показывает свой эгоизм через любовь к самому себе, то Наташа любит не себя, а Алешу, который был недостоин такой любви героини, в силу своей ветреной натуры. От своей любви к Алеше Наташа забывает о своей семье, о их чувствах и страданиях, из-за чего она не может здраво оценить, насколько страдают ее близкие, и, в частности, любящий ее Иван Петрович. Наташа, затуманенная любовью к своему любовнику, не гнушающемуся измен, подсознательно хотела чувствовать себя выше него. Их чувства менее всего походили на любовь между мужчиной и женщиной, а скорее на взаимоотношения матери с сыном: «Я ужасно любила его прощать, когда он оставлял меня одну, я хожу, бывало, по комнате, мучаюсь, плачу, а сама иногда подумаю: чем виноватее он передо мной, тем ведь лучше... да» [3, с. 304]. Сегодня в философии такой феномен жертвы-манипулятора описан достаточно подробно.

Тема эгоизма углубляется и приобретает новое звучание в связи с использованием в романе двух параллельных сюжетных линий. Первая – это жизнь семьи Ихменевых, олицетворяющая смирение перед драматическими событиями; другая – сложная судьба Смитов, представляющая своего рода социальное ожесточение. В доказательство этим словам в романе существует эпизод, наблюдаемый рассказчиком Иваном Петровичем. Смит умирает при странных обстоятельствах: почти сразу после смерти собаки, с которой никогда не расставался. Достоевский как писатель-психолог наделяет образ животного символическим значением. Собака Азорка, ранее принадлежащая дочери Смита, воплощает в себе всю нерастраченную любовь старика к своей непрощенной дочери. Но если в первой сюжетной линии мы наблюдаем положительную динамику: Ихменев прощает Наташу, то вторая линия заканчивается трагично – отец умирает, так и не простив дочь.

За сюжетными линиями, поступками, мыслями и переживаниями героев, на наш взгляд, просматривается философская позиция самого Достоевского. Во-

первых, можно отметить, что вслед за Вл. Соловьевым писатель считает, что преодолеть эгоизм может любовь (как сосредоточение на Ты в противовес к Я). Однако, он показывает, что любовь-страсть Наташи не является истинной духовной любовью, т. к. просто подменяет свое Я на Я Алеши. С точки зрения Достоевского, только любовь христианского типа (агапэ) может действительно преодолеть человеческий эгоизм.

Кроме того, на наш взгляд, Достоевский в данном романе полемизирует с концепцией разумного эгоизма, популярной в среде русской интеллигенции того времени. Через ситуации выбора, в которых оказываются герои романа, писатель показывает, что руководствуясь расчетом, человек не в состоянии просчитать все возможные последствия своих поступков. В результате собственная выгода оборачивается страданиями для других людей. Ориентация на принцип личной выгоды, даже рационально просчитанной, порой приводит к потере человеческого достоинства.

Подводя итог, отметим, что, изучение романа «Униженные и оскорбленные» дает возможность более полно представить формирование системы психологического анализа в творчестве Ф. М. Достоевского и, в частности, его представлений о природе и типах эгоизма.

Список литературы

1. *Апресян Р. Г.* Этика: учебник. М.: КНОРУС, 2017. 365 с.
2. *Балашов Л. Е.* Этика: учебное пособие. М., 2003. 137 с.
3. *Достоевский Ф. М.* Униженные и оскорбленные. СПб.: Лениздат, 2013. 478 с.
4. *Даниленко О. Д.* Приемы психологического анализа в романе Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные» // Rhema. Рема. 2011. №4 С. 22–26. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/priemy-psihologicheskogo-analiza-v-romane-f-m-dostoevskogo-unizhennye-i-oskorblennye/viewer>. (Дата доступа: 21.09.2021).

А. С. Гончарова

*Гжельский государственный университет, Московская обл.,
пос. Электроизолятор*

Научный руководитель: О. В. Кузина

РЕЛИГИЯ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ПРОБЛЕМ В РОМАНЕ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Роман «Преступление и наказание» очень многогранен. Достоевский заставляет читателя задуматься о многих проблемах: проблеме преступления и наказания, проблеме маленького человека и проблеме морального и безнравственного и т. д. Одним из важнейших вопросов, освещаемых автором, является значение христианской нравственности в жизни каждого человека и всего народа.

Для Федора Михайловича, человека глубоко религиозного, смысл жизни заключался в постижении христианской концепции любви к ближнему [3]. В «Преступлении и наказании» автор изобразил человеческую душу, прошедшую через страдания и ошибки, чтобы в итоге постичь истину. В XIX в. стала очевидна недостаточность прежних христианских аксиом, и все они предстали перед человеком в виде вопросов, требующих неотложного решения. Но сама актуальность этих вопросов, само осознание того, что от них зависит будущая судьба всего человечества и каждого человека, ясно показала, что сомневающемуся человечеству нужно только убедиться в истинности своей прежней веры.

В фокусе художественного внимания Ф. Достоевский находит духовную трагедию человека, драму его самосознания как преодоление своего обращения ко злу, ищущего ответа на вопрос о существовании Бога. Тема философско-эстетического внимания автора – идеи, воплощенные героями романа, странствующими по своим духовным мирам. Главная особенность образа духовной драмы состоит в том, что человек воображает себя путешествующим по своим духовным мирам к своему истинному «Я» [4].

Родион Раскольников, главный герой романа «Преступление и наказание», – чуткий, добрый по натуре человек, который тяжело переживает чужую боль, помогает людям, даже если ставит под угрозу свое дальнейшее существование. Он

необычайно умен, талантлив, терпелив, но вместе с тем горд, замкнут и очень одинок. Что же заставило этого доброго, рассудительного, бескорыстного человека пойти на преступление и совершить такой тяжкий грех?

Уязвимая гордость Раскольниковва постоянно преследует его, и тогда он решается на убийство, чтобы бросить вызов другим и доказать себе, что он «не тварь дрожащая, а право имеет». Этот человек много вытерпел и перестрадал. Раскольников был беден, и его гордость задевало то, что он питался объедками, прятался от хозяйки, которой долго не платил за свою убогую комнатку. В этой нищенской комнатке и родилась чудовищная теория преступления.

Размышляя о причине существующего неравенства и несправедливости, Раскольников приходит к выводу, что разница между двумя категориями людей существовала всегда. В то время как большинство людей всегда и везде молчаливо и покорно подчинялись установленному порядку вещей, не имея сил восстать против него, в истории человечества время от времени появлялись «необычные» люди, вроде Наполеона, которые были своего рода «двигателями». Созданные самой природой на роль «хозяев судьбы», они смело противостояли существующему порядку, вольно нарушали социальные нормы морали, не останавливаясь перед лицом насилия и преступности.

Рассматривая преступление Раскольниковва с христианской точки зрения, автор выделяет в нем, во-первых, факт нарушения нравственных, а не юридических законов. Родион Раскольников – человек, который по христианским представлениям глубоко грешен. Имеется в виду не грех убийства, а гордыня, нелюбовь к людям, мысль о том, что все «твари дрожащие», а он, возможно, «право имеющий», избранный. Ошибочно полагая, что «на общих весах жизнь этой чахоточной, глупой и злой старушонки» значит «не более, как жизнь вши», он решает избавить окружающих от безжалостной старухи [2].

Раскольников совершенно забывает, что все изменения, внесенные в жизнь человечества «отдельными личностями через кровопролитие», никогда не были положительными. Да и действовали эти «вершители истории» из эгоизма и жажды власти. У них была одна общая черта – бесчеловечность, неуважение к чужой

жизни – тому, «что они никак не вправе отобрать». Любовь, сострадание, милосердие, по мнению Раскольникова, присущи только «материалу». «Наполеоны» выше всего этого, они сами себе мораль, их идея возвышает их.

Но как же смог Раскольников понять ложность собственной теории и возродиться к новой жизни?

Страдающий Раскольников становится жертвой своего преступления: душа его болела, отчего он никак не мог оправиться, пока не нашел в мире человека, способного понять его и помочь [5]. Именно с появлением Сони в герое пробуждается чувство сострадания.

Носителем идеи абсолютной веры и спасения через любовь, страдание и сострадание является образ Сони Мармеладовой, очищающее влияние которой затрагивает почти всех героев романа, так или иначе пересекающихся с ней. Особенно важную роль она играет в судьбе Раскольникова, становясь его духовным «проводником» из «царства мертвых в мир живых». Соня жалеет Раскольникова и именно поэтому прощает его. Она возвращает героя к истине, направляет его на верный путь, помогая взглянуть на свою жизнь иными глазами. Это и помогает Раскольникову обрести веру. Силой своей любви, способностью претерпеть любые муки она возвышает его до себя, помогает превозмочь самого себя и «воскреснуть».

В этом эпизоде Достоевский признает абсолютность человеческого «я», духовное достоинство и свободу всякого, даже самого забитого и ничтожного человека [1]. Достоинство Сони проявляется в смирении перед страданием, посылаемым Богом. «Не убий», – гласит заповедь Христа. «Возлюби ближнего твоего, как самого себя», и тогда тебе, как и Раскольникову, откроется истина, познать которую можно только, пройдя через страдания и лишения. Чтобы можно было любить людей, помыслы должны стать чистыми, наполненными милосердием. Ведь душа хочет любить только прекрасное. Значит люди должны стать прекрасными, все уродливое в них должно уничтожиться.

Писатель убежден, что любить людей можно, только веря в их преображение, веря в Бога [6]. В этом суть последнего романа Достоевского «Преступление и

наказание». Это произведение, в котором религия – единственный способ решить моральные и нравственные проблемы.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Миросозерцание Достоевского // Бердяев Н. А. Философия творчества, культуры и искусства. М., 2014.
2. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание // Достоевский Ф. М. Собр. соч.: В 20 т. Т. 7. М. 1998. С. 36–38.
3. Достоевский Ф. М. Собр. соч.: В 15 т. Т. 11. Л., 2016. С. 267.
4. Иванов В. И. Достоевский и роман-трагедия // Иванов В. И. Родное и Вселенское. М., 2017.
5. Исаков А. Н. «Преступление и наказание»: три аналитики иного // Метафизические исследования. Вып. 14. Статус иного. Альманах Лаборатории метафизических исследований при философском факультете СПбГУ. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского философского общества, 2016.
6. Латынина А. В. В поисках жизни духовной // Наука и религия. 2013. № 11.

А. А. Гореленко

Московский художественно-промышленный институт, г. Москва

Научный руководитель: Т. А. Чикаева

ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД НА РОМАН Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ИДИОТ»

Русская литература создала множество ярких образов, положительные, отрицательные и даже потерянные герои становились достоянием читающей публики. Но среди всех положительных литературных типов особое место занимает образ князя Льва Николаевича Мышкина, главного героя романа Ф. М. Достоевского «Идиот». Через данного нелепого и доброго человека мыслитель передает собственные воззрения и идеи о том, каким надлежит быть человеку и обществу, как следует жить, несколько иронично описывая то, как они могут быть восприняты в современном ему обществе.

Для нас будет интересно проследить, как и почему именно в князе Мышкине Достоевский решает отразить свой идеал человека. Известно, что для самого писателя любимым литературным героем был Дон-Кихот, книгу о котором он рассматривал как объяснение смысла жизни. Князь Мышкин – копия известного идадьго, только в новых обстоятельствах. Писатель задумывает столь же бесконечно положительного, даже идеального героя, преданного своим нравственным идеалам даже тогда, когда все внешние обстоятельства подталкивают к отказу от них.

Ф. М. Достоевский идет дальше Сервантеса. Если Дон-Кихот был отражением идеала рыцаря, поклявшегося защищать слабых, бороться за правду и отстаивать собственную честь, то в образе князя Мышкина мы находим черты, которые православный писатель Ф. М. Достоевский мог встретить только у Христа – всепрощение, отсутствие осуждения и любовь ко всем окружающим его людям, а самое главное стремлением улучшить жизнь человечества. Нравственные цели и ценности князя Мышкина поднимают его на особый высокий уровень, они могут быть расценены как новый рубеж нравственного совершенствования человечества.

Вместе с тем, несмотря на то, что он несет обществу новые, пока еще странные идеи о том, как надо жить, то есть инициирует культурное

переустройство и преобразование личности, князь Мышкин чрезвычайно далек от сверхчеловека. Он обычный человек знатного происхождения, но обнищавший и являющийся сиротой, жизнь его проходит в скитаниях по родственникам и пансионам, он страдает падучей, но своим обаянием располагает к себе. В характере князя есть нечто детское, комичное, несуразное, его поведение или слова в отдельных ситуациях вызывают улыбку, а иногда и насмешку.

В нем отсутствует рационализм, умение извлекать выгоду, скрывать мысли. Он бесхитростен, открыт и близок к людям, а поэтому может уловить те душевные качества, которые человек, будучи помещен в социально-экономическую среду, далекую от справедливости, вынужден хранить в тайне от окружающих. Во взглядах князя Мышкина, его чертах характера прослеживаются образы русских и зарубежных мыслителей, заботящихся о будущем человечества, пытающихся найти выход из сложностей бытия человека.

Прочитав роман, и имея представление о том, что такое мировоззрение, как оно отражается на ключевых решениях личности, социальной группы, к каким приводит последствиям, мы можем сказать о том, что роман Ф. М. Достоевского раскрывает читателю высшую нравственную ценность – ценность любви и прощения. Человек всегда должен иметь шанс раскрыть то хорошее, что есть в нем. Православная идея о том, что в каждом есть хоть капля добра, хорошо согласуется с идеей Н. А. Бердяева, видящего борьбу со злом не в его уничтожении или изгнании, а творческом преобразовании злых. Но для исправления злого, его отказе от зла, ему нужна поддержка, нужно, чтобы другие и он сам поняли то, что он может перейти на новый нравственный уровень. Герой Ф. М. Достоевского князь Мышкин является человеком, который показывает всем встречающимся на его пути людям, то что они достойны прощения и любви, что у них есть шанс обрести духовное спокойствие и начать новую жизнь, он искренне старается понять и помочь.

Роман «Идиот» показывает совершенно новый тип героя, совершающего нравственный подвиг. Он является противоположностью сверхчеловека, принявшего решение сделать достойных людей счастливыми и готового

преодолеть все препятствия на данном пути. У Льва Николаевича Мышкина нет рецептов счастья, для исполнения которых нужно совершить пару-тройку действий, и все решится. Он просто является человеком с твердыми нравственными принципами, видящим и понимающим глубинные смыслы бытия.

Он не может разом окружить жизнь окружающих, но будет тем, кто своим образом жизни даст начало внутреннему их преобразованию. Те нравственные идеалы, которым служит князь Мышкин, если они понимаются и принимаются людьми, обязательно приведут к взаимному существованию на принципах справедливости и взаимоуважения. Но путь к этому очень долог, каждый пройти его должен сам. Готовых рецептов, как изменить себя, выбрать нравственные ценности, в то время, когда усиленно пропагандируются ценности материальные и эгоцентричные, нет. Ф. М. Достоевский оставил роман неоконченным, давая возможность каждому читателю самостоятельно решить вопрос о том, кто для него князь Л. Н. Мышкин и насколько он способен стать ближе к герою в отношениях с людьми и собственным «Я», насколько готов служить идеалам, без оглядки на мнение толпы.

Список литературы

1. *Достоевский Ф. М.* Идиот. Л.: Изд-во «Наука». М., 1973. 512 с.

М. С. Гребенникова

*Гжельский государственный университет, Московская обл.,
пос. Электроизолятор*

Научный руководитель: О. В. Кузина

РУССКАЯ ИДЕЯ КАК ПРИНЦИП ПОЭТИКИ РОМАНОВ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО 1866–1880 ГОДОВ

Актуальность данной темы определяется двойственностью природы русской идеи: с одной стороны, она выражает бессмертные цели русского народа и в этом смысле постоянна и неизменна, как сам народ, а с другой – она всегда отражает конкретные устремления народа, угадывает каждый следующий шаг на его историческом пути. Увидеть русскую идею за быстротекущей исторической реальностью, значит увидеть направление движения России в истории, увидеть ее главную цель. Эта способность была присуща Достоевскому в последние десятилетия его жизни.

К середине 1860-х гг. естественное чувство любви к Родине соединилось в сознании писателя с многолетним опытом познания русского народа, изучения его истории, языка и религии. К этому добавилось глубокое знание европейской культуры, истории, литературы. Вся деятельность Достоевского носила характер прямой преемственности традиции сознательного стремления, утвержденной в русской литературе А. С. Пушкиным. Благодаря этому Достоевский получил способность видеть за быстрыми явлениями российской и европейской действительности надежные законы.

Русская идея впервые рассматривается как основная идея творчества Достоевского, определяющая идейное содержание и особенности поэтики всех романов великого пятикнижия.

Изучение русской идеи в поэтике романов Достоевского осуществлено на основе оригинального авторского метода.

Объектом изучения является русская идея в художественном мире Ф. М. Достоевского, предметом – содержание и особенности русской идеи как принципа поэтики великого пятикнижия писателя.

Материалом исследования является великое пятикнижие Ф. М. Достоевского – романы «Преступление и наказание» (1866), «Идиот» (1868), «Бесы» (1873), «Подросток» (1875) и «Братья Карамазовы» (1880), а также материалы, относящиеся к истории их создания (авторские редакции, черновые записи и периферийные заметки); художественные, публицистические и эпистолярные произведения писателя, отражающие его взгляды на русскую идею.

Цель работы – исследовать особенности художественного выражения русской идеи в романах великого пятикнижия.

В основе данного метода лежит представление об идее литературного произведения (ИЛП) как единстве замысла, объективного содержания произведения и его авторской оценки. Под главной идеей понимается часть мировоззрения автора, стремящаяся к самовыражению, в результате которого, рационализуясь как замысел, она воплощается в художественном материале и становится идеей произведения. Формой ИЛП является внешняя идея, включающая в себя тему, сюжет, образную систему, конфликт, проблему и первичную композицию, а содержанием – внутренняя идея, представляющая собой решение проблемы.

Достоевский был православным христианином, глубоко знавшим учение православной церкви и отлично владевшим ее языком. Следует учесть и то, что романы Достоевского содержат различные по объему тексты, стилизованные под разные жанры святоотеческой письменности.

Первый роман великого пятикнижия, «Преступление и наказание», был создан в период 1865–1866 гг. «Преступление и наказание» включает в себя все «ведущие» темы писателя, легшие в основу его будущих произведений: разложение религиозного сознания России и сопровождаемое им замедление традиционных для русского народа нравственных ценностей. Впервые роман был напечатан в журнале «Русский вестник» издателя М. Н. Каткова. В письме к нему от 10–15 сентября 1865 г. Достоевский сообщил основной замысел своего романа: бывший студент совершает убийство с целью грабежа, надеясь на добытые средства обеспечить жизнь близких и свою карьеру. Речь идет о падении и

последующем воскресении человека – «основной мысли всего искусства девятнадцатого столетия». Эта мысль, по убеждению Достоевского, – «христианская и высоконравственная; формула ее – восстановление погибшего человека, задавленного несправедливо гнетом обстоятельств, застоя веков и общественных предрассудков. Эта мысль – оправдание униженных – является содержанием внешней идеи романа.

Здесь же Достоевский намечает и основные подходы к созданию формы этой идеи, стремясь за счет криминальной канвы сюжета придать ей яркость и «занимательность»: «Это – психологический отчет одного преступления». Время романного действия актуально: «Действие современное, в нынешнем году». Ясно обозначен главный герой и его социальный статус: «Молодой человек, исключенный из студентов университета, мещанин по происхождению...», провинциал (мать живет в уезде). Указаны основные причины, толкнувшие его на преступление: «крайняя бедность» и его зараженность «некоторыми странными "недоконченными" идеями, которые носятся в воздухе», и его цель: «сделать счастливою свою мать», «избавить сестру, живущую в компаньонках у одних помещиков, от сластолюбивых притязаний главы этого помещичьего семейства», «докончить курс, ехать за границу и потом всю жизнь быть честным, твердым, неуклонным в исполнении "гуманного долга к человечеству", чем, уже конечно, "загладится преступление"». Задана основа системы образов: положительные персонажи (мать, сестра) и отрицательный (сластолюбивый помещик), вступающие в конфликт друг с другом. Задуманное преступление должно совершиться «и скоро и удачно», «никаких подозрений нет и не может быть». Но «неразрешимые вопросы встают перед убийцею, неподозреваемые и неожиданные чувства мучают его сердце. Божия правда, земной закон берет свое, и он – кончает тем, что принужден сам на себя донести».

В 1873 г., имея в виду своих вечных врагов, либералов-западников, Достоевский говорил: «Они и не подозревают, что скоро конец всему». Согласно плану писателя, произведение «Бесы» должно было быть исследованием духовных закономерностей грехопадения («великий грешник») и возрождения («житие»)

человека. Первоначально речь шла об одном человеке, но, познакомившись с реалиями нечаевского заговора, Достоевский решает сделать духовный анализ происшедшего, показать причину того, почему обычные люди в обычном российском городе превратились в одержимых бесами существ. В центре внимания писателя оказывается личность «великого грешника» – Николая Ставрогина.

Уже первые страницы романа должны были насторожить внимательного читателя, прозревающего за лицом этого персонажа облик антихриста. Достоевский указывает на это сходство рядом характерных черт. Ставрогин обладает некой мистической способностью подчинять себе людей, в силу которой одни его любили, другие – ненавидели, но все признавали его особую, ничем не объяснимую власть. Подчеркнем, что в сравнении лица Ставрогина с маской выразилось несоответствие его внешнего облика внутреннему духовному содержанию. Когда это содержание полностью раскрылось во время разговора со старцем Тихоном, стало ясно, что человеческое лицо просто не способно выразить ту степень духовного разложения, в которой находился Ставрогин.

Его внутреннее состояние на протяжении всего романа подобно состоянию заболевшего человека, который медлит обращаться к врачу, считая свое положение не очень опасным. Заметим, что Достоевский рисует обычную картину поведения человека, одержимого бесами, характерной чертой которого является противоестественная сила, с которой человек, лишенный свободы, освобождается от пут. Особым признаком беснования, отличающим происходящее с человеком от обычного психического расстройства, является изменение голоса.

В романе «Идиот» поднимается тема денег, ростовщичества, торгашества. Развивается идея «случайного семейства». Это первая попытка воплотить образ буржуазно-дворянской семьи, где разрываются семейные отношения и царит нравственная деградация. В героях прослеживается однозначность сознания, в них идет борьба между велением сердца и голосом рассудка.

Идею богоборчества выражает в романе Ипполит Терентьев. Он восстает против Бога, говорит, что человек рождается во грехе и его не спрашивают, хочет ли он жить на этом свете. Ипполит уверен, что сам, когда захочет, тогда и уйдет из

этого мира. Но он не смог себя убить, а в «Бесах» Кириллов сможет. Поднимается проблема человека, оторванного от родной почвы, возникает вопрос, как же вернуться на родную землю.

В романе «Подросток» главный герой, Аркадий Долгорукий, избирает иной путь благодетельствования человечества: он упорным накопительством и отшельнической жизнью обретет огромное состояние, насладится «уединенным и спокойным сознанием своей силы» и власти над миром, а потом отдаст свои миллионы людям – пускай «распределяют». Сам же Аркадий гордо удалится «в пустыню». Но главное для героя – не будущий дар людям, а именно сила, власть и превосходство над миллионами «обыкновенных». Однако под влиянием «живой жизни», о которой он по чистоте сердца не может и не хочет отгородиться, под духовным воздействием старца Макара Аркадий отказывается от своей идеи. Т. е. власть денег преодолима. Для русских подростков гораздо опаснее отрицание Бога. По-настоящему принять и полюбить Бога можно, только полюбив людей, а тот, кто не любит и презирает окружающих, неизбежно придет к бунту против Бога.

В этой статье мы определили, что формой идеи литературного произведения является внешняя идея, включающая в себя тему, сюжет, образную систему, конфликт, проблему и первичную композицию, а содержанием – внутренняя идея, представляющая собой решение проблемы, всегда обусловленное мировоззрением писателя, частью которого является главная идея. При этом, если внешняя идея всегда наличествует в произведении как его объективное содержание, то содержание внутренней идеи возникает только в результате идейного синтеза содержания внешней идеи и формы внутренней идеи (авторского варианта решения проблемы).

Список литературы

1. Русская идея как принцип поэтики романов Ф. М. Достоевского 1866–1880 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dslib.net/russkaja-literatura/russkaja-ideja-kak-princip-rojetiki-romanov-f-m-dostoevskogo-1866-1880-godov.html> (Дата обращения 24.09.2021).
2. Андреев Ю. Литература и кино: к принципам классификации искусства // Вопросы литературы. 2019. № 8. С. 8–49.
3. Альми И. Л. К интерпретации одного из эпизодов романа «Идиот» (рассказ генерала Иволгина о Наполеоне) // Достоевский. Материалы и исследования. СПб., 1992. Т. 10. С. 163–172.

4. *Альтман М. С.* «Идиот» // Альтман М. С. Достоевский. По векам имен. Саратов, 2019. С. 58–74.
5. *Бахтин М. М.* Проблемы поэтики Достоевского. М.: Художественная литература, 2018. 470 с.
6. Достоевский: Сочинения, письма, документы: Словарь — справочник / под ред. Г. К. Щенникова. СПб.: Пушкинский дом, 2018. 468 с.
7. *Кириллова Е.* Жизнь и творчество Достоевского. [Электронный ресурс]. URL: <https://fb.ru.turbopages.org/fb.ru/s/article/175355/jizn-i-tvorchestvo-dostoevskogo/> (Дата публикации: 23 марта 2015 г.).

А. Н. Даниленко

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, г. Ялта

Научный руководитель: А. А. Атик

ДУХОВНАЯ И ПРАВСТВЕННАЯ ПОЗИЦИЯ ИВАНА КАРАМАЗОВА В РОМАНЕ ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»

Произведения Ф. М. Достоевского не теряют востребованность не только среди простого обывателя, но и среди философов, филологов и лингвистов уже около двухсот лет. Помимо эстетического, художественного и литературного направления его работы содержат также и философские мысли. Часто мы видим, как герои Ф. М. Достоевского поднимают извечные вопросы всего человечества: проблема отчуждения в «Белых ночах», проблема человечности в «Преступлении и наказании», об идеях сочетания свободы воли с абсолютным моральным законом говорится в «Легенде о Великом инквизиторе» и многое другое. Но одним из центральных философских вопросов, объединяющих Ф. М. Достоевского со многими русскими мыслителями, в том числе со знаменитым Владимиром Соловьевым, является вопрос о любви к Богу, о бессмертии, страдании, о всеобщем спасении и о способности человека любить ближнего своего. Этим всецело пропитан образ любимого персонажа, среднего сына из романа «Братья Карамазовы», Ивана Федоровича Карамазова, чья статья в самом начале произведения вызывает ряд вопросов и обширную дискуссию, обнажая позицию самого автора и многих мыслителей того времени. Именно Ивану автор приписывает фразу, которая заставляет даже верующего человека задуматься о ее правдивости и истинности: «Нет добродетели, если нет бессмертия» [3, с. 71]. Так как именно Иван Карамазов, будучи довольно ярким, многогранным и порой неоднозначным героем, которого постоянно мучают душевные слабости и страсти, говоря эти слова, легко ставит перед читателем вопрос, ответ на который найти так просто и нельзя. Ведь по своей сути фраза «нет добродетели, если нет бессмертия» обозначает, что человечество в большей мере совершает добрые поступки, так как верит в бессмертие души и если отнять эту веру, то и не будет никаких добродетелей на свете [4]. Проблематика данного вопроса заключается в определении личности, такой как Иван Федорович Карамазов, чьи душевные терзания доводят его до признания взаимосвязи доброты и веры. Но он не признает бессмертия своей души, постоянно поднимая в своих работах «Бунте», в «Великом инквизиторе» проблему вознаграждения за страдания в этом мире [2].

Первую позицию героя мы можем разобрать в ключе христианской этики при помощи философии Фомы Аквинского, который говорил о том, что человек предрасположен к добру и то, что Бог живет в нас и предопределяет нашу волю [1]. Поэтому и сам Ф. Аквинский мог произнести эти слова: «Нет добродетели, если нет бессмертия». Однако мыслитель не сомневается в существовании Бога, что противоречит основе рассуждений Ивана Карамазова.

Вторая позиция сводится к проблематике вседозволенности, о чем говорят и другие герои, такие как Смердяков: «ибо коли Бога бесконечного нет, то и нет никакой добродетели, да и не надобно ее тогда вовсе». Данная позиция зиждется на страхе отсутствия жизни после смерти, на ведении праведного образа жизни, за что не воздастся вследствие. На желании возвысить биологические инстинкты и порывы и быть наказанным после смерти, если вдруг Бог существует.

Такой страх является основой для рассуждений в ключе христианской этики, основывающейся именно на вознаграждении после смерти за все деяния на земле. Именно вопрос существования Бога и бессмертия постоянно заставляет людей пребывать в смятении и как следствие находится в вечных метаниях от атеизма к религиозности.

Чем больше развивается мир, тем больше появляется различных пристрастий. Чем больше возникает разнообразных времяпрепровождений, тем сложнее христианской этике помочь человеку обуздать его, как говорит В. Соловьев, «природные» желания над духовными. Теперь каждый человек находит множество причин, отговорок, теорий и всевозможных точек зрения на проблему вознаграждения и наказания за поступки после смерти. Современный человек все чаще совершает благие дела не ради альтруизма и душевных порывов, что является основой доброго дела, но ради успокоения личных терзаний. Об этом пишет знаменитый немецкий философ Фридрих Ницше: «Никогда не благодарите того, кто дал вам милостыню; пусть они вас благодарят за то, что вы ее взяли» [5]. Он полагает и уверяет, что богатые слои населения подают нищим, совершают различные добрые поступки для того, чтобы возвыситься в собственных глазах и найти некое искупление своим грешным поступкам.

Таким образом, слова Ивана Карамазова о том, что «нет добродетели, если нет бессмертия» становятся явью для людей последующих поколений, когда человечество перестает задумываться о бессмертии как таковом и на интуитивном уровне предвкушает смерть души вместе с телом, благодаря чему и возникает вседозволенность.

Список литературы

1. *Гайденко В. П.* Об исходных понятиях доктрины Фомы Аквинского // Фома Аквинский. Онтология и теория познания (фрагменты сочинений) / Пер., вступ. ст., коммент. В. П. Гайденко; Рос. акад. наук. Ин-т философии. М.: ИФРАН, 2001. 204 с.
2. *Гвардини Р.* Иван Карамазов // ЭОН. Альманах старой и новой культуры. 2010. С. 104–114.
3. *Достоевский Ф. М.* Братья Карамазовы: роман. М.: Эксмо, 2019. 800 с.
4. *Ткаченко О. Ю.* «Бунт» Ивана Карамазова как образец риторической аргументации // Филология: научные исследования. 2019. № 5. С. 75–80.
5. *Ясперс К.* Ницше и христианство / Перевод с немецкого Т. Ю. Бородай. М.: Моск. филос. фонд; «Медиум», 1994. 115 с.

Н. Дреева

*Колледж Луганской государственной академии культуры и искусств
им. М. Матусовского, г. Луганск*

Научный руководитель: Н. Ф. Тихомирова

«ИГРОК» В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО И С. С. ПРОКОФЬЕВА

В 1863 г. Ф. М. Достоевский писал Н. Н. Страхову о замысле «Игрока» и о его главном герое: «Главная же штука в том, что все его жизненные соки, силы, буйство, смелость пошли в рулетку. Он – игрок, и не просто игрок, так же как Скупой Рыцарь не просто скупец... Он поэт в своем роде, но дело в том, что он сам стыдится этой поэзии, ибо глубоко чувствует ее низость, хотя потребность риска и облагораживает в его глазах самого себя» [1, с. 131].

Когда Ф. М. Достоевский диктовал А. Г. Сниткиной «Игрока», она поняла, что это автобиографическое произведение. 29 октября 1866 г. автор продиктовал Анне Григорьевне заключительные строки романа. Изначальный мотив влечения Достоевского к игре – бедность, отсутствие возможности спокойно работать над своими произведениями. Но игра для писателя была не только средством бегства от обыденной жизни, но и средством вдохновения, поскольку после проигрыша он очень много работал. Ф. М. Достоевский навсегда оставляет игру и этим освобождением от власти рулетки обязан Анне Григорьевне, ее великодушному терпению, мужеству и благородству [1, с. 140].

Роман «Игрок» завершает первый цикл романного творчества писателя, начатый «Бедными людьми». Центром вымышленного игрового художественного пространства, именуемого городом Рулетенбургом, становится реальный дом, в котором сама жизнь не столько проживается, сколько разыгрывается. Ощущение внутренней свободы главного героя Алексея Ивановича иллюзорно. Реальность как таковая теряет свою ценность в сознании участников игры.

В романе «Игрок» в художественной форме воплотился взгляд писателя на европейскую цивилизацию как губительную для русского человека. Европа в представлении писателя – место, где русский человек подвергается искушениям, это место его духовного опустошения.

С. С. Прокофьев обращается к творчеству Ф. М. Достоевского в период поисков своего пути в музыкальном искусстве и перспектив для обновления жанра оперы. Вдохновившись мыслью о создании нового музыкального театра, молодой композитор останавливается на романе Ф. М. Достоевского «Игрок».

В 1916 г. С. С. Прокофьев сочиняет всю музыку оперы за пять с половиной месяцев, однако сценическую судьбу «Игрока» назвать удачной нельзя, поскольку исторические события не позволили осуществить премьеру в России. Композитор получил предложение о постановке в Ленинграде лишь через десять лет, в связи с чем появилась вторая редакция оперы. С. Прокофьеву по оставшемуся клавиру пришлось заново оркестровать сочинение. Однако премьера на родине опять была отложена, она состоялась в 1929 г. в Брюсселе.

Прокофьев, добивающийся максимального приближения оперы к литературному первоисточнику, самостоятельно создавал либретто в прозе. «Игрок» не был исключением. Композитор, подвергая прозу Достоевского минимальным сокращениям, в целом сохранил особенности авторского текста.

С. С. Прокофьев в «Игроке» пересматривает традиции русской оперы. В опере не происходит ничего из того, что прежде происходило в русской опере от М. И. Глинки до Н. А. Римского-Корсакова: ни в метафизическом, ни в историческом, ни в этическом планах. Классическая русская опера всегда отличалась конкретным историзмом в понимании места и времени действия. События реальной истории («Жизнь за царя», «Борис Годунов» и т.д.) или мифопоэтические («Руслан и Людмила», «Снегурочка» и т.д.) всегда разворачивались в конкретном месте, обозначались ремарками в партитуре и музыкально живописались. В «Игроке» все происходит между выходом из отеля и входом в игорный зал – никакой конкретики. Причем обе кульминационные сцены в самом игровом зале С. Прокофьев не показывает, а лишь сообщает о происходящем репликами второстепенных персонажей, выскакивающих из зала. Случившееся в финале с Алексеем зритель не видит, а узнает по репликам: «Двести тысяч выиграл!»

В опере Прокофьева, как и в романе Достоевского, исследуются и представляются не объекты в пространстве и времени, но факты психической жизни героев [2, с. 54].

Не только главный герой романа Ф. Достоевского импонировал композитору. Многие в стилистике прозы Достоевского отвечало эстетическим устремлениям Прокофьева как создателя «нового литературного оперного театра». Его покорили яркие диалоги и монологи героев, а также полифоничность мышления писателя. Следует отметить умение динамично нагнетать напряжение: в романе посредством повторяемых фраз, а в опере – повторением «мотива рулетки» [3, с. 12].

Известен тот факт, что композитор длительный период предпочитал ансамблевые сцены хоровым, поскольку считал хор недостаточно гибким. В опере «Игрок» автором используется хор, однако его пение олицетворяет не народную массу, а пропетое многоголосное подсознание главного героя, его навязчивые мысли и отрывочные воспоминания.

Вокальная декламация музыкальной драмы «Игрок» в те годы испугала многих режиссеров, но увлекла В. Э. Мейерхольда, стремившегося к предельно тесному слиянию музыки и живого разговора в спектакле. И в речи героев «Игрока» режиссер находил «свободный речитатив, который требует драматического актера» [4, с. 57].

Таким образом, роман «Игрок» примыкает к пяти крупным романам Ф. М. Достоевского как произведение, в котором получили художественную разработку идеи «почвенничества», оформившиеся в публицистике 60-х гг. XIX в.

«Игрок» явился многообещающим дебютом С. С. Прокофьева в музыкальном театре. Композитор создал оперу, положившую начало русскому музыкальному театру XX в. В этом произведении Прокофьев наметил новые возможности развития оперного жанра, нашел приемы воплощения «литературного театра» в музыке.

Список литературы

1. Белов С. В. Федор Михайлович Достоевский. М.: Просвещение, 1990. 207 с.
2. Ваганова Н. А. Я даже не знаю, что у нас в России (мировоззренческие и философские истоки интерпретации романа Достоевского «Игрок» Сергеем Прокофьевым) // Ценности и смыслы. 2011. № 6(15). С. 47–64.

3. *Комарова Е. Э.* Проза Ф. М. Достоевского в «музыкальном прочтении» С. С. Прокофьевым // Наука о человеке: гуманитарные исследования. Омская гуманитарная академия. 2017. № 4(30). С. 10–14.

4. *Савкина Н. П.* Сергей Сергеевич Прокофьев. М.: Музыка, 1982. 142 с.

А. А. Дубровская

*Колледж приборостроения и информационных технологий РТУ МИРЭА,
г. Москва*

Научный руководитель: Е. В. Соколова

ИСТОРИЧЕСКИЕ И БИОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТВОРЧЕСТВА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

30 октября (11 ноября) 1821 г. родился Ф. М. Достоевский, в Москве в правом флигеле Мариинской больницы для бедных. В семье Достоевских было еще шестеро детей. Они воспитывались в страхе и повиновении, по традициям старины, проводя большую часть времени на глазах родителей. Редко выходя за стены больничного здания, они с внешним миром очень мало общались. Их мать была набожным человеком, поэтому дети знали Писание. Религиозное воспитание сильно отразилось на будущем творчестве Достоевского. Он пронес эту веру до конца жизни.

В 1832 г. Достоевский и его старший брат Михаил начали заниматься с приходившими в дом учителями. С 1833 г. обучались в пансионе Н. И. Драшусова (Сушара), затем в пансионе Л. И. Чермака.

Воспоминания о пансионе послужили материалом для многих произведений писателя. Атмосфера учебных заведений и оторванность от семьи вызывали у Достоевского болезненную реакцию. Например, это отразилось в автобиографических чертах героя романа «Подросток», переживающего глубокие нравственные потрясения в «пансионе Тушара». Вместе с тем годы учебы отмечены пробудившейся страстью к чтению.

После окончания училища Достоевский служил в Санкт-Петербургской инженерной команде, был прикомандирован к чертежной Инженерного департамента.

В 1844 г. вышел в отставку, чтобы посвятить себя литературе. Весной 1847 г. Достоевский начал посещать «пятницы» Михаила Петрашевского, зимой 1848–1849 годов – кружок поэта Сергея Дурова, состоявший также в основном из петрашевцев. На собраниях обсуждались проблемы освобождения крестьян, реформы суда и цензуры, читались трактаты французских социалистов, статьи

Александра Герцена. В 1848 г. Достоевский вошел в особое тайное общество, организованное наиболее радикальным петрашевцем Николаем Спешневым, которое ставило своей целью «произвести переворот в России».

Весной 1849 г. в числе других петрашевцев писатель был арестован и заключен в Алексеевский рavelин Петропавловской крепости. С января 1854 г. он служил рядовым в Семипалатинске, в 1855 г. произведен в унтер-офицеры, в 1856 г. – в прапорщики. В 1857 г. ему было возвращено дворянство и право печататься.

Пребывание в колонии отразилось на творчестве Достоевского. Именно по воспоминаниям оттуда он написал «Записки из мертвого дома».

После смерти в 1864 г. первой жены, а затем кончины брата Михаила Достоевский взял на себя все долги по изданию журнала «Эпоха», но вскоре прекратил его из-за падения подписки. После путешествия за границу лето 1866 г. писатель провел в Москве и на подмосковной даче, работая над романом «Преступление и наказание». Параллельно Достоевский работал над романом «Игрок», который он диктовал стенографистке Анне Сниткиной, ставшей зимой 1867 г. женой писателя. Она была его опорой, помощником во всем.

Немного познакомившись с жизнью Федора Михайловича, можно сказать, что он писал о действительности, в произведениях использовал личный опыт, придерживался своих убеждений и верований. Чтобы лучше понять идеи Достоевского, стоит познакомиться хотя бы с одним его произведением. И выбор пал на роман «Бесы».

Познакомимся с историей создания этого произведения, ведь определенное событие послужило идеей романа.

К роману «Бесы» Достоевский приступил, прервав работу над широко задуманными эпопеями «Атеизм» и «Житие великого грешника». Непосредственным толчком к созданию романа послужило «нечаевское дело».

Деятельность тайного общества «Народная расправа», убийство пятью членами организации слушателя Петровской земледельческой академии И. И. Иванова – вот события, легшие в основу «Бесов» и получившие в романе философско-психологическую интерпретацию. Внимание писателя привлекли

обстоятельства убийства, идеологические и организационные принципы террористов («Катехизис революционера»), фигуры соучастников преступления, личность руководителя общества С. Г. Нечаева.

Целью организации была также подготовка «народной мужицкой революции». В общей сложности в движении участвовали 77 человек. Члены организации с целью централизации и конспирации делились на «пятерки» (в Москве, Санкт-Петербурге, Владимире, Ярославле, Нижнем Новгороде). Каждый член «головного кружка» создавал кружок 2-го разряда из 5 человек, которые, в свою очередь, создавали кружки 3-го разряда и т.д.

Члены каждого кружка знали лишь одного человека из вышестоящего кружка. Нечаев пытался установить в «Народной расправе» тотальный контроль по возможности над каждым членом организации, методами мистификации поддерживал революционный энтузиазм и дисциплину. Деятельность «Народной расправы» свелась к распространению прокламаций, сбору денег, устройству конспиративных квартир и т. д.

В «Бесах» Достоевский полностью описал устройство этого кружка. Под Нечаевым подразумевается персонаж Петр Степанович Верховенский. Именно он руководил обществом и контролировал его. И. И. Иванов представлен как Шатов, которого также убили за желание выйти из общества.

В романе много значимых персонажей. Одно из центральных лиц – Николай Всеволодович Ставрогин. В начале произведения его представляют красивым молодым человеком, имеющим хорошее образование. Девушки влюблялись в него, а мужчины восхищались. Но был ли он «героем»? По мере развития романа мы начинаем видеть полную картину. Повествователь «Бесов» отмечает: «Поразило меня тоже его лицо: ...казалось бы, писанный красавец, а в то же время как будто и отвратителен. Говорили, что лицо его напоминает маску». В его душе была пустота. Прячась за масками, он потерял собственное «я». Он – никто. Ставрогина не волновали чужие жизни, он разрушал их ради интереса. Ему нужны были живые чувства. Именно разрушение его развлекало. Он отказался от Бога, и это убило его личность, по мнению Достоевского. Ставрогин – псевдогерой, мертвый человек.

Он не мог существовать без внешней поддержки, но при этом никогда не подпускал никого близко. Вся его жизнь – попытка найти свою суть.

Он не сидит на одном месте. В погоне за ней он ничего не находит. Жизнь для него мучение. Даже Шатов и Кириллов, вспоминая его образ, восхищались и вдохновлялись, но при встрече эти преувеличенные восхищения спали. Они видели перед собой пустого человека. Полностью раскрывается лицо Николая Всеволодовича в главе «У Тихона», которая не входит в печатные издания. Именно в ней мы видим настоящую «грязь» его души. И самоубийство Ставрогина в конце произведения – самоотрицание, желание избавиться от своего бытия, боли. Достоевский мастерски описал человека, пытающегося найти себя, и в итоге потерявшего окончательно.

Рассмотрим второе главное лицо произведения – Петра Степановича Верховенского. Он – нигилист, заговорщик и главный антагонист романа, не имеет моральных принципов и заботится только о выгоде. Петр является сыном Степана Трофимовича Верховенского, который был близким другом Варвары Петровны Ставрогиной.

По прибытии в имение отца Петр показал себя активным, живым молодым человеком. Он легко сходилась с людьми и втирался в доверие. Как писал повествователь: «Его всегда считали у нас за болтливую студента с дырой в голове». И основной целью его было не получить имение отца, как думали жители города, а увеличить влияние организации. Он действует из тени и, если на пути появляется несогласный, сразу его устраняет. Петр имеет свою веру, но у него нет эмоций. Он лишен одиночества, сострадания, рефлексии, поэтому он идет «через трупы». Убивает Шатова, так как он пошел против организации.

Верховенский – настоящий «бес». Он не достиг человеческой зрелости. Своими критическими идеями желает изменить мир. Члены кружка имели свои представления о мире. Кириллов – человек, который хочет совершить самоубийство. Он разочарован в людях, потерял веру в Бога. И свое самоубийство видит как лучший выход, помощь остальным. Петр это использует, чтобы замести следы своих преступлений. Именно через Петра Достоевский хотел показать

современных революционеров-нигилистов. Создавались тайные общества, желавшие изменить мир, подчинить его себе. В тайные общества шли не одни негодяи и монстры, писал он. В них шли «жертвы идей». Такие пойдут и на величайшие преступления ради свершения благородных целей. Видя последствия подобных идей («Народная расправа»), Достоевский и создал это произведение. Эти люди – «бесы», террористы, желающие власти над другими.

Прочитав «Катехизис революционера», можно ужаснуться. Теми же принципами действовал Верховенский-младший. Господин Шигалев (персонаж романа) предлагал разделить человечество на две неравные части. Одна десятая доля получает свободу личности и безграничное право над остальными девятью десятими. Такие идеи возникали в головах членов общества. Так они представляли избавление человечества от ненужных людей и создание утопии. Достоевский был обеспокоен будущим страны и написал «Бесов», как бы давая предупреждение и даже угрозу революционерам и растущему поколению. Он не желал такой участи миру.

Все персонажи романа имеют свою роль. Они представляют пороки самих людей того времени, которые запутались в себе и мечутся в разные стороны. Можно многое сказать про каждого из них. Но именно Ставрогин и Верховенский – главные «бесы». Они держат в руках власть над людьми. Подобные люди могут разрушить страну по мнению Достоевского.

В заключение можно сказать, что Федор Михайлович внес огромный вклад в жизнь России того времени. Полагаясь на религию и законы, он писал свои произведения, чтобы показать людям правду, то, что происходило в мире. У него было стремление донести другим правду. И многие увидели то, что имел ввиду автор. Даже спустя 200 лет со дня рождения Достоевского многие его истины остаются актуальными. Благодаря его творчеству мы можем лучше понять прошлое России, увидеть людей и начать их понимать.

Список литературы

1. Биография Ф. М. Достоевского от рождения до расцвета творчества. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dostoevskiyfm.ru/биография/>
2. Революционная организация «Народная расправа». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20101129/302174759.html>

3. Николай Ставрогин («Бесы»): характеристика персонажа. [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://classlit.ru/publ/literatura_19_veka/dostoevskij_f_m/nikolaj_stavrogin_besy_kharakteristika_personazha/66-1-0-971

4. *Достоевский Ф. М.* Бесы. М.: Издательство АСТ, 2020. 608 с.

О. А. Ермоленко

*Гжельский государственный университет, Московская обл.,
пос. Электроизолятор*

Научный руководитель: О. В. Кузина

РЕЛИГИОЗНЫЕ МОТИВЫ В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЯ КАРАМАЗОВЫ»

Слово «идея» – наиболее часто употребляемое слово у Достоевского. Высший образ, которым Достоевский объясняет свою концепцию идеи, – это образ «божественного семени», которое Бог бросает на землю и из которого на земле растет Божий сад. Из этого определения идеи, подобной семени, Достоевский выделил свою интерпретацию идеи Платона. Для Платона идея – всего лишь трансцендентальная модель земной реальности, но не семя, прорастающее на земле.

Вторым способом, которым автор объясняет свое понимание идеи, является, по наблюдениям Ф. Степуны, образ «тайны». Достоевский определяет идею, в которую человек верит, как свою «тайну». Образы загадочных людей, загадочных судеб, таинственных времен переполняют все его романы. Только наличие в человеке некой «тайны» превращает человека в личность; личность есть, по Достоевскому, не что иное, как воплощенная идея. Из этого определения идеи, как тайны личности, следует, что «семенной фонд» мира не может состоять из полностью идентичных семян [4].

Идея заключается в трансцендентальной реальности. Они являются «прототипами бытия и центрами силы истории». Их понимание недоступно абстрактному уму, их сущность и сила раскрываются только целостному, всеобъемлющему опыту. И когда вы мысленно охватите творческий путь писателя из писем к брату, написанных в юности, и первого романа «Бедные люди» к «Братьям Карамазовым», а также «Дневник писателя» 1881 г., – во-первых, размеры и страстность его философской мысли шокируют.

Это неугомонный, ищущий ум, это дикая и бунтарская мысль. Как герой его рассказа «Хозяйка», «он мыслил не бестелесными идеями, а целыми мирами»,

часто полярными, в титанической борьбе. Каждый из этих миров духовной и земной жизни «организован» вокруг единого центра – Человека.

«Опыт о людях» – художественно-философское исследование человека, его идеальной сущности, его взаимоотношений «с судьбой мира и с судьбой Бога». Для Достоевского Библия была верным руководством на этом пути духовного поиска: «Что за книга это Священное Писание, какое чудо и какая сила дана человеку с его помощью! Точная статуя мира и человека, и человеческих характеров, и все это называется и указывается во веки веков. И сколько тайн разрешено и раскрыто... Эта книга непобедима... Это книга человечества» (статья «Социализм и христианство»).

Как и для любого религиозного человека, Бог находится в центре всего мировоззрения Достоевского – «важнейший мировой вопрос». В Библии – каноне христианской веры – Бог открывается человеку как настолько совершенный и прекрасный, что человеческая душа наполняется чувством неизмеримой «радости о Господе». Все бедствия человеческой жизни, все ее бедные нужды бледнеют и отступают перед этой радостью. Живое сознание того, что Бог существует, доставляет человеку величайшее удовлетворение само по себе, и восторженная хвала Господу вырывается из его сердца: «Хвалите Господа с небес: хвалите Его в вышних. Хвала Ему, всем Его ангелам, хвала Ему, всем Его армиям. Хвалите Его, солнце и луна, хвалите Его, все звезды света».

В произведениях Ф. М. Достоевского христианские проблемы получают свое основное развитие в романах «Преступление и наказание» и «Братья Карамазовы». В «Преступлении и наказании» затрагиваются многие проблемы, которые затем получили развитие в «Братьях Карамазовых».

Основная идея романа «Преступление и наказание» проста и ясна. Это воплощение шестой заповеди Божьей – не убий.

Именно «Братья Карамазовы», в этом последнем и заключительном (хотя, по сути, только наполовину написанном) романе Достоевского, вызвали главный конфликт в вопросе мировоззрения писателя. Тема веры и неверия, вины и

ответственности, свободы и рабства человека решается здесь на многих уровнях и планах.

Влияние Библии и других христианских источников ощущается в самом сюжете «Братьев Карамазовых». Достоевский рассказывает о трех сыновьях Федора Павловича. Дело в том, что фольклорные числа (три, семь), как и многие другие элементы фольклорной поэтики, в свое время были усвоены христианской литературой и адаптированы к ее целям [5]. Три брата – это одновременно сказочный и христианский элемент сюжета.

Кроме того, автор изображает трех братьев как духовное единство. Это соборная личность в ее тройственной структуре: начало этого разума воплощено в Иване, он логик и рационалист, прирожденный скептик и отрицатель; чувственное начало представлено Дмитрием; начало воли, как идеала, очерчено в Алеше. Братья тоже связаны с идеей о семени на чисто сюжетном, событийном уровне: они произрастают из одного и того же родового корня; биологическая реальность – элемент Карамазова – проявляется в их отце. У законных сыновей Федора Павловича есть незаконнорожденный брат Смердяков: он их воплощенное искушение и олицетворенный грех.

В одном из дневников Ф. М. Достоевского говорится, что самой дорогой частью Библии для писателя является книга Иова [7].

Происхождение книги Иова загадочно. Ни дата написания, ни его автор доподлинно не известны. Господь посылает великое несчастье на своего верного слугу: его овцы погибают, дети умирают. «И встал Иов, и разодрал верхнюю одежду свою, и пал на землю, и поклонился, и сказал: нагим вышел я из чрева матери моей, нагим вернусь. Господь дал, и Господь взял; да будет благословенно имя Господа!» (Иов 1:20). Затем наступило второе испытание: ему были посланы страшные телесные муки. Древние евреи верили, что за грехом неизбежно следовало наказание, которое заставляло грешника страдать, то есть без греха не бывает наказания и страданий, следовательно, все те, кто страдает, являются грешниками. И жена Иова, и друзья убеждают его признаться в своих грехах. Страдание невинных – главный мотив предания об Иове – занимает важное место

в философии Достоевского. Иван Карамазов видит только страдание, поэтому он не может принять Божий мир. Бог молчит и не откликается на плач невинно страдающих. Иов говорит: «Люди стонут в городе, и душа убиваемых плачет, и Бог не запрещает этого» (Иов 24:12). Иван говорит то же самое, Иван восстает против такого мирового порядка, при котором должны страдать люди, и особенно невинные.

Старец Зосима придерживается диаметрально противоположной точки зрения. Приступая к служению, Зосима приходит к выводу, что необходимо быть искренним с самим собой, что ведет к искренности веры. Иов не скрывал от самого себя, что у него что-то отняли, в результате чего Господь, который все отнял, остался в его честной душе. Он не мог не думать об этом, все было потеряно, поэтому его душа спокойно отдыхала до того момента, когда Господь, объяснение пришло к нему снова и нашло его сердце, как хорошо возделанную почву. Зосима предлагает свой ответ на вопрос о страдании, что прямо противоречит тоталитарной идее Великого инквизитора, изображенного Иваном Карамазовым, о государстве, где нет страданий и лишений, но где люди несвободны [7]. Зосима, решение основано на принятии и даже необходимости страданий во имя искупления и красоты, нравственности и эстетики Божьего мира – концепции, которая имеет глубокие корни в русской традиционной культуре. Мир Божий так же необходим человеку на пути к Богу, как и Священное Писание.

Такая деталь изображения, как цвет, также имеет большое значение для Достоевского. Итак, отец Карамазовых – герой Ада, почему его не сопровождает свет. Напротив, темно-красные тона реагируют на это, особенно перед его убийством. Как справедливо отмечает Г. Померанц: «У Достоевского приближение к аду отмечено религией и тьмой, приближение к раю отмечено пространством и светом». Например, мы читаем о старике Карамазове в комнате: «Это была маленькая комната, вся усеянная красными ширмочками». Или Митя перед окном отцовского дома перед убийством последнего: «Калина, какие красные ягоды!»; «У Федора Павловича на голове была такая же красная повязка, какую видел на нем Алеша» [1].

По мере того, как ситуация обостряется, чувствуете, что грядет что-то ужасное, тревога распространена повсюду и во всем, кажется, что это языки адского пламени вырываются из других миров.

И важен конец сцены: «Светлое платье и белая рубашка на груди были залиты кровью. Свеча на столе, слегка освещенная кровью и неподвижным мертвым лицом Федора Павловича» [1].

Образы, которые выступают в роли «героев рая», имеют другое «освещение». Например, мама Алеши. «Косые лучи заходящего солнца», о которых вспомнил сын, чтобы включить этот образ во вселенский контекст. Эта «скорбящая дурочка», которая молится своему сыну у Божией Матери, сама становится символом материнства (как, например, Сикстинская Мадонна – мать с младенцем на руках).

Итак, цветовая детализация художественного образа романа ассоциативно связана нашей мыслью с библейскими образами.

В образе Алеши предначертан новый тип христианской духовности – монашеское служение в миру; он проходит монашеский аскетизм, но не для того, чтобы остаться в монастыре; старец Зосима перед смертью говорит своему любимцу: «Я думаю о тебе так – ты покинешь эти стены и останешься в мире монахом... Жизнь принесет вам много несчастий, но вы будете счастливы с ними, и вы будете благословлять свою жизнь и заставляя других благословлять-и это самое главное». Таков план Достоевского для Алеши: старые предсказания должны были оправдаться во втором романе. Алеша сочетает в себе два типа агиографического героя: он чувствует высокое предназначение детства и обращается к Богу, и после многих испытаний предается аскетизму (как Ефрем Сирий).

Достоевский прошел долгий, трудный и болезненный путь духовного поиска ответов на мировые вопросы о месте человека в реальном мире, о смысле человеческого существования. В то же время Библия и личность Христа всегда были одним из главных духовных ориентиров для определения моральных, религиозных и художественных принципов писателя.

Список литературы

1. *Достоевский Ф. М.* Братья Карамазовы. М.: Издательство «Э», 2017.
2. *Достоевский Ф. М.* Преступление и наказание. М.: Художественная литература, 2018.
3. Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради 1860–1881. М., 2017.
4. Христианство и русская литература: сборник статей / Отв. ред. В. А. Котельников. СПб.: Наука, 2018.
5. О Достоевском. Творчество Достоевского в русской мысли 1881–1931 годов / Сост.: Борисова В. М., Рогинский А. Б. М., 2016.
6. Русская литература XIX века и христианство. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2018.
7. Достоевский: материалы и исследования. Т. 11. СПб., 2018.

К. П. Ермоченко

Брянский государственный университет, г. Брянск

ПРОБЛЕМА ВНУТРЕННЕЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ В «ЗАПИСКАХ ИЗ ПОДПОЛЬЯ» Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Свобода как одна из главных содержательных философских категорий занимает определенно важное место в творчестве Ф. М. Достоевского, являясь той сутью, главной идеей, которая и определяет основу религиозно-нравственных убеждений автора. Главным вопросом, которым задавался Ф. М. Достоевский, стала проблема, связанная с существованием Божиим. В связи с этим Н. А. Бердяев [1, с. 28] справедливо отметил: «Достоевский раскрывает Христа в глубине человека, через страдальческий путь человека, через свободу».

Ф. М. Достоевский в своих трудах исследует проблему свободы достаточно глубоко и последовательно, в связи с чем его идеи и изыскания являются хорошей пищей для размышления и глубинного анализа многих людей и по сей день. Ф. М. Достоевский, как ученый-экспериментатор, в своих романах ставит героев в заранее заданные условия и исследует их поведение, причем каждый его труд, каждый роман становится особой мастерской, где и «изготавливаются» интересующие автора вопросы, в частности, связанные с темой свободы, с нравственным самоощущением личности.

Понятие свободы достаточно многогранно, и каждая ее направленность должна рассматриваться через призму ее существенных отличительных характеристик в заданных условиях. Например, очень ярко автор рассматривает проблему насильственного лишения свободы в «Записках из Мертвого дома» [3, с. 100], когда личность становится заложником каторжной жизни. Это пока проявление отсутствия внешней свободы. Но автор отмечает, что даже в условиях каторги у человека остаются личные вещи, деньги, а это ничто иное, как малая часть хрупкой, но пока еще имеющейся внутренней свободы у человека. И пока она есть, личность будет ею дорожить. А вот бесполезный труд и ненужное, но вынужденное сожительство, по мнению Ф. М. Достоевского становятся самыми ужасно-мучительными испытаниями в этих условиях. Именно последнее

обстоятельство делает человека отвратительным чудовищем, убивая само свободное проявление человека, становясь прологом к лишению личности внутренней свободы.

Именно внутренняя свобода человека становится тем фундаментом, который и раскрывает истинную суть, скрытую в душе человека. Душа требует внутренней свободы. Можно смело предположить, что никто глубже Достоевского не заглядывал в тайну этой свободы. Свобода у Достоевского выступает как самоцель. По мнению М. И. Ненашева, «герои Достоевского как раз и оказываются носителями свободы в качестве самоцели» [4, с. 69].

Очень остро автор поднял вопрос о внутренней свободе человека в «Записках из подполья», где герой отстаивает свою свободу во всех проявлениях жизни. При этом он готов отказаться от человеческих благ, которые так или иначе ограничивают его свободу. В «Записках из подполья» [2, с. 287] Достоевский выступает в роли исследователя, где главным объектом анализа и наблюдения становится совершенно свободный человек, причем свободный даже от природы. Но эта естественная свобода от всякого рода условностей, штампов и т. д. парализует личность; все, что она может делать, это только говорить, это смело было подмечено героем-подпольником данного произведения, который утверждал: «болтовня есть единственное назначение всякого умного человека». Но эта парализованная свобода, а чтобы ее привести в действие, нужно на чем-то сконцентрироваться, найти цель, а это ничто иное, как проявление сознательного ограничения внутренней свободы.

Человек из подполья, видя относительность любой цели и причины, не может начать действовать, только свобода в своеволии единственное для него спасение, потому что к нему ничто не принуждает. По его убеждению, единственная цель человека «в том и состоит, чтобы поминутно доказывать себе, что он человек, а не штифтик» [2, с. 308]. Подпольный человек стремится к разрушению, потому что боится достигнуть поставленной цели, так как для него это жизнь «по соседству» с созданными законами, в соответствии с требованиями цивилизации.

Многие русские философы, обращаясь к творчеству Достоевского, отмечали, что «Записки из подполья» занимают особое место в ряду других его произведений, потому что здесь автор уже четко понимает, что именно принципы и законы, придуманные обществом для человека, ограничивают его личность и ее внутреннюю свободу [5]. Именно поэтому человек уходит в подполье. Но при этом герой «Записок» только бунтует, утверждая идею свободы, но не действует. Другие герои Достоевского более активны, они пытаются реализовать свою свободу. Путь этот часто лежит через своеволие, которое становится правой рукой страданий. Но именно через страдание человек может обрести свободу.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Миросозерцание Достоевского // Н. А. Бердяев о русской философии. Свердловск: изд-во Уральского университета, 1991. С. 26–149.
2. Достоевский Ф. М. Записки из подполья // Достоевский Ф. М. Повести и рассказы: в 2 т. Т. 2. М.: Худож. лит., 1979. С. 287–386.
3. Кантор В. К. Исповедь и теодицея в творчестве Достоевского // Вопросы философии. 2011. № 4. С. 96–103.
4. Ненашев И. И. Соловьев и Достоевский об антиномиях человеческой свободы // Соловьевские исследования: период. сб. науч. тр. / Отв. ред. М. В. Максимов. Иваново, 2003. Вып. 2(7). С. 67–76.
5. Шестов Л. На весах Иова // Соч. в 2 т. Т. 2. М.: Наука, 1993. 560 с.

Д. Р. Железняк

*Северо-Кавказский федеральный университет, Ставропольский край,
г. Ставрополь*

Научный руководитель: А. А. Серебряков

РОМАН Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ИДИОТ»: ВОСКРЕСЕНИЕ ВО ТЬМЕ АПОКАЛИПСИСА

Как известно, проза Достоевского насыщена евангельским Словом. Сами «события» художественной реальности в его текстах происходят «на фоне совершающейся в вечности Евангельской истории» [8, с. 54]. Роман «Идиот» в этом смысле отнюдь не является исключением. Мы обратимся к особенностям сопряжения животворящего, воскрешающего и апокалиптического начал в этом произведении.

В работе, посвященной современному состоянию изучения евангельского текста в творчестве Ф. М. Достоевского, утверждается следующее: новая научная концепция нашей словесности сложилась, «христианская революция в русском литературоведении совершилась» [3, с. 194]. А потому, подходя к процессу анализа и интерпретации тех или иных образов мира Достоевского, необходимо четко определять значимость христианского концептуального ядра, находящегося в центре идейного содержания художественного мирозерцания писателя.

Обращаясь непосредственно к «Идиоту», стоит заметить, что Достоевский снабжает роман, «насыщенный, как кислородом, современностью» стихией евангельского предания [7, с. 500], которая включает в себя и речи-проповеди Мышкина, и многочисленные аллюзии, скрытые цитаты из Нового Завета. Евангельская тема вводится в роман и непрямым образом: через христоморфность князя Мышкина, лежащую отпечатком на этом образе. Но нельзя не обозначать, что «в романе Достоевского Мышкин не мессия, не Христос, а человек» [5, с. 281]. Хотя, как отмечает А. Б. Криницын, «Прямую ассоциацию с евангельским Христом придает Мышкину швейцарская предыстория, повествующая о приходе к нему детей и о спасении им блудницы Мари, побиваемой камнями» [6, с. 393]. Итак, мы остановимся на том, что евангельский текст в данном случае является прасюжетом для всего художественного мира романа.

В первой части «Идиота», когда с позиций структурного построения преобладает моноцентризм как принцип устройства композиции текста, на первый план выходит архетипический путь Мышкина, его особая природа, восходящая к богочеловеческой. Возвращение к «жизни» главного героя, попытки войти в хаос человеческого существования, воплотиться в полноценно «земном» виде составляют главную тему первой части романа. Как отметил С. Янг, «Воскресение не есть только тема романа – это его структурная доминанта» [1, с. 390]. Относится данный тезис в большей степени именно к миссианскому пути князя Мышкина.

Элементы философско-религиозных интенций Ф. М. Достоевского нашли выражение не только в характере главного героя, но и в диалоговом и событийном аспектах текста. При этом апокалиптические аллюзии, являющиеся частью христианского контекста творчества писателя, проявляются не менее отчетливо: «из всех символично-герметических образов ... самое значительное – восприятие мира в свете Апокалипсиса» [9, с. 136]. Именно князю Мышкину Лебедев пытается толковать Откровение Иоанна Богослова: *«мы при третьем коне, вороном, и при всаднике, имеющем меру в руке своей, так как все в нынешний век на мере и на договоре, и все люди своего только права и ищут <...> и за сим последует конь бледный и тот, коему имя Смерть, а за ним уже ад...»* [4, с. 167–168]. Эта «четвертая печать» крайне важна для развертывания содержания романа. На смену живому и бессмертному Богочеловеку Христу, образ которого вложен в качестве фундамента в Мышкина, приходит безумие и «Мертвый Христос».

Чем ближе мы подходим к концу текста «Идиота», тем сильнее развивается трагическое ощущение потери Бога и всепоглощающей Смерти. Пафос богоутраченности в романе отметил и австрийский ученый А. Цинк: «There is an implicit grief in The Idiot, as in the Holbein painting, over the loss of God and the uncertainty of His existence...» («Неявная скорбь присутствует в “Идиоте”, как и в картине Гольбейна, из-за утраты Бога и неопределенности Его существования...») [10, с. 425].

Так, в «Идиоте» архетипические линии Христа (в котором – начало новой, вечной жизни) и Апокалипсиса (конца концов) сливаются в образе Мышкина, и

возникает единая евангельская система романа, «основанная на динамике воскресения» [9, с. 390]. Свет Нового Завета преломляется в нем сквозь призму эсхатологии Достоевского. Вместо гармонизирующей силы Божественного порядка к концу романа главенствуют деструктивные силы Апокалипсиса. И символом этого перехода выступает герой «трагической вины» – Лев Николаевич Мышкин, совершенно точно ощущающий постепенное наступление момента, когда «времени уже не будет» (Откр. 10:6).

Список литературы

1. *Бельтран Альмерия Л.* Мысли по поводу критики бахтинской герменевтики романа «Идиот» / Л. Бельтран Альмерия; пер. с исп. Н. Арсентьевой // Достоевский и мировая культура. Альманах. № 25. М., 2009. С. 127–147.
2. Библия: Новый Завет. Откровение Иоанна Богослова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/bible/rev/> (дата обращения: 15.09.2021).
3. *Борисова В. В.* Евангельский текст в русской литературе и Достоевский: итоги и перспективы изучения // Проблемы исторической поэтики. 2020. Т. 18. № 4. С. 186–208.
4. *Достоевский Ф. М.* Полное собрание сочинений: В 30 т. / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом); [редкол.: В. Г. Базанов (отв. ред.) и др.]. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1973. Т. 8. Идиот: Роман / текст подгот. И. А. Битюгова, Н. Н. Соломина. 511 с.
5. *Захаров В. Н.* Имя автора – Достоевский. Очерк творчества. М.: Издательство «Индрик», 2013. 456 с.
6. *Криницын А. Б.* Сюжетология романов Ф. М. Достоевского: монография. М.: Макс Пресс, 2017. 456 с.
7. *Сараскина Л. И.* Достоевский. Серия Жизнь замечательных людей. М.: Молодая гвардия, 2011. 825 с.
8. *Степанян К. А.* К пониманию «реализма в высшем смысле» (на примере романа «Идиот») // Достоевский и мировая культура М.: Наука, 1998. № 10. С. 54–64.
9. *Янг С.* Библейские архетипы в романе Ф. М. Достоевского «Идиот» // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2001. Вып. 6. С. 382–390.
10. *Zink A.* The culture of justice: reflections on punishment in Dostoevsky's "The Idiot" // Studies in East European Thought. Vol. 62, No. 3/4, Crossing Boundaries: Russian Discourses on Culture, 2010 – pp. 413–429.

Е. С. Зайцева

Губкинский филиал Белгородского государственного института искусств и культуры, Белгородская обл., г. Губкин

Научный руководитель: Е. В. Пруткова

НРАВСТВЕННОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ МОТИВ ТВОРЧЕСТВА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

На сегодняшний день мы знаем, что Ф. М. Достоевский вошел в историю мировой литературы не только как писатель, но и как философ своего времени. Практически все его произведения, созданные во второй половине XIX в., стали определяющими (судьбоносными) для мировой культуры и общества XX в.

Мыслитель считал, что человек являет собой некую тайну, которую нужно разгадать, понять, объяснить. На разгадку этой тайны может уйти вся жизнь, но даже за такое длительное время вряд ли удастся заглянуть во все уголки «человека», узнать все его стороны, качества. Федор Михайлович занимался этой тайной всю свою жизнь, пытаясь понять время, сделать как можно больше открытий, чтобы тайна раскрылась перед ним во всей красе [3, с. 164].

Из этого утверждения можно сделать вывод, что данная концепция проходит сквозь все творчество публициста, а также через его собственную жизнь. Ф. М. Достоевский всегда уделял огромное внимание «оскорбленным, униженным», детям, падшей женщине, человеку, который запутался в своей жизни, в поисках себя, в решении своих проблем и т. д. Именно это и сделало его величайшим писателем-гуманистом в России и в мире.

Читатель каждый раз погружается в мир «риторических вопросов», сталкивается с загадками человеческого бытия в целом и нравственными поисками. В связи с решением идейно-нравственных вопросов и проблем герои Достоевского всегда идут до конца, чего бы им это ни стоило. Этот факт поднимает философскую проблематику [2, с. 164–165]. Следовательно, та жизнь, которую проживают герои внутри книги, становится острой, колкой, но постепенно стремящейся к нравственной правде.

Во времена Ф. М. Достоевского мир в таких произведениях, как «Преступление и наказание», «Идиот», «Братья Карамазовы», расценивался современниками как нечто за гранью реальности, он был загадочен и непонятен, мистичен и искусственен. Далее, с течением времени, мир не стоял на месте, менялась история, менялось общество, во все были внесены соответствующие поправки. Время сделало свое дело, и теперь судьбы героев Достоевского кажутся куда более правдоподобными, реалистичными, и даже в какой-то степени пророческими. Чтобы это доказать, вспомним идею вседозволенности и безнаказанности Раскольникова и близкую ей идею фашизма. Многие писатели, ученые нашего времени считают Ф. М. Достоевского пророком, так как он смог проникнуть в глубины души человека, показать ее непредсказуемость и противоречивость, он видел грань темного и светлого, добра и зла. В своих знаменитых произведениях мыслитель показал, как появляется чувство нравственности (личности) даже у самого обзленного, обкраденного или растоптанного жизнью человека. Он заглянул в будущее, как ясновидящий, найдя человеческие и нравственные отклики в бездушном, жестоком мире [1, с. 136–137].

Кроме того, герои книг писателя всегда проходят через страшные страдания, крестные муки, подобно Христу. Через эту призму Ф. М. Достоевский показывает реальную картину мира, к чему ведет возрождение человека и его душа. Также персонажи всяческими возможными способами противостоят среде, окружающим, но вместе с этим хотят подвести итоги своей жизни, сделать выводы своего существования. Они совестные, честные, наблюдательные, умные, каждый из героев по-своему смотрит на мир и говорит по-особенному, на собственном языке, непонятном другим [3, с. 163–164].

Таким образом, наш мир и общество XXI в. имеют огромное литературное, философское, нравственное и культурное наследие, которое должно охраняться и передаваться будущим поколениям. С помощью творчества Ф. М. Достоевского не одно поколение людей заглянуло в «многогранные двери человека», познало суть личности, увидело самое важное – возрождение, перерождение человека благодаря терзаниям, мукам, страданиям. Ведь все эти преграды, проблемы и негодования

стоят того, они прямиком ведут к становлению «человеком» и нравственному равновесию.

Список литературы

1. *Лосский Н. О.* Достоевский и его христианское миропонимание // Бог и мировое зло. М.: Нью Йорк: Изд-во им. Чехова, 1994. С. 136–137.
2. *Скафтымов А. П.* Нравственные искания русских писателей // Статьи и исследования о русских классиках. М.: Художественная литература, 1972. С. 164–165.
3. *Фридендер Г. М.* Достоевский и мировая литература. М.: Наука, 1985.

А. С. Заматаева

Колледж приборостроения и информационных технологий МИРЭА, г. Москва

Научный руководитель: В. Б. Ванькина

ФОРМИРОВАНИЕ ФИЛОСОФСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Федор Михайлович Достоевский родился 30 октября 1821 г. в Москве. В семье руководил порядком отец – Михаил Андреевич Достоевский. Первая серьезная книга, по которой дети учились читать, – «Сто четыре Священные Истории Ветхого и Нового Завета». В возрасте 16 лет Федор и Михаил Достоевские отправляются учиться в Петербург в Главное инженерное училище по настоянию отца. Братья хотели посвятить жизнь литературе, а позднее в «Дневнике писателя» Достоевский вспоминал, как по дороге в Петербург вместе с братом «мечтали мы только о поэзии и о поэтах», «а я беспрерывно в уме сочинял роман из венецианской жизни».

Во время учебы юный писатель уже работал над драмами: «Мария Стюарт» и «Борис Годунов», отрывки из которых читал брату в 1841 г. Однако в конце мая 1845 г. начинающий писатель заканчивает свой первый роман «Бедные люди», который впоследствии при помощи Д. В. Григоровича был замечен и оценен Н. А. Некрасовым и В. Г. Белинским. Замысел произведения возник еще в годы учебы. Непосредственно перед его написанием Федор Михайлович занимался переводом романа «Евгения Гранде» Оноре де Бальзака; эта работа подготовила его к созданию социально-философского и психологического романа-трагедии о русской жизни. Автор реализовал свою давнюю мечту «дать право слова» тем, кто в жизни находится за чертой сытой успешной жизни, также он сделал акцент на том, что при всей тяжести обстоятельств люди чувствуют, живут, страдают, имеют высокие устремления, духовно богаты и горды.

Произведение «Бедные люди» было высоко оценено публикой, многие заговорили о нем, как о «новом Гоголе». Однако следующее произведение «Двойник» не оправдало высоких ожиданий читателей. Критики «натуральной школы» с сарказмом писали о Достоевском как о непризнанном гении. Все, что

изображал писатель, было им мучительно выстрадано, а противоречивость его мысли непосредственно вытекает из живых противоречий русской истории второй половины девятнадцатого века.

Перед русским народом Достоевский преклонялся всю жизнь. Писатель верил, что ключи к будущему в руках народа и народ скажет свое веское слово, правду народную, которая изменит мир: «...я лишь за народ стою прежде всего, в его душу, в его великие силы, которого никто еще из нас не знает во всем объеме и величии их, – как в святыню верю...» Своеобразие русского национального характера, по мнению Достоевского, – в религиозности, а нравственная суть народной жизни – в смирении и способности к страданию и состраданию. Достоевский идеализировал отсталые, консервативные черты в мировоззрении русского народа.

Весной 1846 г. А. Н. Плещеев познакомил Достоевского с М. В. Петрашевским. С конца января следующего года поэт начал посещать «пятницы», устраиваемые Михаилом Васильевичем, где главными обсуждаемыми вопросами были свобода книгопечатания, перемена судопроизводства и освобождение крестьян. Среди петрашевцев существовало несколько самостоятельных кружков, в одном из которых Ф. М. Достоевский читает запрещенное «Письмо Белинского Гоголю». Вскоре после издания «Белых ночей» писателя арестовали вместе с петрашевцами, где они провели 8 месяцев заключения в Петропавловской крепости.

22 декабря 1849 г. на Семеновском плацу петрашевцам был прочитан приговор о «смертной казни расстрелянием», за чем последовала приостановка казни и помилование. При ее инсценировке о назначении наказания в виде каторжных работ было объявлено в последний момент. Ощущения, испытываемые Достоевским перед казнью, отражены в одном из монологов князя Мышкина в романе «Идиот»: «...Священник обошел всех с крестом. Выходило, что остается жить минут пять, не больше. Он говорил, что эти пять минут казались ему бесконечным сроком, огромным богатством; ему казалось, что в эти пять минут он

проживет столько жизней, что еще сейчас нечего и думать о последнем мгновении...».

Период заключения был поворотным в жизни и творчестве Достоевского: еще не определившись в жизни с «поиском правды в человеке» он стал глубоко религиозным человеком, единственным идеалом которого на всю жизнь стал Иисус Христос.

С 1850 по 1854 гг. Федор Михайлович находится на каторге в Омске. Впечатления от пребывания в остроге нашли потом отражение в повести «Записки из Мертвого дома»: «...я не мог и даже не умел проникнуть во внутреннюю глубину этой жизни в начале моего острога, а потому все внешние проявления ее мучили меня тогда невыразимой тоской. Я иногда просто начинал ненавидеть этих таких же страдальцев, как я. Я даже завидовал им и обвинял судьбу. Я завидовал им в том, что они все-таки между своими, в товариществе, понимают друг друга, хотя в сущности им всем, как и мне, надоело и омерзело это товарищество из-под плети и палки...». Достоевскому, как и его главному герою в поэме «Записки из мертвого дома» Горянчикову, чтобы сломить враждебное отношение к себе как к дворянину со стороны других заключенных, потребовалось время. После чего арестанты стали принимать его «за своего». Данное произведение стало новаторским в русской литературе и впоследствии дало автору всемирную известность, так как никто ранее не затрагивал тему жизни людей на каторге.

В 1862 г. Федор Михайлович Достоевский впервые отправляется за границу. Писатель «в своих парижских и лондонских впечатлениях нашел вдохновение и силу объявить себя врагом буржуазного прогресса». Проблематика «великого пятикнижия» стала следствием размышления писателя о буржуазной цивилизации, философская основа которого была заложена в «Записках из подполья». Достоевский вновь выступил как новатор, сделав рассуждения главного героя убедительными: «...Продолжаю спокойно о людях с крепкими нервами, не понимающих известной утонченности наслаждений. Эти господа при иных казусах, например, хотя и ревут, как быки, во все горло, хоть это, положим, и приносит им величайшую честь, но, как уже сказал я, перед невозможностью они

тотчас смиряются. Невозможность – значит каменная стена? Какая каменная стена? Ну, разумеется, законы природы, выводы естественных наук, математика. Уж как докажут тебе, например, что от обезьяны произошел, так уж и нечего морщиться, принимай как есть. Уж как докажут тебе, что, в сущности, одна капелька твоего собственного жиру тебе должна быть дороже ста тысяч тебе подобных и что в этом результате разрешатся под конец все так называемые добродетели и обязанности, и прочие бредни, и предрассудки, так уж так и принимай, нечего делать-то, потому дважды два – математика. Попробуйте возразить». Эту «доказательность» впоследствии получили Раскольников, Ставрогин и братья Карамазовы в монологах романов «великого пятикнижия». К большому удивлению Достоевского, тезис о «потребности веры» в «Записках из подполья» не пропустила цензура.

Результатом многолетних раздумий писателя стал образ утратившего связь с народом «лишнего человека» и не переставал волновать его до конца жизни. Многие мысли автора «Записок из подполья» получили развитие в последующих романах, начиная с «Преступления и наказания», в котором Раскольников, также как и человек подполья, имеет проблему «лишнего человека», совершенно не реализовавшегося в обществе, идущий против него. Главный герой задает себе вопрос: «...Мне другое надо было узнать, другое толкало меня под руки: мне надо было узнать тогда, и поскорей узнать, вошь ли я, как все, или человек? Смогу ли я переступить или не смогу! Осмелюсь ли нагнуться и взять или нет? Тварь ли я дрожащая или право имею...», тем самым автор подчеркивает страдания Раскольникова, а также главную мысль, в которую истинно верит главный герой: «...Я только в главную мысль мою верю. Она именно состоит в том, что люди, по закону природы, разделяются вообще на два разряда: на низший (обыкновенных), то есть, так сказать, на материал, служащий единственно для зарождения себе подобных, и собственно на людей, то есть имеющих дар или талант сказать в среде своей новое слово...».

Подобные рассуждения главных героев часто встречаются в монологах произведений Федора Михайловича Достоевского, все они имеют общую тему –

тому «лишнего человека» в большом обществе, который выносит свои мысли на «свет Божий». Автор реализовывал свою давнюю мечту – «дать свободу слова» тем, кто живет за чертой сытой успешной жизни.

Главной философской проблемой для Достоевского стала проблема человека, над разрешением которой он бился всю жизнь. Данным вопросом автор интересовался уже в юности. 16 августа 1839 г. Федор пишет брату Михаилу: «Человек есть тайна. Ее надо разгадать, и ежели будешь ее разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время; я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком».

Взгляды Достоевского на личность менялись с течением его жизни. В 1840–1860-е гг. его интересует направление – романтизм. Уже тогда для него было очевидно – между людьми нет равенства. Сначала идеалом был мечтательный человек, который больше, чем окружающие видит и воспринимает в обыденном мире – главный герой романа «Белые ночи». Постепенно Достоевский пришел к образу мистика, который понимает, что реальный мир – иллюзия, и он способен подвергаться воздействию силы его мысли. Достоевский считал, что человек, возвышающийся над обществом, не всегда выделяется, а чаще несчастен, так как видит истинную глубину мира.

Все произведения Федора Михайловича Достоевского были обращены к современности, а внимание писателя было сосредоточено на основных вопросах общественной жизни его эпохи. Проявлением многовекового народного опыта являются ценности. В системе ценностей важнейшее место занимают нравственные ценности. Ф. М. Достоевский считал, что именно с познания нравственных норм начинается формирование личности.

Таким образом, по Достоевскому, как правило, забвение нравственного бытия, отрицание его, ощущение его бессмысленности, «отстояние» от него на мгновение, поспешное своеволие всегда способствуют преступлению, наталкивают на преступление. Причиной обычно является разрушение старой нравственно-этической нормы, в столкновении с которой гибнут человек и человечество. Отступление от норм нравственности Достоевский считал не только следствием

природных склонностей, но и явлением духовного мира человека. Духовность, воскресение, нравственное возрождение человека – это доминанты практически всех творческих исследований Ф. М. Достоевского.

Список литературы

1. *Достоевский Ф. М.* Бедные люди: роман. Издательство «Азбука», 2021, 384 с.
2. *Достоевский Ф. М.* Белые ночи: повесть. М.: Издательство «АСТ», 2021, 320 с.
3. *Достоевский Ф. М.* Записки из мертвого дома: повесть. М.: Издательство «Азбука, Азбука-Аттикус», 2016. 416 с.
4. *Достоевский Ф. М.* Идиот: роман. М.: Издательство «Азбука, Азбука-Аттикус», 2019. 640 с.
5. *Достоевский Ф. М.* Преступление и наказание: роман. М.: Издательство «АСТ», 2015. 672 с.

Ю. Д. Зимина

*Гжельский государственный университет, Московская обл.,
пос. Электроизолитор*

Научный руководитель: О. В. Кузина

РУССКАЯ ИДЕЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

В русской философии XIX и начала XX вв. «русская идея» выступила особенной темой, определившей назначение философских поисков и полемики, которые не потеряли собственного смысла и в реальное время. В базе данной темы, прежде всего, лежит надобность в культурной государственной и национальной идентификации, которая обостряется в периоды критические для страны. Таковым для России считается и постсоветская современность.

К данной теме неизбежно обращались русские философы религиозной и историософской проблематики – В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, Е. Н. Трубецкой, С. Н. Булгаков, И. А. Ильин, В. И. Иванов, С. Л. Франк и другие. К начинателям самого разговора о «русской идее» можно отнести П. Я. Чаадаева, славянофилов и западников, которые пробовали осмыслить место и роль России в крупном историческом процессе.

В русле данных поисков творчество Ф. М. Достоевского занимает особенное место, не только лишь вследствие того, что собственно Достоевский в 1860 г. попробовал придать «русской идее» статус идейного поручения, призванного предоставить ориентиры и аспекты нравственных и общественных преобразований как раз исходя из специфичности России. Ключевое внимание к фигуре писателя в контексте темы обосновано тем, что мы имеем дело, прежде всего с художественным видением самой «русской идеи», то есть видением, которое позволит выявить «идею» на уровне ее конкретных носителей, выразителей или же тех, в ком данная идея призвана осуществиться.

Учитывая еще и нестандартные качества Ф. М. Достоевского как писателя, прежде всего, его диалогический (М. М. Бахтин) и плотно связанный с этим экспериментальный («фантастический», если пользоваться уместным к данному случаю словом самого Достоевского) принцип развертывания сюжета, и мы

поймем, что уже по этой причине всякая «идея» имела возможность существовать в его творчестве только многомерно, со всеми ее возможными «антиподами», соблазнами и эмпирическими верификациями.

Достоевский не был чисто абстрактным мыслителем или же философом «наряду с» писателем. Когда мы разделяем его творчество на публицистику и романы, то велик соблазн видеть противоречия между Достоевским-публицистом и Достоевским-художником. В данном случае отражаются скорее реальные противоречия самого материала, самой действительности, включающей «злобу дня», пристрастия и полемики художника.

Это и есть то, что раскрывается создателю о мире, о жизни. Мироззрение Ф. М. Достоевского не было отвлеченной системой идей, такой системы нельзя искать у художника, да и вряд ли она вообще возможна. Мироззрение Ф. М. Достоевского есть его феноменальная интуиция человеческой и мировой судьбы. В. В. Зеньковский считал, что «творчество Достоевского сосредоточено вокруг философии духа», под которой понимаются темы антропологии, философии истории, этики и философии религии. Н. А. Бердяев выделял в качестве ключевых разбирающих мироззрения писателя тему свободы, как центральную тему творчества Достоевского, а в контексте предоставленной темы – понимание человека (антропологию), осознание смысла истории (историософию). В творчестве Достоевского буквально нет темы природы, которая его не привлекла, нет онтологии, нет некой особой гносеологии. Н. А. Бердяев считает, что Достоевского мучит не столько тема о Боге, сколько суть о человеке и его участи: «Его идея занята антропологией, а не теологией» [3].

В то же время основная масса исследователей отмечает особую роль религиозных исканий гения. Впрочем, это не искания Бога, в бытии которого он не сомневался, а попытка понять, как божественное бытие имеет пункт в мире, отражается в том, что существует. Ключевое «событие» сего существования – это человек.

Данное происшествие таинственно и противоречиво. Романы Достоевского суть способ понимания этого события. При поддержке героев Достоевский

пытается разрешить «загадки человеческого бытия». Изучая тему человека, Ф. М. Достоевский, прежде всего, обращается к себе самому, к своим собственным внутренним переживаниям и терзаниям, но в отличие от иных писателей, не прикрывается собственным творчеством от людей, ничего не скрывая о себе. Н. А. Бердяев пишет об этом: «...он ничего не утаил, и вследствие того ему удалось сделать изумительные раскрытия о человеке. В судьбе собственных героев он рассказывает о своей судьбе, в их сомнениях – о своих сомнениях, в их раздвоениях – о своих раздвоениях, в их преступном опыте – о тайных преступлениях своего духа» [6].

Творчество Достоевского можно сравнить с исповедью. Это покаяние души не только в грехах содеянных, но и в только помысленных – самим ли автором или кем-то, кого он знал – но именно через героев, а значит именно самим автором. Н. А. Бердяев отмечает, что Достоевский замечает муки совести на такой глубине, на какой они до сих пор не были видимы и там же, в самой последней глубине человека, он открывает волю к преступлению. Поэтому творчество художника – это раскаяние одного за всех.

Писатель олицетворял в своей личной жизни принципы любви к каждому человеку, причем к грешникам, может быть даже и в первый черед. Ведь речь идет о подобию христовой любви, которая проповедуется, к примеру, старцем Зосимой в романе «Братья Карамазовы». Достоевский поступает в расхождении с наставлениями апостола Иакова, который поучал: «Признавайтесь пред своим товарищем в провинностях и преклоняйтесь друг за друга, чтоб исцелиться». Отчего творчество писателя Достоевского по интенции можно рассматривать еще и как дело исцеления душ от всего темного и злобного.

Творчество Достоевского есть его «дело», его предназначение свыше, которое он обязан осуществить в своей собственной жизни. Писатель высоко верит в чудотворную силу слова. Неспроста сам Христос есть Слово которое воплощено и весь мир был сотворен только самим словом Божьим. Человек у Достоевского, по соображению Н. А. Бердяева, не есть явление естественного мира. «Человек – это как микрокосм, сам центр бытия, солнце, кругом которого-нибудь все вращается.

Все в человеке и есть для самого человека» [2]. Н. А. Бердяев подчеркивает исключительный антропологизм и антропоцентризм гения и утверждает, что человек – это самое важное, что есть в созданиях великого писателя, а взаимоотношения между людьми – есть важное дело, каким занимаются все его герои. А. Жид считает даже, что приоритет собственной жизни над всем другим, даже можно сказать и над взглядом людей друг к другу вообще является одной из ценностей русской души.

Он пишет, что именно в этом, в раскрытии первостепенной важности индивидуальной жизни души каждого человека и кроется секрет Достоевского, «то, благодаря чему он для некоторых так велик, так значителен, а для многих других так невыносим» [2]. Но тогда зачем проблема человека так беспокоят писателя? Разные люди жили и живут, не задавая себе «проклятых» вопросов Достоевского и, казалось бы, совершенно от этого не страдают. По замечанию Г. Флоровского, «Достоевский изучает человека в его проблематике, – иначе сказать, в его свободе, которой дано решать, избирать, отвергать и принимать, которой дано даже и сдаваться в плен или продаваться в рабство» [2].

Слово «идея» наиболее плотно употребляется великим писателем. Н. А. Бердяев считает, что «идеи играют большую, центральную роль в трудах Достоевского». Г. М. Фридендер указывал, что с идеями, по Достоевскому, нельзя шутить, так как они именно собственного рода являются живыми существами, которые одарены кровью и плотью. Они могут быть благотворны, но могут стать и «самыми ядовитыми трихинами» [2]. Они могут явиться самой сильной разрушительной силой для всеобщего человека и общества. Сам писатель многократно подчеркивал роль идей в мире и считал, что в конечном итоге вся история совершается идеями. В предоставленном источнике интересно то, что писатель «переходит» «русскую идею».

Именно в данной идее поразительным образом заложен интернационализм и космополитизм, которые в разуме массового читателя совсем не вяжутся с Достоевским. А ведь именно данный тезис писатель сказал в своей программной «Речи о Пушкине» 1880 г.: «Да, назначение русского человека есть бесспорно

всеевропейское и всемирное. Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит только (в конце концов, это подчеркните) стать братом всех людей, всечеловеком, если хотите... наша участь и есть взаимность, и не мечом приобретенная, а массой братства и братского влечения нашего к воссоединению людей» [5].

В художественных трудах Достоевского также можно услышать аргументы организации, братского союза людей как «русской идеи». Так, например, в романе «Подросток» Версилов-старший замечает: «Наивысшая русская мысль – это и есть все примирение идей... один я, как русский, был тогда в Европе единственным европейцем. И это я теперь не про себя заявляю – я заявляю про всю русскую мысль» [5].

Его идеи выявлены, когда-то всего в его романах, но иногда и в Дневнике писателя, в котором можно найти дорогие мысли. Для того, чтобы приобрести систематичное изображение об этих идеях, надо составить и классифицировать разнообразные утверждения, чтобы познать отношение, которое существует между ними.

Тогда сразу станет понятно, что суждение свободы у Достоевского очень статично. Человек всегда пытается стать свободным, но везде, где он находится, он испытывает себя невольником. Чем больше эта неволя тяготит его, тем гуще растет в нем жажда воли и очаровывает его. Как же он думает о своем идеале?

Одна из самых первых характеристик воли – ее бесконечность. Это ее свойство мы можем лучше испытать на себе самих, чем на других: любое ущемление воли, даже наименьшее, испытывается как обида совершенства персоны. Человек намеревается предпочитать легко, самостоятельно от того, идет ли речь о добре или зле. Но если он предпочитает недобро, то покушается на личную собственную жизнь, решаясь загубить ее, ведь из-за собственного предпочтения он быть может, в конце концов, сломать свою жизнь или кругозор и ценности сферы, в ком он живет. Следовательно, можно говорить о том, что, воля показывается элементом, который может подвергать серьезности верный ряд жизни и общества.

Список литературы

1. Бузина Т. В. Достоевский. Динамика судьбы и свободы. М.: РГГУ, 2018. 352 с.
2. Климова С. М. Страдание у Достоевского: сознание и жизнь // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2016. № 7. С. 186–197.
3. Ноговицын О. Свобода и зло в поэтике Ф. М. Достоевского // Вопросы культурологии. 2015. № 10. С. 59–62.
4. Скафтымов А. П. Нравственные искания русских писателей. М.: Художественная литература, 2020. 548 с.
5. Ситникова Ю. В. Ф. М. Достоевский о свободе: подходит ли либерализм для России? // Личность. Культура. Общество. 2019. Т. 11. № 3. С. 501–509.
6. Харabet К. В. Жизнь и творчество Ф. М. Достоевского в «разрезе» девиантологии // Российская юстиция. 2014. № 5. С. 20–29.

С. Н. Иошина

*Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева,
Республика Мордовия, г. Саранск*

СПЕЦИФИКА ТРАКТОВКИ ОБРАЗА СОНИ МАРМЕЛАДОВОЙ: КАНОН И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Личность Ф. М. Достоевского занимает особое место среди мыслителей и писателей XIX в. Исключительность его литературного творчества обусловлена широтой художественного мышления, развитием новаторских религиозно-философских идей, неповторимостью созданных образов. Широкий масштаб экзистенциально-глубинного элемента изображения действительности прослеживается на протяжении всего творческого пути Ф. М. Достоевского. Его книги полны противоречий и недосказанности, каждая эпоха проливает на них новый, «свой» метафизический свет. Именно это, на наш взгляд, и делает их бессмертными, так как каждое последующее поколение вынуждено или соглашаться с писателем, или опровергать его.

Одним из частных случаев комплекса противоречий, на наш взгляд, является образ основной героини романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», Сони Мармеладовой, который многими литературоведами, философами, культурологами отождествляется с христианским идеалом, что неудивительно, ведь главный поступок девушки – выбор «позорного поприща» – обусловлен чувственными сострадательными мотивами. Более того, данную точку зрения подкрепляет соответствующая интерпретация художественной детали – Евангелия, с которым Соня неразлучна.

Выдвигая понятие греха в мироощущении своей героини на первый план, писатель концентрирует внимание читателя на том, что, несмотря на тяжелые жизненные обстоятельства, Соня лишена протеста, стремления изменить жизнь, а также поиска новой правды взамен той, что закрепились в ее сознании. Мысли и чувства девушки сосредоточены на оправдании человеческого зла, покорности и сострадании. Именно это сочетание характеристик и дает повод Г. М. Ребель

возвышать образ Сони до Православного образца, определяя форму религиозности, мировоззренческую позицию героини как «первохристианскую» [6, с. 5].

Более того, в «Предисловии к Достоевскому» Н. А. Долининой читаем, что Раскольников перед Соней «чувствует себя больше виноватым, чем даже перед своей совестью» [1, с. 123], так как в девушке живут главные христианские добродетели – кротость и смирение.

Таким образом, упомянутые исследователи интерпретируют миссию героини как проповедницы истины для заблудшей души грешника. Согласно этой теории, автором именно Соне отведена исключительная роль – привести Раскольникова к нравственной гармонии через веру в ее мистическом и традиционно русском – православном значении.

Вместе с тем, нам кажется спорным утверждение Г. М. Ребель о возможности провести параллель между женскими евангельскими образами и Соней. Героиня Ф. М. Достоевского сравнивается и с мудрыми девами из притчи, и с блудницей, которую Христос спас от побивания камнями, и с той, что возливала миро на Спасителя в доме апостола Симона. Покаяние в трактовке Отцов Церкви – это изменение ума. Необходимо отметить, что ни одна блудница Священного Писания после покаяния не связала свою дальнейшую жизнь с замужеством: и Мария Египетская, и Мария Магдалина с презрением отвергли свои предыдущие взгляды на жизнь, изменили принципы, преобразовав свое мировидение. Новая жизнь этих женщин была наполнена целомудрием и благочестием – только такие кардинальные метаморфозы сознания в христианской традиции свидетельствуют о духовном обновлении. Служение понимается святыми женщинами радикально. Это не только четкое и последовательное выполнение всех заветов, но и единственно возможный адресат поклонения и безусловный ориентир воли человека – Бог.

Однако Соня выбирает другой путь, путь чувств. Именно из-за любви в эпизоде, когда между героиней и Раскольниковым произошло безмолвное признание «в глазах ее засветилось бесконечное счастье» [2, с. 438]. Следует отметить исключительность этого момента для героини: мы видим ее счастливой в

романе лишь один раз, и не обращение Раскольникова к вере было тому причиной, не его покаяние и оставление им безумной идеи. Подобно всем женщинам, Соня хотела быть любима и, несомненно, ждала этого момента. Об этом говорит восторженная реакция девушки: «Она поняла, и для нее уже не было сомнения, что он любит, бесконечно любит ее и что настала же наконец эта минута...» [2, с. 438]. Так Ф. М. Достоевским разрешается главный конфликт произведения – конфликт нравственности и греха в сознании героев.

Автор называет обновление героев через взаимное чувство «воскресением», но при этом дает понять, что новая жизнь была получена ими не от сверхъестественного сакрального источника. Этот посыл подтверждает и эпизод с Евангелием, которое небрежно лежит под подушкой и которое Раскольников окончательно решает оставить без внимания. Более того, отечественный литературовед Ю. Ф. Карякин в своем труде «Самообман Раскольникова» по поводу авторской позиции пишет: «Достоевский очень хотел сказать: “Их воскресил бог”. Но этого – нет. Он сказал: “Их воскресила любовь”. Это – есть» [3, с. 81].

Отнюдь не христианство связывает влюбленных, однако именно в Соне Раскольников видит сосредоточение всякого блага и добродетели, она стала смыслом жизни героя, поводом возрождения, так как повлияла на него именно как женщина в самом светском понимании, а не как духовный вождь и приверженец религиозной правды. Путь, по которому идет героиня, близок скорее с тем, что прошли такие литературные героини, как Вера для Печорина, Маргарита для Мастера, Катерина Кабанова для Бориса, Настена Гуськова ради мужа-дезертира. Как и Соня, эти женщины были готовы на многие жертвы ради любимого человека.

Заслуга Мармеладовой в нормализации жизни героя несомненна, но ее масштаб не простирается до той духовности, которая была утверждена упомянутыми выше критиками.

По словам Г. М. Ребель, Соня «распята между двумя крайностями: блудница и святая» [6, с. 73]. Но мы вслед за литературным критиком Д. С. Мережковским убеждены в том, что образ героини не может простираться до такой крайности по

той причине, что противоречит христианскому идеалу и в этом смысле недалеко отстоит от образа Раскольникова. Религиозный философ в монографии «Л. Толстой и Достоевский» сопоставляет этих героев: «Он убил другого для себя, только для себя, а не для Бога; она убила себя для других, только для других, а не для Бога – и “это все равно” – “преступление” одинаковое. Как противохристианское самоутверждение – любовь к себе не в Боге, точно также и христианское или, лучше сказать, только кажущееся христианским самоотречение, самопожертвование – любовь к другим не в Боге – ведет к одному и тому же не “преступлению”, а умерщвлению души человеческой – все равно, своей или чужой» [4, с. 168].

Таким образом, жертва Сони с точки зрения христианской религии преступна. Здесь есть исполнение не Божьей воли, а собственной.

Дабы доказать антагонизм добра и зла в религиозном сознании героини, обратимся к образу Ветхого Завета из книги пророка Даниила. Благочестивая женщина Сусанна под страхом смерти отказалась удовлетворить желания старцев, угрожающих ей клеветой, влекущей неизбежную казнь за измену мужу, которой та не совершала. Если проводить параллель между Соней и данным образом религиозной женщины, то увидим, что героиня Ф. М. Достоевского жертвует собой ради детей чужих, нарушая одну из главных заповедей христианства, а Сусанна ради соблюдения этого завета приносит в жертву благополучие собственных детей, любовь к которым несравненно больше по законам природы.

Используя материал романа, с отрывом от и литературоведческих и критических интерпретаций, мы можем условно сказать, что впервые Соню и понятие святости связал воедино Раскольников, который поклонился ей как святыне, олицетворяя в девушке вселенское человеческое страдание.

Чтобы признать святость Сони, нужно и взять за основу не религиозный канон, а страдание, которое, по мнению Родиона, даже в связи со смертным грехом не остается поруганным.

По словам Д. И. Писарева, именно в тридцати целковых, выложенных Соней перед Катериной Ивановной, «заключается весь смысл и все оправдание ее

безнравственного поступка» [5, с. 185]. Данная сумма, упомянута автором романа неслучайно и имеет глубоко символическое значение. Она обращает нас к Библейскому эпизоду предательства Бога Иудой, а потому в христианской традиции тяготеет скорее к осуждению, чем оправданию девушки, которая преступила заповедь за ту же сумму, что и нерадивый ученик Спасителя. Согласно тексту Евангелия, Иуда «раскаявшись, возвратил тридцать сребреников первосвященникам и старейшинам» [7, с. 137], а затем удавился. Данный эпизод Писания содержит мысль о том, что в Православии осознание своего греха не имеет добрых плодов, если оно остается на стадии раскаяния, которому свойственно фатальное отчаяние. Тем не менее, мы видим, что и Раскольников, и Соня определяют свое греховное положение как роковое: «Мы вместе прокляты, вместе и пойдем!» [2, с. 263]. Более того, обоим героям свойственна мысль о самоубийстве – грехе, исключающем спасение души. Исходя из вышеуказанного, под сомнение ставится точка зрения о чистой совести Мармеладовой.

По православному учению грех отождествляется со смертью души, и именно с этим связаны воинственные, порой разрушительные методы признанных церковных авторитетов. Так, пророк Илия собственноручно заколол восемьсот пятьдесят жрецов языческого божества Ваала. Нестор Солунский целенаправленно пошел на поединок с борцом Лиём, в угоду царю убившим множество христиан. Однако следует отметить, что в обоих случаях данные поступки не только не противоречат христианским законам, но и в трактовке святоотеческой мысли являются достойными последователей учения Христа, который сказал: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч» [7, с. 45].

Приведенные выше примеры говорят о том, что христианская религия построена не на смиренном послушничестве всякого человека, а на усиленном протесте любым обстоятельствам и даже людям, принуждающим нарушить верность Богу. Соответственно вступление Сони на путь греха ради «хлеба насущного», пусть не для себя, а голодных детей мачехи, – поведение из разряда человеческого и гуманного, но не высокодуховного, истинно христианского.

Нам представляется целесообразным интерпретировать роман в соответствии с духом времени, в которое он был написан, и учесть антагонистические идеи эпохи. Люди XIX в. воспитывались старшими поколениями в христианских традициях и обучались книжно-религиозной грамотности, повсеместно преподаваемой образовательными учреждениями. XIX в. ознаменован попытками объединить религию и литературу, что вполне соответствовало потребностям светского человека того времени. Следует отметить, что уже тогда представители духовенства высказывали противоположные взгляды, выражая мнение церкви на этот счет. Практически все эти противоречия мы и встречаем в трактовках образа героини романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Именно это, на наш взгляд, и делает образ бессмертным, а роман одним из самых читаемых в мире.

Список литературы

1. *Долинина Н.* Предисловие к Достоевскому. Л.: Детская литература, 1980. 254 с.
2. *Достоевский Ф. М.* Преступление и наказание. М.: Просвещение, 1982. 480 с.
3. *Карякин Ю. Ф.* Самообман Раскольникова: роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». М.: Художественная литература, 1976. 158 с.
4. *Мережковский Д. С.* Толстой и Достоевский: в 2 книгах. Книга 2. Религия. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. 539 с.
5. Писарев Д. И. Полное собрание сочинений в 6 т. СПб.: Типография Ю.Н.РЛИХ, 1894. 308 с.
6. *Ребель Г. М.* Герои и жанровые формы романов Тургенева и Достоевского (Типологические явления русской литературы XIX века): диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Пермский государственный педагогический университет. Пермь, 2007. 398 с.
7. Святое Евангелие с параллельным переводом. М.: Лепта Книга, 2018. 512 с.

А. А. Кашкарова

Томский базовый медицинский колледж, г. Томск

Научный руководитель: Е. В. Васильева

ТВОРЧЕСТВО Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО КАК ВЕХА ДЛЯ СТУДЕНТА МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА НА ПУТИ К МИЛОСЕРДИЮ, ВЕРЕ И СОСТРАДАНИЮ

Мы осваиваем одну из самых гуманных профессий, профессию медицинской сестры. Когда-то медицинских сестер называли сестрами милосердия. В процессе учебы мы получаем знания о болезнях, способах их диагностики и лечения, получаем практические навыки оказания первой помощи, выполнения различных манипуляций. Но чтобы эффективно оказывать качественную медицинскую помощь, одних знаний и умений недостаточно. Также необходимыми качествами для медицинского работника являются коммуникабельность, толерантность, милосердие. Для медицинской сестры это даже не личностные качества, а качества профессиональной компетентности.

К сожалению, в нашем современном обществе для этих нравственных понятий остается все меньше места. С самого детства мы живем в обществе потребления и не только материальных благ, но и нравственно-этических ценностей: любви, доброты, уважения, понимания. Мы все привыкли потреблять и ждем от окружающих внимания, доброты, участия, а сами при этом не готовы или не умеем отдавать, делиться чувствами.

Поэтому нужно учиться и доброте, и умению понимать и принимать других людей, умению любить и сострадать. Ведь именно этого ждут наши пациенты, которые зачастую нуждаются не только в медицинских услугах. Они хотят, чтобы их выслушали, поняли, посочувствовали, помогли, облегчили их страдания. Этому мы учимся в своей семье, в школе и в колледже на занятиях по литературе.

Писатель-гуманист: в наибольшей степени это определение подходит именно Ф. М. Достоевскому. Пусть в юности Федор Михайлович и не выбрал профессию врача, медицина окружала его с самого детства. Врачом был его отец, жила семья Достоевских во флигеле при Мариинской больнице для бедных. Выходить за территорию больницы детям было запрещено, и именно пациенты составляли

привычный круг общения для Федора и его старшего брата Михаила. Глядя на их страдания, нравственные и физические, их нужду, радуясь их выздоровлению и оплакивая случаи смертельных исходов, Федор учился основам нравственности, духовности, христианской морали. Дети в семье Достоевских воспитывались согласно православной вере и в большой любви к литературе.

Став писателем, Ф. М. Достоевский в своих произведениях изучает личность человека, его душу, причины, которые приводят человека на путь преступлений перед обществом, моралью и самим собой, и пути выхода из нравственных тупиков, куда герои загоняют сами себя. Все это можно увидеть в романе «Преступление и наказание».

Почему изучение творчества Ф. М. Достоевского так важно для современного студента-медика? Чтобы ответить на этот вопрос, мы провели анкетирование учащихся 2 курса, поступивших на базе 9 классов, специальности Сестринское дело. В опросе приняли участие 50 студентов в возрасте 15–17 лет.

Были заданы следующие вопросы:

1. Какие произведения Ф. М. Достоевского вы читали?
2. Каков, по вашему мнению, основной мотив Ф. М. Достоевского в романе «Преступление и наказание»?
3. Как автор относится к героям «Преступления и наказания»?
4. Чему научил вас как будущих медицинских работников Ф. М. Достоевский?

Согласно данным анкетирования, большинство студентов читали только роман «Преступление и наказание», 2 человека познакомились с повестью «Бедные люди», 4 человека прочли или читают сейчас роман «Братья Карамазовы». Отвечая на второй вопрос, 30 % студентов считают основным мотивом Ф. М. Достоевского принятие и прощение «кающихся грешников».

По мнению студентов, автор по отношению к своим героям, испытывает чувства жалости, прощения, сострадания, сочувствия, принимает их такими, какие они есть, со всеми их грехами. Только по отношению к Свидригайлову у автора нет

ни понимания, ни прощения, так как этот герой совершает самоубийство – самый страшный грех по христианской религии.

При ответе на вопрос четвертый вопрос учащиеся высказали разные мнения. Несколько человек написали, что прочитав в романе эпизод, в котором Соня Мармеладова читает Раскольникову отрывок из Евангелия о воскрешении Лазаря, заинтересовались Библией и прочли Книгу. Большинство студентов написало о том, что Ф. М. Достоевский научил их нравственным христианским ценностям: любви, милосердию, сочувствию, принятию людей и их недостатков, прощению слабостей; дал понимание того, что оказывать медицинскую помощь нужно одинаково всем, кто в ней нуждается, несмотря на то, богат человек или беден, его возраст, как он одет, его национальность, религию и другие обстоятельства.

Самое важное, что писатель-гуманист учит нас не назидательно, не втолковывая прописные истины, а на своем авторском примере, через отношение к героям романа. Какой любовью и состраданием наполнено каждое его слово о блуднице Соне Мармеладовой и ее трагической судьбе. Читая описание душевных терзаний и мук совести, которые испытывает убийца-Раскольников, мы проникаемся авторским сочувствием, пониманием и христианским всепрощением к главному герою романа. И даже по отношению к Мармеладову, беспробудному пьянице, потерявшему работу и пропивающему последние средства своей нищей семьи, Достоевский добр и милосерден.

Сегодня, когда мир охвачен пандемией коронавируса, мы часто слышим, как врачей и медицинских сестер называют героями. Действительно, медицинские работники самоотверженно борются с этим опасным заболеванием, отличающимся высокой массовостью и летальностью. Не думая о себе, не взирая на невероятные физические и моральные нагрузки, на риск заражения, в долгой разлуке с близкими, они изо дня в день спасают, выхаживают, возвращают к обычной жизни своих пациентов. Мы уверены, что когда-то, в свои 16 лет, все они читали Достоевского и хорошо усвоили его уроки милосердия, справедливости, человеколюбия и сострадания, отзывчивости к чужой беде, а сейчас стали обычными героями своего времени.

Список литературы

1. *Достоевский Ф. М.* Преступление и наказание. Л.: Художественная литература, 1976. 560 с.
2. Литература: учебник для студ. учреждений сред. проф. образования/ [Г. А. Обернихина, И. Л. Вольнова, Т. В. Емельянова и др.]; под ред. Г. А. Обернихиной. М.: Издательский центр «Академия», 2018. 656 с.

Ю. В. Максимова

*Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова, Республика Казахстан,
г. Кокшетау*

ИДЕЙНЫЕ ДОМИНАНТЫ ТВОРЧЕСТВА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

«Человек есть тайна ее надо разгадывать всю жизнь. Я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком», – писал восемнадцатилетний Достоевский брату. Теперь Достоевский стал тайной для «русской культуры», и разгадывание этой тайны есть попытка понять самих себя. П. М. Третьяков, создатель картинной галереи, писал: «...это был пророк, это был всему доброму учитель, это была наша общественная совесть».

Так чему учит нас Достоевский? Почему же теперь спустя столько лет Достоевского помнят, читают, любят, о нем спорят и у него учатся жить. Больные, нищие, калеки, которых Достоевский насмотрелся в детстве (отец его служил штаб-лекарем в Мариинской больнице для бедных) – вот те воспоминания, которые жгли его душу всю жизнь. Боль о несправедливости, страдания, о бессмысленности и уродстве жестокости вошла в его сердце навсегда. Герои первого романа «Бедные люди», Варенька и Девушкин, задавлены нищетой, униженные обстоятельствами, жизнь их невыносима, но не бездуховна их связывают сострадания, чувство человеческого достоинства. Достоевский учит нас смотреть на людей не по принципу «бедный», «богатый», а по принципу способный к сочувствию, состраданию [1].

Так первым своим произведением Достоевский вошел в русскую литературу навсегда возлюбив ближнего своего как самого себя, вот чему учит нас Достоевский в своих произведениях. Социальное и нравственное закабаление человека, унижение его достоинства, несправедливость существующего порядка жизни волновали Достоевского. Но он видел и незащищенность бедных людей от оскорблений и эгоистическое стремление к самоутверждению, живущее в самом малом существе, униженном, казалось бы, до самоотречения. В литературу пришел новый маленький человек, маленький в социальном смысле, но отнюдь не в нравственном. Человек сложный, противоречивый, но в нем сочетается гордость и

униженность, способность к состраданию и эгоизм любви, благородство и комичность.

Человек, наделенный благородным миром, открытый искусству любви, неустанному стремлению к справедливости. Наблюдая порывистый характер сына, отец часто говорил Федору: «Федя уймись, несдобровать тебе, быть тебе под красной шапкой». Но разве мог Федор Достоевский с детства, уязвленный страданием человека, сам испытавший несправедливость и бедность, мириться с окружающим? Так он пришел к петрашевцам на их знаменитые пятницы.

«Нужно было что-то делать чтобы царь понял наконец, что народ его – дети, но взрослые уже дети достойные свободы», – как говорил Достоевский на одном из собраний. Так он оказался двадцать второго декабря 1849 г. на семеновском плацу в Петербурге, где должна была произойти торжественная церемония казни членов кружка Петрашевского. В последнюю минуту смертная казнь была отменена. Достоевскому утвердили четыре года каторжных работ и шесть лет солдатчины. В петропавловской крепости и пути в Сибирь его ум был занят другим. Новый источник света открывает Федор Михайлович уже не в социалистических идеях, а в христианстве. «Жизнь дар, жизнь счастье каждая минута могла бы быть веком счастья теперь переменяя жизнь перерождаясь в новую форму, брат, я перерожусь к лучшему». Что помогло Достоевскому выдержать тяжелейшие испытания каторги и ссылки. Каторга перевернула его сознание, но не сломила, не уничтожила в нем человека: «Я не ропщу, это мой крест, и я его заслужил», – сознание справедливости понесенного наказания характерное признание Достоевского тех лет.

«В записках из мертвого дома» он пишет, что ему помогла его способность «под грубой корой отыскать золото», то есть среди убийц, воров увидеть настоящих людей [4]. Достоевский называет острожников «самым даровитым, самым сильным народом из всего народа нашего». В Семипалатинске Федор Михайлович знакомится с будущей женой, Марией Дмитриевной: «Даже чем несчастнее мы были, тем больше привязывались к друг другу». Долгожданное

возвращение в Россию открывает перед Федором Михайловичем новые горизонты, и он целиком и полностью отдается литературе.

Узнавший на каторге русский народ, Достоевский не мог остаться в стороне от важнейших вопросов современности. Он выпускает журнал «Время», в котором обозначил основные идеи почвенничества, где проводит жизнь, мысль от просвещений народа о вовлечении его в жизнь, в общество, а это не возможно без социальных преобразований.

Первым после каторги произведением Достоевского стал роман «Униженные и оскорбленные». В романе кроме картины социальных противоречий и язв общества писатель пытался проникнуть в нравственный мир современного человека. И в глубине этого мира обнаружил страшную болезнь – эгоизм, разрушающий кровную близость и родство, эгоизм сеет смерть, а любовь спасает если не жизнь, то души [8].

«В записках из подполья» автор приходит к мысли что жертва, загнанная обстоятельствами жизни в подполье, становится палачом, если движет ей безудержная жажда самоутверждения. Но никакой разумный эгоизм не спасет человека и человечества.

И в романе «Преступление и наказание» писатель возвращается к этой проблеме чтобы вновь исследовать причины болезни, поразившие сознание современного человека. Этот роман Достоевский писал в очень трудное для него время, похоронив жену, брата и фактически став банкротом. Он вынужден постоянно заниматься долгами и ходить по кредиторам.

Главный герой произведения «Преступление и наказание» Родион Раскольников, исключенный из университета, живущий в крайней бедности, решил убить старуху-процентщицу. Старуха глупа, стара, жадна, для чего она живет, полезна ли она хоть кому-нибудь. Он решил убить ее, обокрасть чтобы сделать счастливую свою мать, сестру, а потом всю жизнь быть честным, твердым, неуклонным, гуманным к людям. Свой поступок он не считает преступлением. Все преступление Раскольников тщательно продумал и спланировал.

Автор выясняет причины и мотивы, которые побудили Раскольникова пойти на преступление, показывает, что происходит в нравственном мире человека. Что же толкнуло Раскольникова на преступление? Нищета, голод, матери хотел помочь, среда заела, нет, он мог заработать, а не грабить и убивать. Раскольников – это идейный убийца, и идея эта «носится в воздухе». Раскольников ради самоутверждения взял на себя право вершить людские судьбы и выбрал не смирение, как Соня, а «власть над всем муравейником»; но жестоко за это расплатился разрывом связей со всем миром и полным одиночеством. И только Соня, для которой незыблемы границы добра и зла, ведома по жизни любовью к близким, помогла ему встать на путь духовного возрождения смирив гордыню перед силой любви [7].

Достоевский представляет своих героев людьми страдающими, он показывает нам самые мрачные закоулки человеческих душ и самые высокие их порывы. Только здесь мы можем наблюдать за возрождением надежды в человеке, после полного отчуждения и ненависти ко всему на свете.

Можно много говорить о произведениях Достоевского: «Братьях Карамазовых», «Бесах», романах «Идиот», «Подросток», в которых выражены самые сокровенные авторские мысли [3, 3, 5, 6].

Федор Михайлович всегда ищет доказательства того, что не только зло царит в мире. Обнажая зло, Достоевский стремится уберечь человека от его соблазнов. Достоевский умер, но осталась его вера: «красота спасет мир».

Гениальный художник, Достоевский раздвинул пределы духовности человечества. Его книги стоят в ряду важнейших ценностей мировой культуры, в памяти поколений останется его вдохновенный труд, суровая жизнь. Трагический облик миропонимания Достоевского базируется на любви к людям, и все его искания направлены на создание лучших, достойных человека условий его жизни.

Список литературы

1. *Достоевский Ф. М.* Бедные люди // Полн. собр. соч.: В 30 т. Л.: Наука, 1972. Т. 1.
2. *Достоевский Ф. М.* Бесы // Полн. собр. соч.: В 30 т. Л.: Наука, 1974. Т. 10.
3. *Достоевский Ф. М.* Братья Карамазовы // Полн. собр. соч.: В 30 т. Л.: Наука, 1976. Т. 14,
- 15
4. *Достоевский Ф. М.* Записки из мертвого дома // Полн. собр. соч.: В 30 т. Л.: Наука, 1972. Т. 4.

5. *Достоевский Ф. М. Идиот* // Полн. собр. соч.: В 30 т. Л.: Наука, 1973. Т. 8.
 6. *Достоевский Ф. М. Подросток* // Полн. собр. соч.: В 30 т. Л.: Наука, 1975. Т. 13.
 7. *Достоевский Ф. М. Преступление и наказание* // Полн. собр. соч.: В 30 т. Л.: Наука, 1973.
- Т. 6.
8. *Достоевский Ф. М. Униженные и оскорбленные* // Полн. собр. соч.: В 30 т. Л.: Наука, 1972. Т. 3.

Д. Я. Матушкин

Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород

Научный руководитель: Н. М. Медведева

КОНЦЕПТ «ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ» В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

«Сон смешного человека» Ф. М. Достоевского, – вещь лаконичная, но при том наполненная смыслом. Она впитала в себя страхи и проблемы целой эпохи, которые были воплощены в поэтическом образе потерянного рая.

Вторая половина XIX в. – время сложное и противоречивое, особенно для живших в нем людей. Великие ученые тех лет заложили основу современной науки и перевернули сознание обывателя. Паровозы покоряли сушу, а пароходы – моря. Телеграфные сообщения заменяли классическую корреспонденцию, а электрические лампочки ожидали последних усовершенствований, чтобы навсегда заменить свечи. Все это, конечно, имело огромное влияние на экономику. Шагавшая по миру промышленная революция в XIX в. достигла апогея. Ручной труд массово заменялся машинным, и при этом производительность самого труда росла. Множество рабочих оказались за бортом. Ведь там, где раньше требовался труд опытных ремесленников, теперь был нужен лишь простой оператор станка.

Ненависть людей к машинам оказалась столь сильна, что против них даже случались восстания. Например, в 1811–1812 гг. по всей Англии прокатилась волна восстаний. Рабочие уничтожили множество шерстяных и хлопкообрабатывающих фабрик и уничтожили бы еще больше, если бы не жесткие действия английских властей. Эти восстания – кровавое, но яркое отражение страха перед наступающим прогрессом. Страх, который часто соседствовал с презрением к текущему положению дел. Промышленная революция, с одной стороны, разорила множество ремесленников, а с другой, создала массу новых рабочих мест. И в желающих их занять не было недостатка: из деревень в города уходили обнищавшие крестьяне, а в самих городах, оставшимся без работы ремесленникам, требовалось на что-то жить.

Резкая урбанизация во много крат обострила социальные проблемы: рабочие получали нищенские зарплаты и жили в ужасных условиях, в переполненных грязных жилищах, а появление газового освещения позволило растягивать рабочее время до 13–15 часов в день.

Петербург, каким он представлен в творчестве Ф. М. Достоевского, был именно таким городом – землей униженных и оскорбленных. Нет ничего удивительного, что в это время зарождаются или получают развитие множество идей о построении идеального общества, в духе анархистских и коммунистических теорий. Впрочем, до первых попыток реализаций этих идей было еще далеко. Государство мало заботила близкая к аду жизнь простого народа, а церковь уже не давала такого утешения, как во времена средневековья.

Получилась парадоксальная ситуация. По планете шествовал прогресс, наука и промышленность достигли таких высот, что стали неотличимы от магии. Развивались гуманистические идеи, и люди по-настоящему задумались о том, как воплотить в жизнь утопические идеи об идеальном мире. И в это же время сами люди загнаны в максимально скотские условия и брошены на произвол судьбы. Все это нашло отражение в рассказе «Сон смешного человека» Ф. М. Достоевского.

В рассказе Ф. М. Достоевский описывает разрушение утопического счастливого общества. Причем путь разрушения счастливого утопического общества повторяет путь цивилизации, который прошло земное человечество.

В рассказе «Сон смешного человека» Ф. М. Достоевский пишет: «Они познали скорбь и полюбили скорбь, они жаждали мучения и говорили, что Истина достигается лишь мучением. Тогда у них явилась наука. Когда они стали злы, то начали говорить о братстве и гуманности и поняли эти идеи. Когда они стали преступны, то изобрели справедливость и предписали себе целые кодексы, чтоб сохранить ее, а для обеспечения кодексов поставили гильотину. Они чуть-чуть лишь помнили о том, что потеряли, даже не хотели верить тому, что были когда-то невинны и счастливы... утратив всякую веру в бывшее счастье, назвав его сказкой, они до того захотели быть невинными и счастливыми вновь, опять, что пали перед желанием сердца своего, как дети, обоготворили это желание, настроили храмов и

стали молиться своей же идее, своему же желанию» [1]. В этих словах чувствуется обида и на эпоху, и на населяющих ее людей, в особенности на забывшую человечность государственную машину. Зло, преступность и несправедливость – все это, как кажется Достоевскому, лишь симптомы болезни, а болезнь эта – потеря той самой праведной «райской» жизни.

Вместо того, чтобы жить по-человечески, люди избрали «жизнь» идеей поклонения, и тем яростней кричали о ней, чем больше «извращенность» наполняла их сердца. «Знание законов счастья – выше счастья», – говорят жители сна. Им куда важнее понять, как жить праведно, чем, собственно, жить. Но чем больше они пытаются постичь жизнь, тем сильнее она от них ускользает, ведь понять ее разумом нельзя, только прочувствовать, только жить внутри как часть этой правильной жизни. Так люди сна жили до развращения главным героем, и так, говорит Достоевский, жило когда-то и реальное человечество. Во всем этом не трудно заметить мотивы романтизма, столь популярного в XIX в.

Мир рая очень хрупок, и разрушить его может один современный «сознающий» человек, вооруженный идеей. В рассказе читаем: «Стали появляться люди, которые начали придумывать: как бы всем вновь так соединиться, чтобы каждому, не переставая любить себя больше всех, в то же время не мешать никому другому, и жить таким образом всем вместе как бы и в согласном обществе. Целые войны поднялись из-за этой идеи. Все воюющие твердо верили в то же время, что наука, премудрость и чувство самосохранения заставят наконец человека соединиться в согласное и разумное общество, а потому пока, для ускорения дела, «премудрые» старались поскорее истребить всех «непремудрых» и не понимающих их идею, чтоб они не мешали торжеству ее» [1]. Достоевский иронизирует над витающими в воздухе идеями свободы, равенства и братства. Он не верит, что человек может построить справедливое общество следуя по пути разума, отказавшегося от чувств, по пути урбанизации и промышленной революции.

Единственный путь спасения общества – возвращение к той райской жизни что вели жители сна до прихода главного героя. «То была земля, не оскверненная

грехопадением, на ней жили люди не согрешившие, жили в таком же раю, в каком жили, по преданиям всего человечества, и наши согрешившие прародители, с тою только разницею, что вся земля здесь была повсюду одним и тем же раем» [1].

Истинно райскую жизнь Достоевский видит в совмещении райского мотива с пасторальной простотой. До осквернения люди сна не ведали ни законов, ни наук, ни социальной теорий, ни лжи, ни притворства. Они жили естественно, любя друг друга, и друг о друге заботясь. Грехопадение, то есть познание добра и зла, еще не пришло в их мир, а значит людям сна не нужно было познавать «законы жизни», ведь они уже следовали им. По той же причине им не нужны были ни идеи идеального общества, ни храмы, ни религии.

От пасторали людям сна досталась простота деревенской жизни, восходящей корнями к античной Греции (на землях которой и происходит действие сна). От Рая – общество до грехопадения, не ведающее пороков и обид, людей, живущих в гармонии с природой и самими собой. Пожалуй, именно словом «гармония» лучше всего характеризовать мир сна.

Пасторальные и райские образы будоражили умы людей еще в средние века и даже в античности. Они всегда были проявлением некоей формы эскапизма, бегства от реальности. Но если аристократы темных веков бежали от перегруженных обрядов и фальшивой помпезности дворцовой жизни, то люди XIX в. обращались к ним как к памяти о старых добрых временах, которые не были такими уж добрыми, но порождали яркую мечту о потерянном рае. Мечту, которая подпитывала страх перед окутывающими мир переменами, и подбрасывала уголь в топку презрения к эпохе униженных и оскорбленных. Мечту напрасную, ведь даже сам Достоевский, через главного героя, признается, что не знает способа, вернуться в это славное время.

Похожие мотивы, но под другим углом, мы можем наблюдать в первом и втором «Сне Веры Павловны» из романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?». В первом сне Вера Павловна сначала была заперта в сыром подвале, но затем вдруг оказалась свободна и стала резвиться на поле спелых колосьев. Затем снилось ей, что она была разбита параличом и вдруг исцелилась, и вновь стала резвиться.

Каждый раз она задается вопросом: «Как же я переносила это страдание?» и тут же отвечала себе «Это потому, что я не ведала каково это не страдать» [2]. В случае с параличом это звучало так: «Как же это я могла переносить паралич? Это потому, что я родилась в параличе, не знала, как ходят и бегают; а если б знала, не перенесла бы» [2]. Подвал и паралич тут символизируют старый угнетающий женщин социальный строй, темный и невежественный, а поле – свободу и светлое будущее. Женщина, освободившая Веру Павловну, символизирующая любовь к людям, призывает Веру Павловну освобождать других женщин из подвалов и излечивать от паралича, а значит просит помочь им войти в новый свободный мир.

Как и Достоевский, Чернышевский видит проблемы современного ему общества, несправедливость и невежество, однако в отличие от Достоевского, который в «Сне смешного человека» осмеивает идеи социального прогресса, он верит в них и говорит о скором наступлении светлого будущего. В четвертом сне Веры Павловны мы видим парад богинь, каждая из которых символизирует отношение к женщинам в обществе в разные времена. Объединяет все эти образы пассивность, покорность и жизнь в тени мужчины. Сквозь парад Веру Павловну ведет красавица, символизирующая женщину нового типа: раскрепощенную и независимую. Она показывает ей похожий на рай мир, где все равны и свободны, а труд доброволен, никто и никого ни к чему не принуждает. Это и есть царство повелительницы нового времени, в которой героиня узнает себя. Через сны Веры Павловны Чернышевский говорит нам, что темные времена подходят к концу и в будущем всех ждет свобода и процветание.

Во времена Достоевского и Чернышевского жизнь наполнилась чудовищной несправедливостью с одной стороны и с другой – людьми, которые наконец осознали, в каком мраке они живут. Наука и образование соседствовали с диким, практически ничем не ограниченным капитализмом, устаревшими социальными нормами и предрассудками. XIX в. был эпохой зарождения и развития множества идей о справедливом, и даже идеальном обществе будущего. Все это нашло отражение в творчестве людей той эпохи, однако осело в нем по-разному. Чернышевский в романе «Что делать?» верит в возможность социальных

преобразований, в то, что лозунги новых идей – это не пустые слова, а обещания, которые в будущем воплотят в жизнь. «Сон смешного человека» же напротив, как бы оппонирует этой точке зрения, осмеивая и новые идеи, и возможность их воплощения. Достоевский говорит, что, пытаясь постичь законы жизни разумом, мы лишь сильнее отдаляемся от них. Идеалом он представлял жизнь людей до грехопадения, жизнь, в которой люди не знали добра, зла и наук, жили в первобытной гармонии и пасторальной простоте. Эти две точки зрения, объединенные темой удручающей суровой реальности, представляли два взгляда на жизнь: один, наполненный ностальгией, обращен в романтизированное забытое прошлое, а второй, с робкой надеждой смотрит в неясное будущее.

Список литературы

1. Достоевский Ф. М. Сон смешного человека [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/d/dostoewskij_f_m/text_0330.shtml

2. Чернышевский Н. Г. Что делать? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/c/chernyshevskij_n_g/text_0020.shtml

Е. М. Матюхина

Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень

Научный руководитель: Е. А. Басова

РОМАН Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Ф. М. Достоевский использует различные приемы психологизма, чтобы раскрыть характеры героев своих романов, показывает социальные трансформации в отношениях между людьми: обреченность, одиночество, страдания, нравственные устои, поиск верного жизненного пути.

В романе «Преступление и наказание» показаны переживания автора за героев, а сами они – Родион и Соня – проходят различные испытания, но при этом сохраняют чистую душу.

Автор, в свою очередь, позволяет читателю не только угадывать, но и проследить, как меняется поведение и настроение героев. Приведем пример создания портрета. Вначале Достоевский упоминает о Раскольникове: «Кстати, он был замечательно хорош собою, с прекрасными темными глазами, темно-рус, ростом выше среднего, тонок и строен» [1, с. 61]. Автор выделяет глаза, оставляет право раскрыть внутренний мир героя через поведение. Раскольников пытается проверить свою теорию. Но на протяжении всего романа, особенно в конце, мы узнаем, что он очень чувствительный и эмоциональный человек. Он не раз помогал Соне, желая хоть как-то облегчить ее тяжелое положение. Несмотря на это, Достоевский рисует героя убийцей. Поэтому можно с уверенностью сказать, что в душе Раскольников совершенно не тот, что появляется на страницах романа. В подтверждение мысли приводятся на страницах текста и сны Раскольникова, которые раскрывают его чувства и желание помочь близким: «Но бедный мальчик уже не помнит себя. С криком пробивается он сквозь толпу к савраске, обхватывает ее мертвую, окровавленную морду и целует ее, целует ее в глаза, в губы... Потом вдруг вскакивает и в исступлении бросается с своими кулачками на Миколку» [2, с. 102].

Автор представляет портрет бывшего студента, задумавшего совершить идеологическое преступление, ради спасения дорогих ему людей от бедности. Перед нами герой, движимый своей античеловеческой теорией. В начале романа герой – умный, приятный добрый и милосердный, после преступления меняется (мрачный, подозрительный, раздражительный, закрытый): «Я не старушонку убил, я себя убил» [1, с. 174], – признается он Соне Мармеладовой. Он живет эмоциями, которые диктуют его манеру поведения. В душе Родиона идет постоянная борьба, особенно ярко описывается после «самоубийства», когда он заявляет, что убил не старуху, а себя. Он понимает, что погубил свой богатый духовный мир. Возможно, поэтому он один в романе встречает родственного человека – Соню. Она словно чувствует внутренние потребности души главного героя и пытается помочь ему найти выход. Также она становится своеобразным проводником в новый мир. В своем «маленьком мире» они прячутся от жестокости окружающих и не пускают посторонних во внутренний мир.

Однако даже в этот тщательно скрытый от посторонних «мир» постоянно вторгаются посторонние. И главные герои должны смириться с этим, попытаться принять грубость внешнего мира. В душе Сони и Раскольникова постоянно идет внутренняя борьба (за грехи нужно платить).

Достаточно много в романе эпизодов уделено раскрытию внутреннего мира.

Так, например, монологи героев – ключ к пониманию внутреннего мира человека. Их, скорее, можно охарактеризовать как споры с самими собой. Раскольников постоянно обдумывает свои действия.

В романе присутствуют признания героев. Раскольников, осознавая свою оторванность от человеческого мира, находит союзника в лице Сони Мармеладовой, доказывая ей, что мотивы их преступлений разные. В конечном итоге герой признает несостоятельность своей теории, сознается в убийстве, идет в полицию.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что классика чрезвычайно интересовали парадоксальность, крайняя сложность душевной жизни и влияние на нее бессознательного, которое чаще всего проявляется в снах, бреде или в общем

нездоровом состоянии человека, – психологизм. Федор Михайлович смог мастерски изобразить картину человеческой души в своем произведении.

Список литературы

1. *Достоевский Ф. М.* Собрание сочинений в 15-ти томах. СПб.: Наука, 1989. Т. 5.
2. *Осмоловский О. Н.* Достоевский и русский психологический роман. Орел: Русская литература, 1999. 410 с.

К. С. Минкин, А. С. Щербакова

Брянский государственный университет им. И. Г. Петровского, г. Брянск

Научный руководитель: И. Н. Никитина

ПСИХОТИП ГЕРОЯ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ОЧЕРКОВ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ДВА САМОУБИЙСТВА» И Н. С. ЛЕСКОВА «ПОСЛЕДНЯЯ ВСТРЕЧА И ПОСЛЕДНЯЯ РАЗЛУКА С ШЕВЧЕНКО»)

В 2021 г. отмечаются две знаменательные даты, которые связаны с именами великих русских писателей. Ф. М. Достоевский и Н. С. Лесков отмечают свое 200-летие и 190-летие соответственно, но не только временная близость роднит этих авторов, а и тот факт, что именно Достоевский и Лесков стояли у истоков русского критического реализма, расцвет которого пришелся на вторую половину XIX в. Важно отметить, что иногда Н. С. Лескова записывают как «писателя второго эшелона» и сопоставлять его произведения с творчеством Достоевского неразумно – в предыдущих исследованиях мы уже доказали, что «эмигрантская писательская и журналистская среда выдвигают Лескова в писатели первого ряда, ставя его имя рядом с именами Ф. М. Достоевского» [10, с. 331], – что не требует дополнительных комментариев.

Безусловно, реализм явился в России намного раньше, но в данном исследовании мы не рассматриваем пушкинский реализм, наполненный освободительными идеями и изображающий обобщенную действительность крепостной России, с ее историзмом, бунтами и бедами. Мы же говорим об истоках реализма, породившего социальную тенденцию в историко-литературном процессе.

И хотя реализм Пушкинской эпохи еще был далек от целостного социально-исторического детерминизма, отголоски этого явления начали проявляться в творчестве писателей того периода, что обуславливается необходимостью раскрытия истоков изображаемого явления, установления причинно-следственных связей [3, с. 60]. Авторы начинают волновать вопрос о том, как под влиянием обстоятельств, переживаний, чувств герой приходит к постижению той или иной истины. Но самое главное – впервые в поле зрения писателей попадает личность с

ее духовными ценностями и личностными качествами. Однако крепостнические отношения и социальная обстановка первой трети XIX в. все же отодвигали изображение внутреннего мира человека на второй план.

Но все же психологизм, как литературное явление, к тому времени только зародился и был беден и по форме выражения, и по своему содержанию. Однако усиливающаяся социально-реалистическая тенденция во второй половине XIX в. ускорила процесс его развития. Трансформация психологической концепции изображения героя в русле критического реализма на примере творчества Ф. М. Достоевского и Н. С. Лескова станет объектом изучения.

Новизна исследования заключается в изучении различных психотипов героев в творчестве двух современников посредством сравнительно-сопоставительного анализа.

Лесковские купцы, мещане, священники, крепостные, слуги, люди различных профессий – все они кардинально отличаются друг от друга по мнению автора, но не по «внешнему положению и званию, а по речам, суждениям и поступкам» [6, с. 23]. Каждый его герой – носитель совершенно различных духовно-эстетических ценностей: Флягин – «русский исполин с неумной силой духа, с детской душой <...> стремится к истине и красоте через ошибки и горькие раскаяния» [4, с. 39] или тульский мастер «в опорочках» [4, т. 7, с. 45], и у которого «одна штанина в сапоге, другая мотается...» [4, т. 7, с. 45] – добрый и сострадательный, глубоко патриотичный пьяница. В этом плане творчество Достоевского немного разнится с современником, Федор Михайлович в своих произведениях стремился отгадать «коренные загадки человеческого бытия, с напряженными идейно-философскими поисками» [3, с. 140], все подчинено раскрытию сущности и внутреннего мира человека.

«Человек есть тайна, ее надо разгадать, и ежели будешь разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время; я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком» [1, т. 28 (кн.1), с. 51]. Так писал в начале своего творческого пути Федор Достоевский своему брату Михаилу.

Так, в очерке «Два самоубийства» Достоевский затрагивает одну из наиболее важных нравственных проблем современности – тему самоубийства.

В качестве основы для рассуждения Достоевский берет два случая из жизни, причем самоубийцами были молодые девушки, живущие в разных социальных и этических условиях: «Самоубийца – молодая девушка лет двадцати трех или четырех не больше, дочь одного слишком известного русского эмигранта и родившаяся за границей, русская по крови, но почти уже совсем не русская по воспитанию» [2].

«Русская по крови, но совсем не русская по воспитанию». Стоит обратить внимание на эту неслучайную характеристику. Русский человек у Достоевского – христианин, если он совершает суицид, мотивируя эгоистичностью убеждений, он не может быть по натуре русским. Отсюда безверие.

Достоевский называет такие психотипы грубыми, потому что они убивают себя от собственного эгоизма, жаждут обличить явную несправедливость, считают, что своей смертью, они приведут мир к освобождению от тирании и лжи. «Отрицатели жизни», как их называет Достоевский, психологически слабые, уязвленные собственной лживой значимостью люди, для которых сама жизнь – явление условное: «Душа не вынесла прямолинейности безотчетно и безотчетно потребовала чего-нибудь более сложного» [2].

Второй случай, о котором повествует Достоевский, связан с жизнью молодой швеи: «выбросилась из окна, из четвертого этажа, одна бедная молодая девушка, швея, – «потому что никак не могла приискать себе для пропитания работы. Прибавлялось, что выбросилась она и упала на землю, держа в руках образ» [2].

Достоевский – мастер психологического анализа, писатель метко подмечает важные детали. Что за образ держит Марья в руках? Образ Богоматери, девушка просит прощения за свое решение. Христианская и человеческая натуры вступили в противоречие, но чистота вяла верх, за что она и просит прощения. В литературе это явление получило название психологическое противоречие – одна из центральных тем многих романов писателя-реалиста.

Эта деталь поразила Федора Михайловича, психология человека, всегда будет сокрыта молчанием. Здесь самоубийство – это путь к спасению.

Психологизм героя Достоевского может раскрываться посредством не только привычных речевых характеристик, поступков, переживаний, но и проявляться во внешних деталях, что, безусловно, делает его новатором в области создания психотипов.

«Реалистическую концепцию творческого метода Н. С. Лескова можно представить через призму его особого глубинного понимания характера русского человека» [5, с. 207]. В данном очерке писатель описывает момент встречи Н. С. Лескова с народным поэтом Тарасом Шевченко. Глубина уважения Николая Семеновича к личности поэта безмерна. Писатель называет уход Шевченко крахом малороссийской лиры, так как никто не мог так метко воспринимать славянское слово во всем ее многообразии и звучности.

Описывая комнату писателя, герой обращает внимания на сжатость комнат, на их интерьерную тесноту, комната не украшена пестрыми узорами или яркими декоративными элементами. Так Н. С. Лесков подчеркнул простоту и народность малороссийского поэта, ту же особенность, писатель подмечает в одежде Шевченко: «он был одет в коричневую малороссийскую свитку на красном подбое и сидел за столом боком к окну» [4, т. 10, с. 8]. Свиткой в старое время называли длинную распашную одежду из домотканого сукна [9].

Лесков, как и Достоевский, делает акцент на конкретных элементах интерьера комнат, он старается показать глубину внутреннего мира через внешний.

Нет нужды в излишней чопорности или богатстве убранства, гениальность человека подтверждается не изящностью комнат или одежд, а чистотой мысли, а именно славянской мысли. Ведь Лесков уважал славянский народ, поэтому и старался детально подчеркивать связь с народничеством в конкретных элементах.

Шевченко тоскует по родной Украине, он боится что не доживет до момента отъезда, просит Лескова рассказать ему «...о Варшавской железной дороге и Киевском шоссе» [4, т. 10, с. 9]. На глазах Николая Сергеевича появляются слезы, таким образом мы видим эмоциональную глубину переживаний писателя, его

нежелание прощаться с такой сильной, по истине народной, близкой по душе самому Н. С. Лескову личности.

Мечта Тараса Григорьевича сбылась, писатель подчеркивает, что сила языка может взбудоражить отечественные умы, соотечественники воспевают на могиле поэта свободной, гражданской речи слова памяти и глубокого уважения к личности народного героя. Психологический тон повествования Лескова наполняется чисто народной мыслью, смерть Шевченко – это боль не только Малороссии, это боль всего славянского народа.

Лесков не разделял психотипы южных, северных, восточных славян. Славяне – это одна сплоченная нация, которая борется за гражданскую свободу. Психологически все герои Лескова – это простые люди, их речь не наполнена иностранной лексикой, русский человек говорит лишь на русском языке с диалектными элементами, но, при всем этом, славяне, хоть и имеют языковые различия, тем не менее очень хорошо друг друга понимают: «У малороссийского народа, слава богу, есть теперь своя литература, есть свои ораторы, свои историки» [4, т. 10, с. 12].

Таким образом, основываясь на результатах проведенного исследования, можно сделать вывод. Психологизм Достоевского более динамичный и резкий нежели у Лескова (однако не всегда: чем князь Мышкин с его верой, простодушием и детской наивностью – не очарованный странник).

Параллели в творчестве этих писателей прослеживаются и в том смысле, что оба автора стремятся изобразить не просто внутренний мир человека, лишенный привязанности к действительности, не абстрактную картину жизни человека, а «идейно-нравственную правду, которая пережита и лично выстрадана» [3, с. 140].

Эти и другие аспекты, рассмотренные нами в исследовании, позволяют сделать вывод: Ф. М. Достоевский и Н. С. Лесков – прародители русского психологизма, и это явление в их творчестве во многом схоже и в то же время различно: с одной стороны – классик, обращавшийся к «вековечным задачам души человеческой» [6, с. 436] и пытавший «уловить и самые возвышенные, и самые смрадные тайны людских сердец» [6, с. 437], с другой – публицист, отразивший

общий русский характер на примере внутренних миров героев различных социальных сословий, что связано с «попыткой определения “своего места” в истории русского человека, русского народа, страны» [8, с. 21]. Но несмотря на различную идейную направленность, в творчестве и Лескова, и Достоевского психотипы героев весьма тождественны и идентичны как по форме проявления, так и по эстетически-философскому содержанию.

Список литературы

1. *Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Л., 1972–1990. С. 51.
2. *Достоевский Ф. М.* Два самоубийства. [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/3/p.1/index.html>
3. *Есин А. Б.* Психологизм русской классической литературы. М.: Просвещение, 1988. С. 60–140.
4. *Лесков Н. С.* Собрание сочинений. В 11 т. Т. 10. М.: ГИХЛ, 1958. С. 45.
5. *Никитина И. Н.* Социально-психологическая концепция реализма в рассказе Н. С. Лескова «Штопальщик» // Мир Н. С. Лескова: поэтика, прагматика, стилистика: Сборник докладов участников Национальной научно-практической конференции, посвященной 190-летию со дня рождения Н. С. Лескова, Брянск, 18 февраля 2021 г. Брянск: Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского, 2021. С. 207.
6. *Страхов Н. Н.* Воспоминания о Федоре Михайловиче Достоевском // Достоевский Ф. М. в воспоминаниях современников. В 2 т. Т. 1. М.: Худож. лит., 1990. С. 436–437.
7. *Троицкий В. Ю.* Лесков-художник. М.: Наука, 1974. С. 39.
8. *Угдыжекова О. В.* Этико-философские основы жанровых поисков Н. С. Лескова 1870-х годов : дис. ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / Томский гос. ун-т. Томск, 1998. С. 21.
9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь. [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_a_d.txt
10. *Шаравин А. В., Минкин К. С.* Литературная репутация Н. С. Лескова в газете русских эмигрантов «Возрождение» // Мир Н. С. Лескова: поэтика, прагматика, стилистика: Сборник докладов участников Национальной научно-практической конференции, посвященной 190-летию со дня рождения Н. С. Лескова, Брянск, 18 февраля 2021 г. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, 2021. С. 331.

Е. В. Михалюк

Волковысский колледж Гродненского государственного университета им. Я. Купалы, Республика Беларусь, г. Волковыск

Научный руководитель: Г. И. Сорока-Скиба

ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ В РОМАНАХ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Федор Михайлович Достоевский не написал ни одного чисто философского труда, однако вошел в историю философии. Основной круг вопросов Достоевского-философа – это проблемы социального зла, свободы «тайны человека», загадки красоты, миссии русского народа в истории развития человечества и пр. Достоевский отдавал приоритет нравственности, культуре, религии. Человек должен руководствоваться в жизни не соображениями пользы или удовольствия, а голосом души и сердца.

В 70-е гг. XIX в. писатель развивает в своем творчестве гуманистические идеи. Человек, по его мнению, таит в себе возможности и неслыханные падения, и бесконечные совершенствования, моральные обновления, «способность ко всему и в зле, и в добре».

Человека в «зле» Достоевский изображает в романе «Преступление и наказание», а в романе «Идиот» стремится показать «вполне прекрасного человека». Пути человеческой души от бездн падения через просветление страданием к возрождению показывает великий писатель-гуманист в романе «Братья Карамазовы». В этих романах Достоевский выступил как писатель-моралист, горячо верящий в целительную силу красоты, совершенства идеала.

Именно в них проявилась связь Достоевского со своей эпохой, всегда присущая подлинно большому художнику.

В творчестве великого писателя-гуманиста присутствуют два плана – социальный и философский, причем второй возникает на основе художественного исследования социальных, бытовых, нравственных явлений жизни, конкретно он проявляется как обобщающий вывод центральных героев (идея Раскольникова о праве необыкновенного человека переступить через некоторые препятствия и

полярная идея смирения Сони или открытая противопоставленность позиций князя Мышкина).

Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» принадлежит к числу тех великих произведений мировой литературы, значение которых не уменьшается со временем, а, наоборот, возрастает для каждого следующего поколения. Это свидетельствует об огромном количестве тем и проблем, которые с поразительной художественной силой раскрыл Достоевский в «Преступлении и наказании». Это классический философский роман, включивший в себя и углубленный интерес к внутреннему миру, психологии человека, и представивший исключительное богатство социальных характеров и типов.

Основа философии творчества писателя – вера в Христа. Но вера эта не книжная, не та, которая идет от знания и разума, в основе этой веры лежит чувство сердечное, народное чувство, народное мироощущение, когда человек верит так же просто, как живет и дышит.

Именно поэтому роман «Преступление и наказание» заканчивается на том месте, когда Раскольников начинает читать Евангелие, то есть находится в самом начале пути к обновлению, совершенству.

Главный герой «Идиота», князь Лев Николаевич Мышкин, этот путь прошел. Мышкин-человек, «положительно прекрасный», человек идеальный. По замыслу автора, его миссия заключается в том, чтобы внести гармонию и примирение в озлобленную неразбериху общественной жизни, исцелить пораженные эгоизмом души людей, своим личным примером показать великую силу сострадания, добра и прощения. «Сострадание есть главнейший и, может быть, единственный закон бытия всего человечества», – говорит Лев Мышкин. Простое общение с князем Мышкиным оказывает на людей благотворное воздействие. Они становятся добрее, доверчивее, откровенней, на их лицах чаще появляется улыбка. Князь очень проницателен, наделен особым даром, способен видеть в людях хорошее. Князь Мышкин – любимый герой Ф. М. Достоевского. Писатель наделил его многими автобиографическими чертами.

Философским романом является последний роман Достоевского «Братья Карамазовы». В центре его – история семьи Карамазовых: Федора Павловича и четырех его сыновей. Созданные художественные образы, характеры носят обобщенный, общечеловеческий характер. Размышляя над историей семьи Карамазовых, писатель пытается осмыслить историческую судьбу России, ее прошлое, настоящее и будущее, отношение церкви и государства, детей и родителей, богатых и бедных.

Алексей Карамазов, как и князь Мышкин, является олицетворением нравственной чистоты, безграничной любви к людям, справедливости, кротости, честности. Он глубоко верит в силу добра и любовь, страдания и прощения.

Роман «Братья Карамазовы» – самое значительное произведение Достоевского, главная книга его жизни – был переведен на многие языки и оказал большое влияние на развитие литературы и философско-этической мысли не только в России, но и за рубежом.

В философских романах Достоевского велика роль художественных образов, облеченных в слово. Писатель не раз подчеркивал, что слово – страшная сила. Прогрессивная идея, вложенная в уста симпатичного нам героя, «принимается», становится и нашей идеей. Поэтому очень велика ответственность писателя перед настоящим и будущим.

Девизом всей жизни и творческой деятельности Достоевского была правда. Только правда, считал он, способна объединить всех людей и уберечь их от гибели. Трудно представить себе писателя более современного, чем Федор Михайлович Достоевский. Он помогает нам смотреть в будущее с надеждой.

Список литературы

1. *Достоевский Ф. М.* Преступление и наказание: роман. СПб.: Азбука, 2012. 608 с.
2. *Карякин Ю. Ф.* Самообман Раскольникова (Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»). М.: Художественная литература, 1976. 158 с.

Н. В. Мулаков, Д. Д. Савин

Молчановский техникум отраслевых технологий, Томская обл., с. Молчаново

Научные руководители: А. С. Литвинов, Я. В. Смирнов

**ЖЕРТВА И САМОПОЖЕРТВОВАНИЕ КАК МАРКЕРЫ
НРАВСТВЕННОСТИ В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО
«БЕДНЫЕ ЛЮДИ»**

Долгое время роман Ф. М. Достоевского «Бедные люди» воспринимался критиками и читателями почти исключительно в социальном ключе, как художественное доказательство того, что и в самых забитых и униженных человеческих существах таятся высокие и сложные мысли и чувства, и как протест против социальных несправедливостей, обрекающих подобных людей на страдание.

Исследователи часто забывают при этом о том, что заметил Д. С. Лихачев [4, с. 5]: после Октябрьской революции 1917 г. из концептосферы русской нации выпала концептосфера религиозной и духовно-православной жизни. Безусловно, не владея этим смысловым спектром, современному читателю и исследователю значительно труднее понять направление мыслей Достоевского. Несмотря на то, что документальных источников о жизни Ф. М. Достоевского в период работы над романом «Бедные люди» почти нет, нужно помнить о воспитании в семье Достоевских, где религия была одним из оснований жизни. Сам писатель, много позже вспоминая свое знакомство с В. Г. Белинским, писал, что его очень возмущали атеистические взгляды критика.

Анализируя переписку Ф. М. Достоевского, К. А. Степанян [5] приходит к выводу, что «неизбежно упрощая сложный вопрос о мировоззрении Достоевского в докаторжный период его жизни, можно сказать, что здесь выражено миропонимание в духе платоновской философии с последующими гностическими наслоениями: люди – как эманация духов небесных, отягченных на земле бременной плотью, подвластной злу (или порожденной злым началом), и отсюда неизбежный антагонизм, раздвоенность человека, в котором борются возвышенные устремления с низменными».

В работе «Другая любовь» в ранних произведениях Достоевского» Т. А. Касаткина [2] утверждает, что в «Бедных людях» показана любовь качественно иная, чем та, которую мы называем «романической» в традиционном смысле слова, – любовь-самоотдача, не зависящая от ответного жеста своего предмета.

Жанр романа в письмах на момент написания произведения был не нов, представители сентиментализма и романтизма еще в XVII–XVIII вв. создали шедевры эпистолярного романа. В большой степени продолжая сентиментально-романтическую линию, Ф. М. Достоевский дает этому жанру особое звучание: темой для переписки становится не любовная история и не философские воззрения автора. Начиная роман с вопросов бытового повседневного характера, писатель выводит читателя к сложному миру бытийных представлений героев.

Произведение представляет собой цикл эго-документов двух персонажей, а именно писем Макара Девушкина к Варе Доброселовой, писем Вари Доброселовой к Макару Девушкину. Использование формы эго-документов позволяет автору наполнять текст событиями, донося их до читателя через переживание, восприятие, осмысление и вербализацию героями произведения. Так Достоевский подводит читателя к пониманию ситуации, в которой находятся герои, и это позволяет говорить о пограничности ситуации и проблеме экзистенциального выбора каждого из героев. Важно заметить, что из 55 писем в романе 34 принадлежат перу Макара Девушкина, что позволяет говорить о некоторой диспропорции речи героев и неравнозначности персонажей.

О Макаре Девушкине вначале повествования мы можем говорить как о классическом образце «маленького человека», продолжающем линию гоголевского Акакия Акакиевича Башмачкина. Безропотный чиновник, спокойно существующий на свое скромное жалование, которого ему достаточно и на своевременное обновление гардероба, и на чай с сахаром, не задумывается ни над вопросами добра и зла, ни над проблемой социальной несправедливости, жертвой которой он по сути и является, не осознавая того. Он живет ради собственного текущего существования, не имея семьи и не задумываясь над вопросами бытия.

Появление в его жизни бедной дальней родственницы Вари Доброселовой, нуждающейся в защите от злонамеренных родственников и в материальной и душевной поддержке, проявляет все проблемы, которые до того ему удавалось обходить в эгоистическом нищенском существовании. Примечательно, что Макар Девушкин не страдает душевно от того, что отдает людям последнее. И в этом он, бесспорно, перерастает Акакия Акакиевича и приближается к образу сказочного Ивана-дурака, способного отдать незнакомому человеку последнюю рубашку. А вот его гардероб, его питание, его квартирная хозяйка – страдают, и доставляют проблемы ему. Его жертвы ради Вареньки Доброселовой абсолютно бескорыстны и отчасти безрассудны, что вскоре понимает и она, отказываясь от дорогостоящих походов в театр, негодуя по поводу его трат на конфеты и иные требующие затрат знаки внимания.

Достоевский самобытно отражает характер Макара Девушкина в текстах его писем. С одной стороны, герой радуется чему-то, и тут же винит себя за радость: «Вчера я был счастлив, чрезмерно счастлив, донельзя счастлив!» [1, с. 13–14], он жалуется на обстоятельства и тут же оправдывается вплоть до хвастовства: «Вы, впрочем, не думайте чего-нибудь и не сомневайтесь, маточка, обо мне, что я такую комнату нанял. Нет, это удобство заставило, и одно удобство соблазнило меня!» [1, с. 17].

Волнообразность и быстрые смены и повороты смыслов в письмах Девушкина показывают не столько его характер, сколько нежелание показать свои проблемы и при этом неумение их скрыть. Противоречивость его слов очевидна: «Посылаете мне еще полтинничек, Варенька, и этот полтинничек мне мое сердце пронзил. Так так-то оно теперь стало, так вот оно как! то есть это не я, старый дурак, вам, ангельчику, помогаю, а вы, сироточка моя бедненькая, мне! Хорошо сделала Федора, что достала денег. Я покамест не имею надежд никаких» [1, с. 66]. При этом адресата своего письма он маркирует как «бедненькую сироточку», «ангельчика».

Но и в этой ситуации, когда нищета его настолько откровенна, что даже в письмах к своей оберегаемой от всего плохого Вареньке он не удерживается от

описания своего плачевного состояния – в первую очередь через то, как окружающие воспринимают его, – Макар Девушкин не перестает замечать окружающих. Не случайно зашедший к нему глава голодающей семьи Горшков говорит, что «потому просить вас осмелился, что знаю ваше доброе сердце, знаю, что вы сами нуждались, что сами и теперь бедствие испытываете – и что сердце-то ваше потому и чувствует сострадание» [1, с. 90]. И нищий, порассуждав о том, что у него не останется на завтрашний день ни копейки, отдает другому нищему последние двадцать копеек. В этом же письме от «Сентября 5», завершая его, Макар Девушкин пишет своему адресату: «...и хоть страдаю за вас, но и страдать за вас мне легко» [1, с. 91].

В ситуации, когда Макар Девушкин отдает последнее близкому или же чужому человеку, осознавая, что другому это гораздо нужнее, хотя и самому ему жизненно нужно, сложно говорить о жертвенности. Ему, как сказочному Ивану-дураку, всегда логичнее и правильнее отдать тем, кто просит о помощи и не ждать ни благодарности, ни возмещения. У героя срабатывает восприятие собственного «я» как части целостного мира, в котором каждому – свое место. Отдавая другому, он отдает самому себе. Точно так же, как прощая мимоходом своих недоброжелателей и обидчиков, он прощает самому себе свои недостатки и принимает мир таким, каков он есть. И мир тоже принимает Макара Девушкина таким, какой он есть.

Более того, герою, как сказочному дураку, везет: серьезная служебная оплошность оборачивается для него счастьем – начальник дает ему ассигнацию, которой оказывается достаточной, чтобы перекрыть накопившиеся материальные проблемы Макара Девушкина и Вари Доброселовой.

Эта сторона характера героя делает явным отличие Макара Девушкина от героя повести «Шинель» Н. В. Гоголя и объясняет его негодование по поводу этой повести. Герой романа не считает себя жертвой. Но главное, что отличает его от Башмачкина, – это способность развиваться. Личность Девушкина, закорюзлая в канцелярских делах и бытовом равновесии, испытывает потрясение при встрече с чужими проблемами; искренние глубокие переживания за другого человека

вызывают в нем потребность чувствовать, думать, переживать, осознавать себя и окружающих как личность.

В финале романа, в предпоследнем письме к Вареньке Доброселовой, читатель может видеть прорисовывающееся будущее Макара Девушкина на квартире у Федоры, вдвоем с которой они будут вспоминать любимую обоими Вареньку. И в этом моменте в очередной раз прослеживается мотив пушкинского «Станционного смотрителя», сквозной линией проходящий через роман. «Ведь я то же самое чувствую, вот совершенно так, как в книжке, да я и сам в таких же положениях подчас находился, как, примерно сказать, этот Самсон-то Вырин, бедняга. Да и сколько-то между нами ходит Самсонов Выриных, таких же горемык сердечных!», – описывал Девушкин в письме от 1 июля свои впечатления о пушкинской повести [1, с. 59].

Последние два письма в романе – письмо Вари «Сентября 30» [1, с. 106] и ответное письмо Макара Девушкина без датировки [1, с. 106–108] по своему содержанию могут быть трактованы как предсмертное письмо и плач по умершему, что создает у читателя ощущение не только остроты потери, но и ее необратимости. Героиня приносит себя в жертву. Это не выбор в пользу сытости против совести, это даже не выбор возможности жизни против вероятной скорой смерти. В первую очередь эта жертва – ради благополучия дорогого человека и надежды на его душевный комфорт.

Таким образом, уже в первом своем романе Ф. М. Достоевский начинает разговор о бытийном аспекте самопожертвования в экзистенциальной ситуации, в которой оказываются оба героя романа «Бедные люди». Автор, обращаясь к традициям русской классики, – пушкинскому «Станционному смотрителю» из «Повестей Белкина» и гоголевской «Шинели» из «Петербургских повестей», – переосмысливает идеи этих произведений и показывает способность «маленького человека» к духовному развитию, рефлексии и экзистенциальному выбору.

Виктимологический дискурс [3, с. 85] проходит сквозной линией через метатекст Ф. М. Достоевского, показывая становление личности писателя и его ценностных установок, которые, будучи заложены в детстве семейным

воспитанием, получили стимул к развитию в каторжный период жизни и отразили духовные и творческие поиски Достоевского в пореформенный период. Впоследствии творчестве Ф. М. Достоевского концепт «жертва» претерпевает значительное развитие и трансформацию, отражая понимание писателем неразделимости народно-православных понятий Бога, духовности и жертвенности, являющихся основой русской ментальности, духовной осью, на которой держится человек, семья, общество.

Список литературы

1. *Достоевский Ф. М.* Бедные люди // Полное собрание сочинений в тридцати томах. Т. 1 // АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом). СПб.: Наука. Ленинградское отделение, 1972–1990.
2. *Касаткина Т. А.* Другая любовь в ранних произведениях Достоевского [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://t-kasatkina.livejournal.com/48212.html>
3. *Кошечко А. Н.* Виктимологический дискурс в «Дневнике писателя» Ф. М. Достоевского как опыт экзистенциальной рефлексии // Томск: Вестник ТГПУ, Серия «Филология», 2010. № 8(98). С. 80–86.
4. *Лихачев Д. С.* Концептосфера русского языка // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. М.: «Наука», 1993. С. 3–9.
5. *Степанян К. А.* Тайна человека в романе «Бедные люди» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/voplit/2004/6/step13.html>

В. Б. Папазян

*Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина,
г. Санкт-Петербург*

Научный руководитель: Л. И. Вигерина

ЧЕРТЫ ТРАГИЧЕСКОГО ГЕРОЯ В ОБРАЗЕ Н. В. СТАВРОГИНА (ПО РОМАНУ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕСЫ»)

Проблематика художественных произведений Ф. М. Достоевского всегда была направлена на рассмотрение и анализ проблем духовно-нравственного характера. Путь духовного опустошения, потери нравственных ориентиров проходят герои романов «Преступление и наказание» (Родион Раскольников, Аркадий Свидригайлов), «Братья Карамазовы» (Дмитрий Карамазов, Иван Карамазов), «подпольный парадоксалист» – «антигерой» повести «Записки из подполья» – также может быть поставлен в ряд подобных персонажей.

Но наиболее остро данная проблема находит свое воплощение в героях романа «Бесы», а именно – в образе Николая Всеволодовича Ставрогина.

Изначально сюжетная линия романа была сформирована Достоевским под впечатлением от событий, произошедших в декабре 1869 г., когда в московском петровском парке революционным кружком «Народная расправа» был убит студент И. Иванов. Позднее это трагическое событие получит название «нечаевское дело», от имени лидера кружка Сергея Нечаева. В «Бесах» организатор убийства должен был предстать перед читателем фигурой страшной и жестокой. Но в процессе написания романа трагическое сместилось от факта единичного убийства в сторону процессов общественного сознания, которые могли стать почвой для других многочисленных преступлений против человеческой личности. И главной проблемой здесь было отсутствие у молодого поколения духовного идеала, которое перемежалось с потерей нравственных норм. Поэтому Ф. М. Достоевский сильно расширил свою задачу, для чего ввел в качестве одного из главных героев Н. В. Ставрогина. В качестве трагического героя первое место среди персонажей занял именно он.

Ф. М. Достоевский обнаруживает особенное пристрастие к трагическому, например, «смерть – воскресение», коренящемуся еще в глубокой древности, у

истоков духовной культуры. Показателен в этом отношении эпитафия к роману «Братья Карамазовы», взятый из «Евангелия от Иоанна»: «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно, а если умрет, то принесет много плода». В этом романе идея гибели – возрождения не была реализована полностью, так как роман не был окончен [2, с. 171]. Тема эпитафия реализуется лишь в трагедии Мити Карамазова, но эта тема вполне совпадает с основным смыслом «Преступления и наказания», где многозначительной является притча о воскресении Лазаря. Именно это место Раскольников просит прочитать Соню. Разрешение трагического в духовном возрождении человека, в смысле обретения им целостного сознания, «живой жизни», характерно для творчества Достоевского в целом. Никакое человеческое падение не окончательно. По мнению писателя, возрождение всегда возможно, если человек найдет в себе человека. К такому возрождению через страдание он готовил и Ставрогина.

В романе «Бесы» присутствуют как минимум две трагических линии в лице Степана Трофимовича Верховенского и Николая Всеволодовича Ставрогина: это «трагедия сердца» (Степан Трофимович) и «трагедия духа» – трагедия Николая Всеволодовича.

Обдумывая образ Ставрогина, Достоевский определял его как беспокойного героя, который не знает применения своей огромной силы. Такие люди должны бросаться в различные эксперименты до тех пор, пока не остановятся на такой сильной идее, которая будет соответствовать их жизненным запросам. Именно здесь можно увидеть трагическую черту личности Ставрогина: его идеями одержимы другие люди, но у него самого единой точки опоры нет. Так, Кириллов проповедует идею человекобога, Шатов – идею русского народа-богоносца. Но что у Ставрогина? Кириллов в своем последнем разговоре с Петром Верховенским скажет, что и Ставрогина «съела идея»: «Ставрогин если верует, то он не верует, что он верует. Если же не верует, то не верует, что он не верует» [1, с. 599]. Эти слова, пожалуй, наиболее емко отобразят сущность Ставрогина. Однако прямо

назвать идеей их нельзя, так как это, скорее, есть следствие трагической раздвоенности героя, которая мучает его и не дает сделать выбор.

По замечанию К. В. Мочульского, кульминационным моментом, который поможет дать глубинное представление о трагическом образе героя, станет «поединок» Ставрогина с духовным старцем Тихоном (глава романа «У Тихона»). Противостояние, борьба веры с неверием и сомнением, которая будет нарастать по ходу движения всего романа, достигнет здесь своего апогея [5, с. 449]. Во время диалога Ставрогин раздраженно скажет старцу о своих галлюцинациях, о «золотушном бесенке», который посещает его. Тихон серьезно ответит: «Беси существуют несомненно, но понимание о них может быть весьма различное» [1, с. 667]. На что Ставрогин с нечеловеческой гордостью произнесет: «Я вам серьезно и нагло скажу: я верую в беса, верую канонически, в личного, не в аллегория, и мне ничего не нужно ни от кого выпытывать, вот вам и все» [1, с. 667].

Из всех идей, которые коренились в душе героя, предпочтение отдается именно идее человекобога. Ставрогин возжелал быть сам по себе, его гордый и сильный дух замыкается в самости. «Если Бога нет, я – Бог», – говорил Кириллов. В таком опыте человекобожества сильная личность всегда находит поражение [1, с. 590]. Для этого момента, для этой минуты был написан роман. Здесь и столкновение Бога с дьяволом, здесь и разгадка, здесь и обнажение трагической сути Ставрогина.

Важным моментом в главе «У Тихона» будет также чтение старцем исповеди Ставрогина. Автор прояснит ситуацию: «Основная мысль документа – страшная, непритворная потребность кары, потребность креста, всенародной казни. А между тем эта потребность креста все-таки в человеке, не верующем в крест» [1, с. 663]. В исповеди Ставрогина говорится об развращении девочки Матрешки и об ее самоубийстве. Преступник не испытал раскаяния и почувствовал свою вседозволенность. Тихон пытается призвать Ставрогина к смирению, он говорит, что тот спасется, если победит свою гордость. Но, охваченный вдохновением, здесь же пророчествует, что Ставрогин совсем близок от своего нового губительного шага, он сделает все, чтобы «исповедь» не обнародовалась. Тихон видит в этом

документе самое главное – нравственное разложение ее автора. Он оценивает исповедь эстетически, боясь, что «некрасивость убьет» и что гордый грешник Ставрогин (который сам тайно предполагает это) не вынесет насмешек читателей.

Таким образом, Николай Ставрогин был поставлен Достоевским на великий путь – путь искупления грехов, но раздвоенность героя и главное – его зараженность духом неверия, нигилизмом, не позволяют сделать выбор в пользу покаяния и воскресения к новой жизни. В этом и заключается трагизм. Оторванность интеллигентной российской молодежи «от почвы» является дорогой к гибели. Эта тема пронизывает все творчество писателя, поэтому Ставрогин и входит в ряд таких героев, как Родион Раскольников, Иван Карамазов и проч.

Список литературы

1. *Достоевский Ф. М.* Бесы. СПб.: Изд-во «Азбука – Атрикус», 2014. 701 с.
2. *Кашина Н. В.* Эстетика Ф. М. Достоевского. М.: Изд-во «Высшая школа», 1989. 286 с.
3. *Кошемчук Т. А.* Раскольников, Ставрогин, Верховенский, Иван Карамазов – Старец Зосима: атеистическая идея в свете христианского сознания // Русская литература в православном контексте. Ставрополь: Изд-во «СтПДС», 2014. С. 203–215.
4. *Луцевич Л. Ф.* «Если б это действительно было покаяние»: исповедь Николая Ставрогина // Вестник Башкирского университета. Башкирия: Изд-во Башкирского государственного университета, 2014. С. 339–344.
5. *Мочульский К. В.* Достоевский. Жизнь и творчество. Париж: Изд-во YMCA-Press, 1947. 564 с.

В. К. Пастухова

*Луганская государственная академия культуры и искусств им. М. Матусовского,
г. Луганск*

Научный руководитель: О. М. Волынская

**ДУХОВНОЕ ИСКУПЛЕНИЕ НА ФОНЕ ЭГОЦЕНТРИЗМА ГЛАВНОГО
ГЕРОЯ В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО
«ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»**

Идея осознания всемирного рая и блаженства породила проблему высвобождения страстей, что позднее продуцировало эксперименты над человеческой природой, понимание христианских и моральных норм было стерто, а эгоцентризм породил злое начало в человеческой душе. Это начало было завуалировано обществом различными социальными утопиями. Себялюбие и концентрированность на собственном эго породила художественную ценность многих художественных произведений XIX и XX вв. В творчестве Ф. Достоевского, Н. Чернышевского, Ф. Стендаля, О. де Бальзака ярко прослеживаются персонажи, которые, предав нормы и христианскую мораль, сквозь тернии самобичевания и самоедства искупают свои грехи, большие и маленькие, страшные и не очень.

В данной работе мы пытаемся проанализировать основы духовного искупления через искреннее раскаяние главного героя, сотворившего грехопадение. Центральным персонажем был выбран Родион Раскольников из романа Федора Достоевского «Преступление и наказание», повествующего об идеологическом убийстве.

Автор в своем творении указывает на возможность высвобождения от несправедливого не только путем изменения социального строя, но и появлением нового сознания, что обязывает быть «честным с собой», а не – перед Богом. Именно об освобождении и попытке реализации тайных желаний и скрытой социальной опасности гласит указанное произведение.

Это роман о жутком преступлении, движимом эгоцентричным подсознанием человека. Во имя мифической справедливости, той, к которой стремились люди эпохи перемен, новые жители и вершители судеб, «исповедовавшие новые веры и

политические режимы», гипертрофированно воспринимают действительность и представляют себя полубогами. В романе описан грех, который становится пробуждением совести, осознанием собственной гибели, духовной смерти всех, кто совершил преступление во имя самоутверждения и личного благополучия. Что руководило такими людьми? Эгоизм, личная выгода, цинизм? Над этими вопросами следует поразмыслить.

Родион Раскольников, «зараженный опасными идеями своего времени, во имя справедливости использует принцип “рационального зла” (идею подобного зла читаем в “Фаусте” Гете): он может улучшить свое положение, матери, сестры благодаря убийству старой процентщицы, “этой вши”, бессовестно обдирающей ближнего» [3, с. 212]. И что мы видим: преступление во имя справедливости осуществлено. Однако герой, попав в новый социальный статус (убийцы), начинает осознавать, что его преступление становится страшной карой. В первую очередь, совесть съедает героя. Как эгоист и себялюб, он длительное время противостоит своей совести, в итоге любовь к близким людям становится ненавистью к самому себе, убийство процентщицы – это преступление той черты, за которой стоит самоубийство: «Я не старуху убил, я себя убил...» [3, с. 315].

Убийство процентщицы Раскольников пытался оправдать логикой, в этот момент срабатывали различные самоубеждения о благородстве, освобождении мира от духовного зла и социального расслоения общества, подправка несправедливого мира. Этот принцип самооправдания становился доминирующим и в логике революционеров всех времен: «Цель оправдывает средства!», что мы видим в герое.

Следует обратиться к точке зрения современного православного публициста Ю. Воробьевского о том, что «в истории никогда не сверялись ни демократические, ни социалистические, ни национально-социалистические революции. Всегда были только революции бесноватых» [2, с. 211]. «Если Бога нет – значит все позволено...», – это теория подобных бесноватых персонажей Ф. Достоевского [2, с. 213].

Трагедию Родиона Раскольникова пропускает через себя еще один герой романа – Соня Мармеладова. Она, верующая грешница, яркий пример самопожертвования и самоискупления греха. «Что вы, что вы над собой сделали! Нет, нет тебя несчастнее никого в целом мире! ...вас Бог поразил, дьяволу предал», – говорит героиня [3, с. 406].

В момент истинного раскаяния и покаяния Родион просит Соню читать Евангелие. Любовь грешницы, глубоко верующей и способной на самопожертвование, постепенно воскрешает оступившуюся душу Раскольникова. Страдания через глубокий самоанализ и духовное искупление позволили герою обрести себя, а его эгоцентризм уступил место морали и христианским ценностям.

Роман «Преступление и наказание» Ф. Достоевского – это и произведение о презренном человеческом достоинстве, об «отверженных и обиженных», которые промыслом Божиим проходят тяжкие земные испытания в мире, поглощенном злом и насилием. Известный евангельский мотив лежит в основе идейной парадигмы романа, фантазии социальных трансформаций человечества являются тоже своеобразной дьявольской приманкой, поскольку такие устройства основывались на безбожии, на иллюзиях греховного человека, который не стремился побороть грех в себе. Поэтому роман Ф. Достоевского «Преступление и наказание» является предостережением [4, с. 170]. Он пророческий в апокалипсических воззрениях Родиона Раскольникова и Сони.

По Достоевскому, только красота могла бы спасти мир, однако без любви и состраданий, без жертвенности, без очищения человеческой души от скверны невозможна и красота (такая мысль лейтмотивом будет проходить уже в другом романе автора, «Идиот»).

Разоблачая носителей общественных идей современного автору общества, он стремился пророчески предостеречь потомков от бездуховности и пагубной роли эгоцентризма. В глубинном психологизме художественного осмысления греховных побуждений человека, в искусном созидании социального типажа, в умении в духовно-этическом состоянии общества увидеть угрозу человеческой цивилизации Ф. Достоевский создал образ-предостережение, образ, который

покорил не только отечественных читателей, но и зарубежную публику, образ который продолжает удивлять и завораживать.

Список литературы

1. *Воробьевский Ю.* Пятый Ангел затрубил. М.: Спасо-Преображенский Мгарский монастырь, 2003. 246 с.
2. *Воробьевский Ю.* Шаг змеи: Дьявол в истории последнего тысячелетия. М.: Спасо-Преображенский Мгарский монастырь, 2005. 356 с.
3. *Достоевский Ф. М.* Преступление и наказание. М.: Худож. лит., 1990. 606 с.
4. *Давыдов Ю. Н.* Этика любви и метафизика своеволия. М.: Молодая гвардия, 1989. 317 с.

Е. С. Позняк

Волковысский колледж Гродненского государственного университета им. Я. Купалы, Республика Беларусь, г. Волковыск

Научный руководитель: Г. И. Сорока-Скиба

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ТВОРЧЕСТВА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО И ИХ ПРЕЛОМЛЕНИЕ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Актуальность проблемы формирования духовно-нравственных основ личности в современной системе образования не подлежит сомнению. Ученые, педагоги-практики, занимающиеся вопросами образования, воспитания, развития единодушно выражают озабоченность тем, что в настоящий период этот процесс осуществляется недостаточно активно и полноценно, что во многом обусловлено сложной социокультурной ситуацией в нашем обществе. С нашей точки зрения, недостаточно просто озвучить проблему, важно всеми доступными способами содействовать возрождению духовности. Для педагогики в этом смысле есть достаточно мощная платформа в виде философско-литературного наследия Ф. М. Достоевского.

Духовно-нравственные основы – категория философская, связанная и с этикой, и с моралью, и многими другими понятиями. Современное понимание духовности определяется как интеллектуальная сущность человека, результат глубинного освоения им знаний о природе, обществе и человеке, проявление в нем подлинно человеческого, возвышающего его над эгоистическими потребностями. Полагаем, что духовность зиждется на гуманистических ценностях. Важно не отделять в этом дискурсе и принадлежность религиозной культуре. Рассмотрение и осмысление концепций творчества и жизни Достоевского привлекательно для нас как педагогов, непосредственно осуществляющих процесс обучения тем, что оно направлено на свободное формирование личности на основе общечеловеческих идеалов и усиливает гуманистическое движение «развития разумного человека». Бесспорно, приходится констатировать с сожалением, что педагогические концепции, положения работ и идеи выдающегося писателя-мыслителя XIX в. до настоящего времени не реализованы содержанием образования, процессом

воспитания и развития, в котором, во-первых, человек громко «провозглашается высшей ценностью; во-вторых, все принципы и методы воспитания духовно-нравственной личности нацелены на активизацию ее творческой деятельности, саморазвитие, самосовершенствование; в-третьих, признается право ребенка на индивидуальность» [7, с. 109].

Идея формирования духовно-нравственной личности занимает важное место в наследии Ф. М. Достоевского. Публицистика и обращение к педагогике во второй половине XIX в. было неслучайным, т. к. социальная ситуация в России того времени усиливала недостатки существовавшей системы образования. Именно поэтому духовные искания Достоевского и как писателя, и как прогрессивно мыслящего гражданина России отчетливо давали знать, что образование и обучение являются ведущими источниками и средствами духовного развития ребенка. И если что-то и необходимо было менять в устройстве государства, то следовало начинать с пересмотра цели и содержания образования и обучения. Ф. М. Достоевский глубоко проник в духовный мир и ребенка, и взрослого. В своих гениальных произведениях он показал, что человек, попавший в трудную жизненную ситуацию, в социальной и личностной сферах, беспомощен в решении проблем своего существования, в том числе проблемы добра и зла. Проблема человека была для Достоевского главной философской проблемой.

Этот вопрос занимал писателя уже в юности. Так, брату Михаилу 16 августа 1839 г. он написал: «Человек есть тайна. Ее надо разгадать, и ежели будешь ее разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время; я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком» [6, с. 21–23]. Для Достоевского личность человека была важнейшей ценностью. Его «этическая концепция строилась на принципе непричинения зла ни одному, даже самому жалкому человеку, в угоду счастья миллионов. В этом он оппонировал популярному в то время утилитаризму. Человек, по мнению писателя, не есть и не может быть средством для достижения чего бы то ни было кем-либо, он ценен сам по себе» [2, с. 19].

Русский философ М. А. Маслин писал: «Мировоззрение Достоевского – это философствование экзистенциального типа, философия человеческого

существования» [1]. Его взгляды на человека, личность, менялись с течением его жизни. Вначале, под влиянием романтизма и особенно произведений Шеллинга, писатель стоял на романтических позициях, осознавая, что между людьми нет равенства. Затем Достоевский пришел к образу мистика. Достоевский ввел понятие «русская идея» [3], ставшее впоследствии одной из основ отечественного философствования. Впервые он использовал данное понятие в письме А. Н. Майкову 18 января 1856 г.: «Я говорю о патриотизме, об русской идее, об чувстве долга, чести национальной, обо всем, о чем Вы с таким восторгом говорите» [5]. Русский философ А. В. Гулыга писал: «Русская идея Достоевского – это воплощенная в патриотическую форму концепция всеобщей нравственности». Неизменным «ядром» понятия Ф. М. Достоевского «русская идея» была «вера в нашу русскую самобытность» [3]. В этом было признание особой миссии русского народа, а точнее, – спасение всего человечества, сближение «образованного общества» с народом. Хотя писатель не называл себя почвенником, но, по сути, был им, выступая против крепостнического дворянства и бюрократии, за развитие промышленности, торговли, свободу личности и печати, видя в этом залог прогресса в России. При этом основной смысл его эпохи, по Достоевскому, состоял в «перерождении человеческого общества в совершеннейшее», в поисках способов формирования человеческого общежития, основанного на справедливости и братстве.

Будучи христианским русским мыслителем, Достоевский признавал свободу воли человека, которая накладывала на него и ответственность за его деяния. Но также он постулировал, что каждый ответственен за всех остальных вокруг.

Современная ему действительность рассматривалась как переломная эпоха в жизни России и Европы. С одной стороны, подводились итоги, а с другой, она являлась прологом для новой эпохи культурного и общественного развития. При этом основной смысл его эпохи, по Достоевскому, состоял в «перерождении человеческого общества в совершеннейшее», в поисках способов формирования человеческого общежития, основанного на справедливости и братстве. Ситуация в образовании в настоящее время в некотором роде подобна той, что характеризовала

вторую половину XIX в. в России, когда, с одной стороны, сильные позиции сохранял консерватизмом ценностных установок существующей официальной педагогики (авторитаризм, ориентация на традиционность в обучении и воспитании). Это привело к кризису системы образования и тормозило ее развитие. А с другой – появлением в педагогике новых ценностных приоритетов. Гуманистические идеалы, связанные с ценностями свободы, саморазвития, целостности творческого характера личности как учителя, так и ученика; ориентация процесса обучения и воспитания на интересы и нужды развивающегося ребенка. Особое место в этот период начинает занимать христианская педагогическая антропология (П. Н. Кудрявцев, В. С. Соловьев, Е. Н. Трубецкой, П. Д. Юркевич), развивающая высшие гуманистические ценности духовности, «педагогику сердца».

Духовность личности является одним из важнейших критериев гениальности. Духовное богатство внутреннего мира, нравственная чистота личности определяет «направленность и характер ее деятельности и взаимодействия с миром» [4]. И насколько много у нас гениев? – вопрос риторический.

Изучение наследия Ф. М. Достоевского позволяет сделать вывод о том, что, рассматривая духовность как обретение человеком научных знаний, общечеловеческих и этнокультурных ценностей, как желание действовать на пользу общества и вести себя в соответствии с гуманистическими морально-этическими нормами и религиозными убеждениями, можно абсолютно со всем согласиться. Будь на всех уровнях и во всех, без исключения, областях жизни такое понимание, общество встало бы на передовую позицию. Ассоциируя духовность с социально-ценностным образованием и высшим проявлением человеческой сущности, невозможно исключить из ее содержания гуманность, интеллигентность, нравственность, гражданственность, общинность, соборность, стремление жить и действовать по законам совести, морали, правды, красоты и добра. По мнению Ф. М. Достоевского, высший уровень сформированной духовности личности представляет собой соответствие ее мировоззрения,

убеждений и идеалов общественным интересам и гражданскому самосознанию, т.е. жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. И мы убеждены, что формировать и совершенствовать личность возможно лишь в «дуэте» вселенского, общечеловеческого и национального.

Список литературы

1. *Бороздин А. К.* Достоевский, Федор Михайлович // Русский биографический словарь. СПб.: 1905. Т. 6. С. 608–670.
2. *Волгин И. Л.* Хроника рода Достоевских. М.: Фонд Достоевского, 2012. 1232 с.
3. *Достоевский Федор Михайлович* // Философский энциклопедический словарь / Ред.-сост. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. М.: Инфра-М, 2003. 576 с.
4. *Кольцова В. А., Холондович Е. Н.* Воплощение духовности в личности и творчестве Ф. М. Достоевского: монография. М.: Институт психологии РАН, 2013. 304 с.
5. *Орнатская Т. И., Туниманов В. А.* Достоевский Федор Михайлович // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 1992. Т. 2. С. 165–177. 624 с.
6. *Сараскина Л. И.* Достоевский. М.: Молодая гвардия, 2013. 825 с.
7. *Струценко С. В.* Ф. М. Достоевский и Л. Н. Толстой о духовности. М.: Образование и наука, 2014. С. 103–115.

Е. В. Пушкарева

Омский филиал Высшей школы народных искусств (академия), г. Омск

Научный руководитель: Е. И. Семенова

СВОБОДА КАК ЦЕННОСТНЫЙ ОРИЕНТИР ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ЗАПИСКИ ИЗ МЕРТВОГО ДОМА»

Отражение свободы человека как личности находилось в любой эпохе и тесно переплеталось с происходящими реалиями и опытом прошлого как основы для будущего. Свобода будоражила умы людей, окрыляла в самые трудные времена, вдохновляла на борьбу за возможность жить, а не просто существовать, являясь элементом мировоззрения, целью и идеалом.

Подобные мысли и желания находили свое выражение во всех формах устного и письменного творчества, начиная с создания древних мифов и заканчивая научными теориями современности, учитывая специфичность каждого направления.

В современном мире очень важно глубокое понимание и осознание свободы, как внутренней, так и внешней, для дальнейшего духовного развития общества в целом и отдельной личности в частности. Человек не должен воспринимать ценность свободы как обыденность, что-то само собой разумеющееся. Достижение истинной свободы предполагает неимоверный труд, глубокую, кропотливую работу над самим собой и своими мироощущением.

Немаловажную роль в раскрытии концепции свободы личности играет художественная литература, зачастую давая понимание формирования свободы, в первую очередь, в самом человеке, реализации его духовной природы, воли, амбиций и желаний жить полноценно и счастливо.

Художественные работы Ф. М. Достоевского являются яркими примерами произведений, демонстрирующими особенности прохождения жизненного пути, формирования моральных и нравственных принципов, преодоления житейских трудностей.

«Записки из Мертвого дома» стали результатом десятилетних исканий писателя. Одной из главных идей этого произведения является познание свободы

личности через преодоление тяжелых жизненных условий. В данном случае это физическая неволя и моральное давление.

В произведении очень часто можно встретить сравнение тяжелой каторжной жизни в Тюменской крепости и «свободной» жизни в царской России. Заключение в тюрьме представляется клеткой, где любое проявление индивидуальности и инициативы становится равносильно преступлению, а арестанты представляются вынужденными сожителями.

Тяжелые обстоятельства в жизни творца, несмотря на их отрицательный характер, формируют окончательный облик философии и мировоззрения Ф. М. Достоевского. Понадобилось немало времени осознания и принятия своего пребывания в остроге. Переживание писателем истинного ужаса «лишения свободы» дает понимание значения слова «арестант» – человек без воли. Увиденное собственными глазами было очень далеко от простого знания или слухов о местах подобного рода.

Однако даже в неволе автор подмечает в преступниках не принижение, но возвеличивание собственного достоинства. Даже призрачное доказательство собственной значимости арестанта, хотя бы своих глазах, позволяет человеку пережить тяжкое время неволи. Даже деньги что, по мнению автора, имели весьма неоднозначное значение и к которым «арестант жаден до судорог» бросались, словно щепки, за то, что считалось выше богатств. В данном контексте выше любых богатств стояло желание свободы, даже призрачная мысль о ней.

Люди, лишённые свободы, в независимости от сословия и чина, томятся и «варятся» в атмосфере ненависти к окружающим, а работу, пусть и не столь сложную физически, воспринимают как пытку. Но если им дается возможность проявить себя и свои желания, то заключенные буквально «расцветают» на глазах. Особенно это становится заметно накануне народных праздников. В это время никто из каторжан не мог бы точно сказать, что именно они ожидают от этого события. Но все надеялись на что-то светлое и прекрасное, что-то подобное чуду.

Еще одним поводом ощутить атмосферу праздника и свободы становится искусство, а именно театр, описанный в одиннадцатой главе произведения. Для

арестантов театр становился возможностью окунуться в полноценную яркую жизнь на сцене, вновь ощутить себя «живым». Однако Достоевский считал такое проявление свободы лишь иллюзией, временной отдушиной в постоянном натиске тюремного заключения. Это отражалось в состоянии заключенных, которые ощущали разочарование, когда время проходило, но ничего не менялось.

Свобода – это возможность и стимул для человека к реализации его совершенствования, победа над собственной природой и стремление к высшему пониманию идей и ценностей, нравственности и духовности человека как личности. В осознании внешней свободы и ее принятии, по сути, подразумевается стремление к созданию условий для комфортного существования. Поэтому совсем недостаточно воспринимать свободу как отсутствие внешних ограничений. Путь к внутренней свободе целенаправлен и не всегда идет рука об руку со свободой внешней. Погружение в себя, осознание мира и своей сущности, стойкость своих убеждений перед внешним давлением – все это является неотъемлемой частью становления человека как личности, – цель, которую можно достичь, только пройдя свое испытание жизнью.

Независимость и самостоятельность личности достигается посредством расширения границ мировоззрения, преодолением преград для достижения собственной свободы. Подобная цель, как тема, являлась, является и будет являться отправной точкой для многих авторов при описании человеческой личности, ее исканий и стремлений.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1972.
2. Бердяев Н. А. Откровение о человеке в творчестве Достоевского // Бердяев Н. А. Философия творчества, культуры и искусства. М., 1994. Т. 2. С. 151–176.
3. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л., 1985. Т. 28, кн. 1. 5. Ильин И. А. Гении России // Собр. соч. М., 1997. Т. 6, кн. 3. С. 195–520.
4. Якубович И. Д. «Записки из Мертвого дома» и «В мире отверженных» П. Ф. Якубовича // Достоевский: материалы и исслед. Л., 1988. Т. 8. С. 192–202.

З. К. Садилова

*Международная исламская академия Узбекистана, Республика Узбекистан,
г. Ташкент*

Научный руководитель: Н. И. Джумаева

ЛЮБОВЬ И ПРОСВЕЩЕНИЕ В «ДНЕВНИКЕ ПИСАТЕЛЯ» Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

*«Без глубокого духовного и нравственного чувства человек
не может иметь ни любви, ни чести – ничего, чем человек есть человек»
В. Белинский*

Ни одно общество не может видеть свою перспективу – без развития и укрепления духовного потенциала, духовных и нравственных ценностей в сознании людей. Культурные ценности народа, его духовное наследие на протяжении тысячелетий служили мощным источником духовности.

Идея формирования духовно-нравственной личности привлекает к себе внимание тем, что, во-первых, провозглашает человека высшей ценностью общества, формирует отношение к ребенку как самоценности, к детству как важному самостоятельному периоду в жизни человека; во-вторых, предлагает принципы и методы воспитания духовно-нравственной личности, способной к активной творческой деятельности, саморазвитию, самосовершенствованию; в-третьих, объясняет возникновение гуманистических концепций развития ребенка и признания его права на индивидуальность.

Именно творчество Ф. М. Достоевского – выдающегося писателя, классика русской литературы, мыслителя, автора множества бессмертных произведений, которое «обнаруживает сознательную установку на синтез универсального, национального, духовно-нравственного и социально-исторического начал бытия» является наследием для духовного развития личности [4, с. 115].

Ф. М. Достоевский и его соратники считали, что если что-то и необходимо было менять в устройстве государства, то следовало начинать с пересмотра цели и содержания образования и обучения. Ф. М. Достоевский глубоко исследовал духовный мир ребенка и взрослого.

Особенно ценным материалом является «Дневник писателя», на страницах которого автор «обращался не к отдельным социальным группам или партиям, а к русским гражданам, ко всему русскому миру» [2, с. 58]. Писатель создает уникальный моножурнал и использует его во многом как своеобразную трибуну, с которой привлекает внимание современников к важным вопросам и поискам путей их решения, в том числе, и к вопросам воспитания подрастающего поколения. Показательно, что «его обращение к духовным императивам русской культуры происходит в пореформенную эпоху, одну из самых “роковых минут” отечественной истории, когда привычные, веками устоявшиеся ценностные орбиты смещены или разрушены, когда мир находится в ситуации постоянного, не поддающегося созерцанию и рефлексии движения, и духовный, нравственный вектор этого движения не определен...» [3, с. 164].

Анализ различных фрагментов «Дневника писателя», посвященных вопросам педагогики и воспитания, показывает, что писатель обладал уникальным педагогическим мышлением. Его модель воспитания заключалась в понимании, что «все – дети», что обучение и воспитание человека продолжается в течение всей его жизни. Причем важным в этом процессе является не развитие интеллекта, а нравственное совершенствование личности: «...ребенок, что цветок, что листок, завязавшийся весной на дереве: ему надо свету, воздуху, воли, свежей пищи...» [1, с. 185]. Первостепенной задачей педагога должно быть стремление дать тот самый «воздух» и «свежую пищу», самому занять активную и равнодушную позицию.

Любовь и просвещение – вот две основы для развития личности, причем в «Дневнике писателя» автор говорит и о педагогической любви, и о любви в рамках семьи, которая является оплотом для начального развития ценностных доминант у ребенка.

Достоевский хорошо понимал, что необходимо быть внимательным к тому содержанию, с которым ребенок встречается в процессе обучения и воспитания: «Есть исторические моменты в жизни людей, в которые... даже и честный и простодушный мальчик, даже и хорошо учившийся, может подчас обернуться нечаевцем...» [1, с. 215]. Для писателя воспитание – это сложный процесс

становления личности, в котором никакие внешние условия не решают главной задачи: «Деньгами вы, например, настроите школ, но учителей сейчас не наделаете... Люди, люди – это самое главное» [1, с. 159].

В связи с этим можно говорить о том, что Достоевский одним из аспектов воспитания считал необходимость сохранения внутреннего, чистого потенциала ребенка.

Педагогические концепции Достоевского привлекательны сегодня тем, что они направлены на свободное формирование личности на основе общечеловеческих идеалов и усиливают гуманистическое движение «развития разумного человека». Идеи выдающегося писателя-мыслителя XIX в. созвучны содержанию образования, в котором, во-первых, человек провозглашается высшей ценностью; во-вторых, все принципы и методы воспитания духовно-нравственной личности нацелены на активизацию ее творческой деятельности, саморазвитие, самосовершенствование; в-третьих, признается право ребенка на индивидуальность.

Изучение наследия Ф. М. Достоевского позволило нам сделать вывод о том, что он рассматривал духовность как обретение человеком научных знаний, общечеловеческих и этнокультурных ценностей, как желание действовать на пользу общества и вести себя в соответствии с гуманистическими морально-этическими нормами и религиозными убеждениями. Признавая духовность как социально-ценностное образование и высшее проявление человеческой сущности, в ее содержание он включал гуманность, интеллигентность, нравственность, гражданственность, общинность, соборность, стремление жить и действовать по законам совести, правды, красоты и добра.

Список литературы

1. Каримов И. А. Идеология – это объединяющий флаг нации, общества, государства. Ответы на вопросы гл. ред. журн. «Тафаккур» // Свое будущее мы строим своими руками. Т. 7. Т.: Узбекистон, 1999. С. 82–100.
2. Достоевский Ф. М. Дневник писателя. М., 2012. 880 с.
3. Кошечко А. Н. Актуальные аспекты изучения творчества Ф. М. Достоевского в аспекте системно-деятельностного подхода // Проектный метод на уроках русского языка и литературы: Материалы Областной научно-практической конференции (Томск, 22 ноября 2013 г.) / Сост.: С. Г. Малярова. Томск: 2013. С. 56–59.

4. *Кошечко А. Н.* Духовные императивы русской литературы в системе ценностно ориентированного обучения и воспитание школьников // Из опыта работы педагогов-инноваторов Томской области (по результатам работы VII Областного форума инноваторов) / Сост. И. И. Казакова, О. А. Крупская, А. А. Лыба и др. Томск: 2013. С. 161–168.

5. *Кошечко А. Н.* «Я ищу святынь...»: Ф. М. Достоевский в ситуации ценностного диалога с читателем // Традиционные христианские ценности и современный мир: Материалы XXIII Духовно-исторических чтений памяти равноапостольных Кирилла и Мефодия / Под ред. иерея Андрея Носкова. Томск: 2014. С. 113–117.

Д. С. Смирнов

*Рыбинский государственный авиационный технический университет
им. П. А. Соловьева, г. Рыбинск*

Научный руководитель: А. А. Лихоманова

ОБРАЗ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО В ВОСПОМИНАНИЯХ Е. Н. ОПОЧИНИНА

Евгений Николаевич Опочинин (1858–1928) – талантливый писатель, историк и журналист, родом из дворянского рода Опочининых Ярославской губернии, Рыбинского уезда. Он издал много различных работ, но особого внимания заслуживает публикация о великом русском писателе XIX в., Федоре Михайловиче Достоевском (1821 – 1881), под названием «Беседы с Достоевским». Она представляет собой разного рода записки и воспоминания Опочинина. Дневниковые записи Опочинина дают возможность раскрыть личность и творчество писателя Достоевского. Среди обсуждаемых писателями вопросов были такие, как отношение к своему народу; отношение к детям; самосознание человека; критика произведений; отношения между полами.

Опочинин отмечает важность уважительного отношения к своему народу для Достоевского, особенно подчеркивает честность и искренность: «Только не надо бы им сюсюкать над родиной напоказ» [1, с. 458].

Одной из тем бесед с писателем стала тема личности писателя И. С. Тургенева (1818–1883). Достоевский не принимал Тургенева из-за его высокомерности «Он (то есть Иван Сергеевич), по самой своей натуре, сплетник и клеветник... Он всю мою жизнь дарил меня своей презрительной снисходительностью, а за спиной сплетничал, злословил и клеветал» [1, с. 457], – рассуждал Федор Михайлович в беседах с Опочининым.

Стоит отметить, что, несмотря на критическое отношение Достоевского к Тургеневу, писатель признавал его талант: «А талантом его Бог не обидел: может и тронуть, и увлечь. Чувствуется, что он совсем не любит того, кого столь трогательным образом описывает. Словно игра одна актерская: “смотрите, мол, как я умею чувствовать”. Даже и слезами иногда разольется» [1, с. 458].

Федор Михайлович очень хорошо относился к детям. Он понимал, что дети устроены намного сложнее, чем взрослые. Достоевский отмечал, что внутренний мир ребенка надежно скрыт от любого взрослого. «В детской душе большая глубина, свой мир, особый от других, взрослых, и такая иной раз трагедия, что в ней и гению не разобраться...» [1, с. 460–461].

Достоевский очень ценил людей, которые могут признать свою вину в содеянном, а не обвиняют окружающих в своих неудачах и промахах. Такие люди избавляются от угрызений совести и встают на путь искупления своих грехов: «...человек и от себя-то самого скрывает: сделает какую-нибудь подлость, что сверх всякого стыда, да и боится признаться себе, что сделал, подыскивает себе оправдание, причины и поводы придумывает, сваливает вину на “силу обстоятельств”. Свою речь Федор Михайлович закончил заключением, что “всего труднее для человека сознаться в содеянном перед самим собою. А такое сознание, откровенное и полное, есть первая ступень к покаянию и перед Богом. Не переступив ее, нельзя рассчитывать и на примирение с совестью и Богом”» [1, с. 462].

Интересны критические замечания Достоевского о произведениях, в которых встречаются сверхъестественные вещи, явления. Такие публикации он попросту не принимал, а наоборот называл ложью и клеветой. «Ведь все ложь и клевета, а читали и читают еще и сейчас. Уж очень падки люди на ложь» [1, с. 467].

Достоевский поднимал и проблемы отношений между мужчиной и женщиной, как отмечает Опочинин, он стремился разгадать все их сложности и противоречия. Достоевский искренне сочувствует, сопереживает человеку, он подчеркивает некую несправедливость в современных ему отношениях между мужчиной и женщиной. «Тут (то есть в отношениях между мужчиной и женщиной) одна из сторон непременно терпит, непременно бывает обижена, особенно если оба молоды: или юноша сходится с недостойной, часто даже прямо с негодной, женщиной и этим роняет и обижает себя, или, наоборот, негодяй, из поздних ранний, обманывает и обижает доверчивую женщину с чистой душой» [1, с. 462–463].

Воспоминания Опочинина, позволяют раскрыть представление о Достоевском, как о достаточно консервативном человеке. Достоевский поднял значительное число жизненных вопросов, актуальность которых не потеряна и сегодня.

Список литературы

1. *Опочинин Е. Н.* Беседы с Достоевским // Звенья: сборники материалов и документов по истории литературы, искусству и общественной мысли XIX в. Москва – Ленинград, 1936. Т. 6. С. 457–494.

2. *Федорова Е. А.* Е. Н. Опочинин и его дневниковые записи о Ф. М. Достоевском: известное и неизвестное // Неизвестный Достоевский: электронный научный журнал. Петрозаводск. 2017. № 3. С. 67–81.

О. К. Стрельцова

*Мозырский государственный педагогический университет им. И. П. Шамякина,
Республика Беларусь, г. Мозырь*

Научный руководитель: И. Л. Судибор

**«ЛЕГЕНДА О ВЕЛИКОМ ИНКВИЗИТОРЕ» КАК ИДЕЙНЫЙ ЦЕНТР
РОМАНА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»**

Лишь разумом

Великий Инквизитор заодно с дьяволом,

сердцем он – с Христом

Ф. М. Достоевский

Ф. М. Достоевский – гениальный русский писатель, мыслитель, философ и публицист. Романы «Идиот», «Преступление и наказание», «Подросток», «Братья Карамазовы», «Бесы» – шедевры русской и мировой литературы.

Заключительный роман «великого пятикнижия» Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» – итоговое произведение писателя, в котором по-новому повторились многие мотивы, сюжеты, образы его предыдущих сочинений. К созданию этого романа писатель шел всю жизнь. В нем поставлены глубинные проблемы человеческого бытия: о смысле жизни каждого человека и всей человеческой цивилизации, о нравственных основах и духовных опорах существования людей.

Известные литературоведы классической и современной российской литературоведческой школы занимались изучением романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» в аспекте проблематики и художественного стиля. Научные изыскания С. В. Белова, А. С. Долинина, В. К. Кантора, В. Кирпотина, Л. Г. Кришталева, В. В. Сдобнова, Н. М. Чиркова и др. свидетельствуют о современном звучании классического романа Ф. М. Достоевского [1], [2], [4], [5], [6], [7], [8].

Исследователь Л. Г. Кришталева в научной работе «Заметки к философии поступка у Достоевского (на материале романа “Братья Карамазовы”)» обосновывает философские аспекты «Легенды о Великом Инквизиторе» и

приходит к выводу, что «важнейшим предметом споров героев является любовь как принцип разделения добра и зла» [6, с. 65].

«Братья Карамазовы» – роман прежде всего идеологический. Его нравственно-философские проблемы особенно заострены в 5-й книге «*Pro i contra*» («За и против»), а также в главах «*Бунт*» и «*Великий Инквизитор*». Глава «Великий Инквизитор» является вставной притчей в составе пятой главы книги «*Pro i contra*» второй части романа «Братья Карамазовы», где подняты наиболее важные философско-нравственные проблемы христианской свободы и веры, взаимодействия личности и власти. Кульминационным моментом романа «Братья Карамазовы» является спор Ивана и Алексея. Главные герои Иван и Алеша Карамазовы встречаются в трактире (стоит отметить, что это одна из значимых в мире Достоевского точек художественного пространства). Они пытаются лучше узнать друг друга, стать ближе, обсуждают вопросы и социальные, и философские – пути перестройки человеческого сообщества. Именно в этом ключевом месте Иван рассказывает Алеше сочиненную им легенду о Великом Инквизиторе.

Основу сюжета легенды составляет выдуманное пришествие Христа в средневековую Испанию XVI в., туда, где свирепствует католическая инквизиция: *«И вот он возжелал появиться хоть на мгновение к народу, – к мучающемуся, смрадно-грешному, но младенчески любящему его народу. Действие у меня в Испании, в Севилье, в самое страшное время инквизиции, когда во славу божью в стране ежедневно горели костры и в великолепных аутодафе сжигали злых еретиков. О, это, конечно, было не то сошествие, в котором явится он, по обещанию своему, в конце времен во всей славе небесной и которое будет внезапно, «как молния, блистающая от востока до запада. О, это, конечно, было не то сошествие, в котором явится он, по обещанию своему, в конце времен во всей славе небесной и которое будет внезапно, «как молния, блистающая от востока до запада»... Он появился тихо, незаметно, и вот все – странно это – узнают его. Это могло бы быть одним из лучших мест поэмы, то есть почему именно узнают его. Народ непобедимую силой стремится к нему, окружает его, нарастает кругом него, следует за ним. Он молча проходит среди их с тихой улыбкой*

бесконечного сострадания. Солнце любви горит в его сердце, лучи Света, Просвещения и Силы текут из очей его и, изливаясь на людей, сотрясают их сердца ответною любовью. Он простирает к ним руки, благословляет их, и от прикосновения к нему, даже лишь к одеждам его, исходит целящая сила» [3, с. 283].

ОН является среди толпы на площади, где люди мгновенно верят в ЕГО могущество и умоляют совершить чудо. ОН воскрешает мановением руки умершую девочку, прямо на ступенях храма, вызывая ликование народа. В эту минуту на площадь является Великий Инквизитор, высокий и сухой, чье аскетическое лицо омрачается, а затем он простирает руку и велит страже схватить пришельца. Однако вовсе не для казни повелевает Инквизитор схватить Христа, он желает лишь пламенно и живо рассказать о цельной программе мирового жизнеустройства, которую придумал сам.

По мнению Инквизитора, ошибка пленника в том, что не были учтены слабости человеческие: хлеб земной, вера в чудо и авторитет земного вождя. Для слабого человека, по мысли Инквизитора, характерен культ сильной личности, страх перед государственной властью. Проявив высокомерие к силам и возможностям человеческим, Христос отверг силы дьявола, и теперь Инквизитор «исправляет» ошибки сына Божьего, одаряя людей миром, достойным их слабой природе, основанный на чуде, тайнах и авторитете, «земной муравейник». В основе программы, в основе учения и практики Великого Инквизитора лежит убеждение, что вопреки учению Христа, свобода несовместима с человеческой природой. Свобода есть выбор между добром и злом. Но именно к этому люди по природе своей, т.е. по своим врожденным качествам, по своему природному несовершенству не способны и не могут правильно распорядиться своей свободой: *«Человек слабее и ниже создан, чем ты о нем думал. Он слаб и подл, – говорит инквизитор Христу. – Люди жадны, завистливы, себялюбивы, склонны к взаимной вражде и потому не могут разумно, т. е. с пользой для себя и для других организовать жизнь, готовы свою свободу променять на элементарную сытость, добровольно подчиниться силе, признать власть, основанную на чуде, тайне и*

авторитете» [3, с. 291–292]. По мнению Инквизитора, предоставленное само себе человеческое стадо истребит себя путем междуусобных войн, не отыщет согласия, мира. Чтобы этого не случилось, над ними нужна сильная и беспрекословная власть избранных. Это будет избранное меньшинство. Таким образом, в основе программы Инквизитора ясно видно презрение к людям. Они, по его словам, «слабосильны», «бунтовщики», «буйное тысячемиллионное стадо». Для их спасения нужна мощная власть. По Достоевскому, на такую роль всемирных пастырей претендуют две современные писателю силы: католическая церковь и социалисты, сходные в своих взглядах на организацию человечества.

Христос абсолютно спокойно реагирует на тираду Инквизитора, всю его жаркую речь просто молчит, и это пугает старца. Он продолжает развивать свои идеи в грустном, подавленном настроении. Чуткий Христос чувствует этот внутренний разлад – хоть Инквизитор и низкого мнения о человеческих возможностях, но под его отрицаниями порядка Божьего мира теплится скрытая любовь к мирозданию. Человек создан по образу и подобию Бога, в центре его мировосприятия – любовь и духовность. Однако, доводя логику Великого Инквизитора до парадокса, автор легенды обнаружил ее внутреннюю слабость. Вспомним, как Христос отвечает на исповедь инквизитора: *«Он вдруг молча приближается к нему и тихо целует его в бескровные девяностолетние уста»* [3, с. 299]. Христос понимает, что сердце Инквизитора не в ладу с умом, сердце страдает от его безбожного разума и рационализма. Христос внутренне ощущает наличие совести и в злостном старце, чье сердце колеблется, подсказывая ему его неправоту. Но в самой страстности, иступленности его мрачного бичевания *«жалких человеческих существ»* есть тайное сознание слабости собственной логики, сердечное знание более высоких и идеальных стремлений. Такой же жалости и сострадания достоин и Иван Карамазов, творец легенды. Ведь и в его отрицаниях под корою индивидуализма теплится скрытая любовь к миру.

Таким образом, писатель в «Легенде о Великом инквизиторе» утверждает мысль о том, что отречение от Христа и высших духовных ценностей ведет

человека к жестокости, насилию, равнодушию, одиночеству и разъединению людей. По мнению Ф. М. Достоевского, уходя от Бога, мы теряем человечность.

Список литературы

1. Белов С. В. Потрясение: [о романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»] // В мире книг. 1979. № 1. С. 72–74.
2. Долинин А. С. Последние романы Достоевского: как создавались «Подросток» и «Братья Карамазовы». М.: Совет. писатель, 1963. 344 с.
3. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы: роман в 4 ч. с эпилогом / Ф. М. Достоевский. Минск: Белорус. Совет. Энцикл., 1981. Ч. 1–2. 368 с.
4. Кантор В. К. «Карамазовщина» как символ русской стихии // Вопр. философии. 2005. № 4. С. 93–111.
5. Кирпотин В. «Братья Карамазовы» как философский роман // Вопр. лит. 1984. № 12. С. 106–135.
6. Кришталева Л. Г. Заметки к философии поступка у Достоевского: (на материале романа «Братья Карамазовы») // Вопр. философии. 1999. № 1. С. 65–76.
7. Сдобнов В. В. Роман Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»: текст и восприятие: учеб. пособие. Тверь: ТГУ, 1999. 108 с.
8. Чирков Н. М. За и против. «Братья Карамазовы» // О стиле Достоевского: проблематика, идеи, образы. М.: Наука, 1967. С. 234–301.

А. Д. Тарасевич

Гимназия-колледж искусств им. И. О. Ахремчика, Республика Беларусь, г. Минск

НРАВСТВЕННЫЙ КОНФЛИКТ В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

Федора Михайловича Достоевского поистине можно считать гением мировой классической литературы, выдающимся писателем-реалистом XIX в. Чего только стоит его «великое пятикнижие», романы в которых писатель поднимает различные проблемы общества, в том числе и духовно-нравственные.

Среди персонажей Достоевского сложно найти в привычном понимании «положительных»: каждый из них либо падший морально, либо социально. Но как писал в своих воспоминаниях о писателе Николай Николаевич Страхов: «Достоевский потому так смело выводил на сцену жалкие и страшные фигуры, всякого рода душевные язвы, что умел или признавал за собой умение произносить над ними высший суд. Он видел божью искру в самом падшем и извращенном человеке...» [2, с. 31]. Именно благодаря этим «падшим душам» произведения писателя притягивают к себе и не оставляют равнодушными наши сердца, а порой заставляют глубоко задуматься...

Одним из таких произведений является роман «Преступление и наказание», что начинается «великое пятикнижие» Достоевского. О нем и пойдет речь.

При упоминании данного произведения сразу же возникает образ главного героя – идейного убийцы Родиона Романовича Раскольникова, его теория о разделении людей на «тварей дрожащих и право имеющих» [1, с. 435], и то, как он «наказывал себя» после убийства старухи процентщицы и ее сестры Лизаветы Ивановны. Помимо его, в романе еще достаточно тех, кто «пал на самое дно», ими и являются Мармеладов и Лужин. Каждый из этих персонажей сыграл немалую роль, помог раскрыть различные стороны главного героя, как положительные, так и отрицательные.

«Это был человек лет за пятьдесят, среднего роста и плотного сложения, с проседью и с большою лысиной, с отекившим от постоянного пьянства желтым, даже зеленоватым лицом...» [1, с. 48], – так автор описывает Мармеладова. Поначалу

нам кажется, что персонаж является обыкновенным пьяницей, но Достоевский дает нам понять, что мужчина занимает или же занимал должность чиновника: «Лицо его было выбрито, по-чиновничьи... Да и в ухватках его действительно было что-то солидно-чиновничье...» [1, с. 48]. Так и есть, Мармеладов служил титулярным советником, однако спился, чем обрек свою семью на крайнюю бедность.

Родион Раскольников внимательно слушает историю бедолаги, о его нелегкой доле, о том как дочь его «пошла по желтому билету» и как он «пропил» свой шанс на счастливую жизнь: «...а на другой же день, после всех сих мечтаний (то есть это будет ровно пять суток назад тому), к вечеру, я хитрым обманом, как тать в ночи, похитил у Катерины Ивановны от сундука ее ключ, вынул что осталось из принесенного жалованья, сколько всего уж не помню, и вот-с, глядите на меня, все! Пятый день из дома, и там меня ищут, и службе конец, и вицмундир в распивочной...» [1, с. 57].

И даже не смотря на то, что Мармеладов обменял свою семью на рюмку, продал свою родную дочь и сам сделал свое существование столь убогим, главный герой все равно проникается к нему сочувствием, словно не замечая того, насколько гнила его душа: «Уходя, Раскольников успел просунуть руку в карман, загреб сколько пришлось медных денег, доставшихся ему с разменянного в распивочной рубля, и неприметно положил на окошко... “Ну что это за вздор такой я сделал, - подумал он, - тут у них Соня есть, а мне самому надо”... “...Ай да Соня! Какой колодезь, однако ж, сумели выкопать! И пользуются! Вот ведь пользуются же! И привыкли. Поплакали и привыкли. Ко всему-то подлец человек привыкает!”» [1, с. 62].

Но почему же тогда Раскольников так презирает Лужина, ежели его душа так же гнила, как и у Мармеладова, если он так же «пал душой» как и бывший титулярный советник?

Ведь поначалу Петр Петрович желает взять в жены Дунечку, да и помочь самому Родиону Романовичу с карьерой не против: «Таким образом, милый Родя, он и тебе может быть весьма полезен, даже во всем, и мы с Дуней уже положили, что ты, даже с теперешнего же дня, мог бы определенно начать свою будущую

карьеру... Он выразился осторожно и сказал, что, конечно, так как ему без секретаря обойтись нельзя, то разумеется, лучше платить жалование родственнику...» [1, с. 72]. Откуда столь необоснованная ненависть к нему? Ответом на данный вопрос послужит лишь одно высказывание, что принадлежит Петру Петровичу Лужину: «Муж ничем не должен быть обязан своей жене, гораздо лучше, если жена считает мужа за своего благодетеля» [1, с. 71].

Эти слова объясняют абсолютно все, и то почему мужчина хочет взять «девушку честную, но без приданого, и непременно такую, которая уже испытала бедственное положение» [1, с. 71], и презрение Раскольникова, ведь в Петре Петровиче он видит соперника, такого же обладателя теории, как и он. Лужин также желает проверить ее правдивость, для этого ему и нужна была Дуня, как была нужна жизнь старухи-процентщицы нашему главному герою. А Авдотья Романовна хотела просто принести себя и свою свободу в жертву, ради светлого будущего своего брата, как сделала это Соня Мармеладова, что отдала свою честь, дабы помочь своим родным.

И вот он ответ на вопрос, почему Раскольников сочувствует Мармеладову, но ненавидит Лужина? Пока проблема не коснется нас самих, она нас не интересует.

Мармеладов, как и его семья, являлись совершенно чужими для Раскольникова, и помимо сочувствия от него ничего не требовалось, да и жалеть он был не обязан. Ему было плевать и на Семена Захаровича, что словно скот видит только свои желания и потребности, и на Соню, которой по вине отца пришлось принести себя в жертву во благо своей семьи. Когда Дуня решает пожертвовать собой ради брата, Родион Романович начинает ненавидеть всем сердцем, презирать Лужина, того, кому жертвует себя сестра, того, кто посмел поставить под угрозу его авторитет.

Список литературы

1. *Достоевский Ф.* Преступление и наказание. Роман. Л.: Худож. лит., 1974. 435 с.
2. *Страхов Н. Н.* Воспоминания о Федоре Михайловиче Достоевском // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т. / Сост. К. Тюнькин. М., 1990. Т. 1. 31 с.

О. А. Тимофеева

Московский художественно-промышленный институт, г. Москва

Научный руководитель: Т. А. Чикаева

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ИДЕИ В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

Ф. М. Достоевский – человек сложной и многогранной судьбы. Годы, проведенные в тяжелых условиях, дали ему пищу для размышлений и привели к выводу, что нравственное перерождение даже одного человека может изменить целый мир. Эти мысли нашли воплощение в одном из самых значительных романов писателя – «Преступлении и наказании», над которым автор трудился в 1865–1866 гг.

В данном романе мыслитель выражает философские идеи, будоражащие общественное сознание образованной публики. Мысли героев, их чувства и сложный внутренний мир с его противоречиями и метаниями разворачивает перед читателем картину целого мира.

Большое значение также имеет показанное в произведении отношение самого автора к происходящему в романе и настоящей жизни. Гуманистическая позиция Достоевского, пронизывающая весь роман, сыграла очень важную роль в общественном сознании людей того времени.

Главный герой романа – молодой образованный человек из некогда богатой дворянской семьи, а ныне нищий бывший студент юридического факультета Родион Раскольников. Трудные жизненные обстоятельства вынуждают его ютиться в маленькой каморке дешевого доходного дома, где не жизнь, а прозябание, где безысходность заполняет каждую клеточку и давит, давит. А вокруг мир петербургской бедноты, отличительными чертами которого являются страдания и унижения. Раскольников – гордый человек, ему претит терпеть попрание достоинства бедного человека, его мучает невозможность помочь своим близким, оградить их от нищеты и унижения. Эти мысли подобно рже разъедают душу и приводят Родиона к мысли о совершении преступления.

Ранее, в бытность студенчества, Раскольников написал статью «Психологическое состояние преступника в продолжение всего хода преступления», где провел глубокий анализ психологического состояния автора преступления, его мысли и переживания до и после свершения преступного акта. Он описал и алогичность действий, и некую безвольность преступника с явным расстройством ума, с идеями превосходства одних людей над другими.

По его мнению, общество можно разделить на два типа людей: законопослушные, лишенные храбрости иметь свое мнение, и сильные, целеустремленные, которые создают эти законы, но сами ими пренебрегающие. Наполеон, идущий к своей цели по трупам, совершая преступления против целых народов, будет хорошей иллюстрацией подобного типа людей.

Лишения, социальная несправедливость, чувство безысходности потеря смысла жизни сформировали у Раскольникова теорию двух «рас»: «высших» и «низших». Отсюда и его мысли: «Тварь ли я дрожащая или право имею?»; «Вошь ли я, как все, или человек?». Ему с его светлой головой претит жалкое существование на дне, он считает себя достойным быть тем, кому «все дозволено», тем, от кого зависят, кем восторгаются. В этих размышлениях можно заметить сходство с теорией «суперлюдей» Артура Шопенгауэра и концепцией Фридриха Ницше, имевшими в последующем трагическое воплощение.

В романе русского писателя показана вся опасность нравственной деформации личности, увлеченной подобной идеей. Родиона пьянит мысль о власти «над всей дрожащей тварью, над всем муравейником», но в этом есть противоречие мыслей Родиона. С одной стороны, он хочет помочь нуждающимся, с другой – возвыситься над ними. При этом он не помышляет о богатстве, ему требуется нечто большее, почувствовать свою значимость, и единственное средство достичь желаемого – это убийство.

Достоевский показывает читателю, что иногда поиск логики, расчет своих действий может дать заведомо ложный результат. Разум не всегда может судить здраво при решении нравственных коллизий. Действительность реальная и

«выдуманная», основанная на впечатлениях от жизни других людей и собственных умозаключениях, не есть отражение истинного положения мира.

Незадолго до свершения преступления жизненные обстоятельства, как бы нарочно подпитывают решимость Раскольникова и убеждают в справедливости его поступка. Слушая пьяного Мармеладова о жертве его дочери, ее грехопадении ради семьи, читая письмо от матери с новостями о сестре Дуне, которая, скорее всего, пойдет по стопам Сонечки Мармеладовой, Родион с ужасом осознает, что подобные жертвы стали обыденностью, теперь это «истинная» и страшная в своей бессердечности Петербургская жизнь.

Размышляя об убийстве, Раскольников не чувствует себя преступником. Он не одинок в своих желаниях. Случайно услышав диалог студента с офицером, Раскольников только укрепляется в своем намерении, если так думает не только он, значит это и преступлением считать нельзя. Лишить жизни одного никчемного человека ради спасения «униженных и оскорбленных» – это ли не справедливость?

В голове Родиона картина мира искажается, человеческая жизнь обесценивается. То, что было задумано как действие против конкретной старухи-процентщицы, становится преступлением против жизни, против Бога, нравственных принципов.

В прошлом Раскольников был очень религиозен, поэтому и Мармеладова ему жаль, как собственного отца, и Сонечку пытается защитить, ассоциируя ее со своей сестрой. Он на пути отрицания божественного происхождения и идет против воли Божьей – Иисус перед смертью давал своим ученикам наставление любить друг друга.

После совершения убийства Раскольников испытывает одиночество и душевную пустоту. Он преступил черту, но не получил успокоения, наоборот, презрев суд Божий и людской, осудил себя: «Ему показалось, что он как будто ножницами отрезал себя сам от всех и всего в эту минуту».

В его сущности появилась двойственность, две противоположности, которые борются между собой: христианское начало и личная драма. Родион добр и милосерден, но в то же самое время жесток и бесчувственен: «Я не человека убил,

я принцип убил!..», но «...Принцип-то я убил, а переступить-то не переступил», – это его слова после убийства.

Он осознает, что его помыслы о «высших» людях – это проклятие, и этим преступлением он сам себя приговорил к смерти. Акт свершен, а ничего не поменялось, и его ожидания не оправдались, его жертва ради близких оказалась никому не нужна. Уже на каторге настоящие преступники ему говорят: «Тебе ли с топором ходить, не барское вовсе дело. Тебя самого убить надо!»

Заболев, в забытии он видит сон, где появляются некие трихины, способные завладеть людской душой, и люди теряют разум, ненавидят друг друга, убивают друг друга, пожирают себе подобных. Наступает Апокалипсис.

Животный страх охватывает Родиона. Сон закончился, наступило перерождение – выздоровление души. Пришло понимание, что «высшие» люди не обладают нравственностью, скорее напротив, лишены ее, а такие, как Соня, находясь на самом дне среди голода и унижений, сохраняют веру в Бога, в духовную чистоту и жизнь без зла и преступлений. Происходит чудо: Раскольников объясняется Сонечке в любви. И здесь мотив «Божественной комедии» Данте Алигьери: «*Любовь, что движет солнце и светила*». И эта любовь смывает все их грехи и дает силы жить дальше. Достоевский очень тонко и ненавязчиво показал силу любви и зла. Зла, способного, как раковая опухоль, поражать человека, менять его сущность и убеждения, и только любовь и нравственное перерождение способны низвергнуть преступные замыслы [3].

На примере Раскольникова автор словно препарирует чувства и мысли героя, попавшего в капкан внешних обстоятельств и собственного кризиса. Нравственное падение и возрождение показаны не только с психологической точки зрения, идет попытка осмысления мира и своего предназначения с позиции философских представлений. Человек – это особый духовный мир, который неразрывно связан с космосом и божественным бытием. Во всей полноте он раскрывается в русле православной культуры, ее нравственных идеалов. Сам Ф. М. Достоевский определял роман как православное воззрение [1, с. 107]. Следует согласиться с исследователями, которые утверждают «уверенность мыслителя именно

православной веры, сохраняющей в русском народе через совершенный нравственный облик Христа и покаяние спасительную любовь» [2, с. 673]. В романе достаточно примеров, символов и образов прихода человека к осознанию нравственного требования обращения к Богу, ответственности перед ним, показано начало пути к идеалу.

Эти идеи были в дальнейшем подхвачены и развиты в трудах русских философов конца XIX – начала XX вв.: В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева, С. А. Булгакова, С. Л. Франка и др. Размышления Достоевского о нравственности, любви, о месте и связи человека с миром и сегодня в XXI в. являются мерилom человеческих поступков.

Список литературы

1. *Волкова Е. А.* Ф. М. Достоевский и русское православие // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2017. № 2(12). С. 103–108.
2. *Голцева О. Н., Савенкова Е. С.* Изучение романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в свете православной мысли // Актуальные проблемы социальной коммуникации. Материалы второй Международной научно-практической конференции. Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева, 2011. С. 673–676.
3. *Достоевский Ф. М.* Преступление и наказание. М.: Изд-во «Художественная литература». М., 1970. 527 с.

К. А. Хутко

Борисовский государственный колледж, Республика Беларусь, г. Борисов

Научный руководитель: Т. А. Черныш

ПРОБЛЕМЫ ДОБРА И ЗЛА В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Ф. М. Достоевский является одним из современных, востребованных и читаемых писателей. Его можно считать и писателем-гуманистом, и философом, и человеком, мучительно размышляющим о добре и зле. Философских трактатов у писателя нет, однако его раздумья о смысле человеческой жизни, о нравственности и гуманизме позволяют считать его одним из великих философов русской литературы.

Главный художественный прием Достоевского в том, что каждый его герой несет свою тему, имеет свой голос. Полилоги – основа его произведений. Достоевский спорит со своими героями, вступает с ними в полемику. Он ставит своих героев в критические ситуации, подводит их к роковой черте, и это позволяет читателю сделать вывод о том, что такое человек, в чем заключается его сущность и назначение.

Раскрывая сущность человека, Достоевский утверждает, что главное стремление человека – это стремление к свободе. Но в его реализации человек раскрывает свою противоречивую двойственную сущность: что в нем победит – добро или зло? Путь добра – это желание совершать добрые поступки, быть милосердным и сострадательным. Уподобляясь Христу, любить ближнего, соблюдать библейские заповеди – значит стать на путь добра. «Таких людей немного, – утверждает Достоевский, – но именно их милосердие и спасет мир».

Писатель рассматривает нравственные категории добра и зла в различных аспектах. В его понимании «добро – Бог и единение с ним, зло – отпадение человека от Бога». Чего больше в мире? Конечно же, зла. Тщеславие, гордыня, эгоизм, алчность, нищета, унижения, убийства, душевные терзания – это и есть проявление зла? Но важно преодолеть эти пороки добром и верой в Христа. Если в человеке есть совесть, если он свободен в своем нравственном выборе, значит он может

самостоятельно сделать выбор между добром и злом, а также нести ответственность за совершенные им поступки.

Тема преступления и наказания занимает центральное место в творчестве Достоевского. Наказание, неизбежное за всякое преступление, не просто внешняя кара закона, а совесть, терзающая душу человека. Отметим, что диалектика добра и зла в творчестве Достоевского составляет основу сюжетных линий. Все герои его произведений мечутся между добром и злом, между пороками и добродетелями.

Наблюдая русскую жизнь, размышляя над отечественной и мировой историей, Раскольников решил, что исторический прогресс и всякое развитие осуществляется за счет чьих-то страданий, жертв и даже крови, что все человечество подразделяется на две категории. Есть люди безропотно принимающие любой порядок вещей, – «твари дрожащие», и есть люди, нарушающие моральные нормы и общественный порядок, принятые большинством, – «сильные мира сего». Великие личности, «творцы истории», Ликург, Магомет, Наполеон, не останавливаются перед жертвами, насилиями, кровью ради осуществления своих идей. Развитие общества совершается за счет попрания «тварей дрожащих» наполеонами.

Поделив людей на две категории, Раскольников сталкивается с вопросом, к какому разряду принадлежит он сам: «...вошь ли я, как все, или человек? Смогу ли я переступить или не смогу? Осмелюсь ли нагнуться и взять или нет? Тварь ли я дрожащая или право имею?..» Убийство старухи процентщицы – это самопроверка героя: выдержит ли он идею о праве сильной личности на кровь, является ли он избранным, исключительным человеком, Наполеоном?

Полагают, что Достоевский специально вводит в роман необъяснимое, иррациональные человеческие поступки. Вот и сейчас, как нарочно, подсовывает Раскольникову «роковое» совпадение, наталкивающее его на преступление. Почему герой, освободившись от власти идеи, пошел на Сенную площадь и встретил там Лизавету? Раскольников видит в этом что-то роковое и необъяснимое. Автор же думает совсем другое: «Раскольников преимущественно любил эти места... когда выходил без цели на улицу» [3, с. 97]. Одним замечанием – «без

цели» – Достоевский оттеняет и объясняет авторскую позицию, когда «роковые» случайности, каким подвержен герой, получают художественную мотивировку. Раскольникову вернулось ясное зрение, вкус к жизни, столь скудно отмеренный людям такого склада. Его впечатления остры и радостны, он во все разговоры вслушивается, ко всему жадно присматривается. Вот почему в описании прогулки по Сенной встречается много всяких подробностей, в том числе и нероковым образом подвернувшаяся Лизавета, которую при других обстоятельствах герой, пожалуй, просто бы не заметил.

Оказавшись во власти идеи, одержимый ею, Раскольников потерял в ходе преступления всякую ориентировку в хаосе «мелочей» и «случайностей». Он совершил убийство, и под «топор» его теории попала Лизавета, то самое незащитное существо, ради счастья которого Раскольников допускал кровь, по совести убийство которого не входило в его расчеты. Всем ходом преступления Достоевский отстаивает необходимость ответственного и осторожного обращения человека с общественными теориями, которые при определенных жизненных обстоятельствах способны воспламеняться в душах людей, поработая их сознание и волю, превращая их в бездушных стихийных исполнителей.

Но жизнь оказывается сложнее и мудрее одержимых иступленных слепцов, рано или поздно она торжествует над ними. «Солгал-то он бесподобно, – говорит Раскольникову следователь Порфирий Петрович, – а на натуре-то и не сумел рассчитать» [2, с. 15].

Совершив убийство, Раскольников поставил себя в противоестественные отношения к окружающим людям. Он вынужден постоянно, на каждом шагу лгать себе и другим, и эта ложь, эта «игра» иссушают, опустошают душу героя. Преступлением Раскольников отрезал себя от людей. Но живая натура героя, не охваченная теорией, увертывающаяся от ее беспощадной власти, не выдерживает отчужденной позиции. Вопреки убеждениям и доводам рассудка его постоянно тянет к людям, он ищет общения с ними, пытается вернуть утраченные душевные связи.

Глубину душевных мук Раскольникова суждено разделить другой героине – Сонечке Мармеладовой. Именно ей, а не Порфирию, решает поведать Раскольников свою страшную, мучительную тайну. Заметим, что герой испытывает при этом уже знакомые нам противоречия между своими мыслями и поступками, между головой и сердцем. Само желание открыться перед Сонечкой у Раскольникова получает двойственную мотивировку. Сознательно он так определяет цель своего визита к Сонечке: «Он должен был объявить ей, кто убил Лизавету». Объявить! Этот вариант признания Раскольников рассматривает как вызов «безропотной» героине, «дрожащей твари», как попытку пробудить и в ней гордый протест и найти союзницу по преступлению. Но одновременно что-то сопротивляется в душе героя такой «вызывающей» форме признания, он тут же отталкивается от принятого решения, «точно отмахиваясь от него руками»: «Надо ли сказывать, кто убил Лизавету?». И тут подхватывает героя другое, странное, необъяснимое чувство, «что не только нельзя не сказать, но даже и отдалить эту минуту... невозможно. Он еще не знал, почему невозможно». Но мы-то уже знаем, почему.

В его душе нарастает желание признаться по иным, не совсем ясным, подсознательным мотивам: Раскольников больше не может держать в себе мучительное чувство преступности. В первый момент встречи он еще искушает Сонечку, пытается пробудить и в ней чувство индивидуалистического бунта. Но Достоевский подмечает «выделано-нахальный» и «бессильно-вызывающий» тон искушения. Герой уже не может осуществить задуманный им «вызывающий» вариант признания: «Он хотел улыбнуться, но что-то бессильное и недоконченное сказалось в его бледной улыбке».

Судьба Сонечки полностью опровергает взгляд Раскольникова-теоретика на окружающую жизнь. Перед ним отнюдь не «дрожащая тварь» и далеко не смиренная жертва обстоятельств. Вспомним, как отвечает она на богохульство Раскольникова: «Молчите! Не спрашивайте! Вы не стоите!..», – вскрикнула она вдруг, строго и гневно смотря на него... «Тут сам станешь юродивым! Заразительным!», – подумал он». Именно поэтому и не липнет к Сонечке

Мармеладовой «грязь обстановки убогой». В условиях, казалось бы, совершенно исключаящих добро и человечность, героиня находит свет и выход, достойный нравственного существа человека и не имеющий ничего общего с индивидуалистическим бунтом Раскольника. Герой глубоко заблуждается, пытаясь отождествить свое преступление с подвижническим самоотречением Сонечки: «Ты тоже переступила, ты загубила жизнь свою» [3, с. 399]. Есть качественное различие между стремлением к добру через допущение зла по отношению к другим и самопожертвованием, добровольным, естественным, во имя страдательной любви к ближним.

И тут только понял он вполне, что значили для нее эти бедные, маленькие дети-сироты и это жалкое, полусумасшедшая Катерина Ивановна, с своею чахоткой и со стуканьем от стену головою.

Самоотверженность Сони далека от смирения, она имеет социально активный характер, она вся направлена на спасение погибающих. Да и в христианской вере героини на первом плане стоит не обрядовая сторона, а практическая, действенная забота о ближних. Ортодоксальные ревнители церкви обращали внимание на необычный характер ее религиозных убеждений: «Заметим еще одну подробность, – писал К. Леонтьев, – эта молодая девушка как-то молебнов не служит, духовников и монахов для совета не ищет, к чудотворным иконам и мощам не прикладывается» [1, с. 156]. Достоевский в лице Сони изображает народный, демократический вариант религиозного мироощущения, близко к сердцу принимающего христианский афоризм: «вера без дела мертва есть».

У героев романа «Преступление и наказание» Сони Мармеладовой и Родиона Раскольникова разное восприятие жизни и нравственных критериев добра и зла. У каждого из них своя правда.

Персонажи Достоевского по-разному смотрят на ключевой вопрос произведения: «имеет ли человек право на убийство?». Соня Мармеладова – юная и непорочная девушка, которая свято верит в Бога и его заповеди, для нее отнять жизнь человека приравнивается к смертному греху. Совсем иначе смотрит на это

Родион, который, подобно Наполеону, считает возможным переступить через чужую жизнь, особенно если это жизнь жалкой старушонки. Главный герой придерживается мнения, что людские жизни ничего не стоят для того, кто «право имеет». Доказать себе, что он не «тварь дрожащая», а право имеющий, сильная личность, которая может разрешить себе кровь по совести – суть антигуманной теории Раскольникова. В этом его правда.

Рассматривая страдание как заслуженное наказание и очищение души, Достоевский отмечал, что спасением человека в его душевных терзаниях становится вера. Идея «истинной веры», по мнению писателя, одна из важнейших в человеческом существовании. Вера в Бога, принятие его и его нравственных идеалов, согласно Достоевскому, приведет человека к благополучию, а отрицание и отречение от Бога – к катастрофе.

Творчество Достоевского актуально в XXI в. Каждый из живущих выбирает свою правду. Терпение, покорность, смирение, самоотверженность – это то, чего так не хватает нашим современникам. И, конечно, правда самого писателя – это то, чего так не хватает нам в нынешнем жестоком мире.

Список литературы

1. Разочарование и крушение Родиона Раскольникова. М., 1986. 156 с.
2. Романы Достоевского и их традиции в русской и советской литературе. М., 1982.
3. *Достоевский Ф. М.* Преступление и наказание. М., 1970. 399 с.

Л. М. Хяккинен

Томский базовый медицинский колледж, г. Томск

Научный руководитель: О. А. Ларионова

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ В ФИЛОСОФИИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

*Человек есть тайна.
Ее надо разгадать, и ежели будешь ее разгадывать всю жизнь,
то не говори, что потерял время;
я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком.
Ф. М. Достоевский*

Каждый человек рано или поздно задается вопросом о смысле своего существования. Предопределен этот смысл объективно, независимо от человека, бессмысленно человеческое существование или человек сам хозяин своей судьбы? От ответа на этот вопрос многое зависит, когда человек стоит перед сложным выбором, в критической ситуации, поэтому вопрос о смысле жизни глубоко связан с проблемой свободы. Сам поиск смысла жизни предполагает свободу выбирать цель и средства ее достижения, выбирать свой жизненный путь.

Интересовал этот же вопрос и Ф. М. Достоевского. Человек и его сущность, прежде всего, интересовали писателя, абсолютную ценность которого он утверждал. Одной из проблем он выделял двойственность души человека. В ней, по мнению писателя, присутствует сочетание светлого начала (от Бога) и эгоизма, жестокости, тяги к саморазрушению.

Душа человека рассматривается им как диалектика добра (Бога) и зла («бесов»). Человек постоянно стоит перед проблемой выбора между добром и злом. Люди подчинены законам природы и общества, тяготятся этой зависимостью, пытаются доказать возможность свободного выбора.

Отступление от норм нравственности Достоевский считал не только следствием природных склонностей, но и явлением духовного мира человека.

Согласно Достоевскому, человеческая свобода, чтобы остаться именно свободой, а не еще одним видом необходимости, неизбежно должна включать свободу произвола, чистого каприза, иррационального «глупого хотенья» («Записки из подполья») не только по отношению к причинным закономерностям,

но и по отношению к нравственным ценностям. Эта возможность произвола есть условие того, чтобы нравственный выбор был не принудительным, но действительно свободным. Только в этом случае личность несет ответственность за свое поведение, что, собственно, и означает быть личностью. Таким образом, исходной формой свободы выступает чистое самовластие человеческого Я. Лишь над этой первичной свободой возвышается другая – высшая свобода, совпадающая с сознательным подчинением нравственному долгу.

Бердяев полагает абсолютную необходимость свободы человека выбирать между добром и злом, и в этом утверждении – уверенность, что человек изберет добро [1, с. 31].

В любой ситуации человек должен остаться человеком. Но свобода есть не только источник добра, но и зла, таящегося в подполье. Беспредельная свобода или бунт приводит к разрушению и этическому анархизму, это недостойный путь человекобожества. Истинный путь свободы – путь Богочеловека. Свобода есть тяжкое бремя, страдание и высочайшая ответственность. Для богочеловека надо пройти испытание свободой, страдания, сознательно придя к идеалам Христа. Можно ли помирить Бога и мир, который им создан? Стоит ли светлая цель хоть одной слезы ребенка?» [2, с. 176].

Описывал неисследованные глубины и загадки мира человеческой души, пограничные ситуации. В глубине жизненных явлений у Достоевского трагический элемент рока, приводящего самые разнородные случайности к удивительным совпадениям, которые играют роль решающего мотива. Он отстаивал необходимость для России идти вперед в отличие от Запада мирным путем, без коренных социально-политических потрясений.

Главной идеей своего реализма Достоевский считал стремление «найти человека в человеке», что в нем самом заложен источник внутреннего самодвижения, жизни, различения добра и зла. Следовательно, человек в любых условиях отвечает за свои поступки. Любое преступление неизбежно включает в себя нравственное наказание.

Если рассматривать данный аспект в полной глубине смысла, то нельзя не сказать о том, что именно Достоевский сказал всю правду о таком понятии, как свобода.

Свобода у Достоевского – это не когда все можно, не когда человек развязывает себе руки, следуя атеистическим убеждениям (собственно для этого они ему и нужны), и сам себе разрешает все, что ему хочется. Нет, это не свобода. Свобода без Бога – это вседозволенность. Когда я творю все, что хочу, и не хочу нести за это ответственности. Человеку просто не перед кем нести ответственность исходя из его убеждений. Перед собой нести эту ответственность он не может, так как не может ручаться за свою жизнь ни на минуту.

Настоящая свобода у Достоевского есть ответственность.

Ответственность перед тем, кто ее ему дал, то есть перед Богом.

У Достоевского свобода часто носит иррациональный и деструктивный характер. Человек может руководствоваться сознанием (разумом, совестью) и бессознательным (желаниями, страстями).

Люди часто хотят действовать «по своей глупой воле». Такая воля, соединенная с равнодушным разумом, может привести к преступлению и саморазрушению личности [3, с. 144].

Иногда выбор верной нравственной позиции лежит через страдания и даже преступление. Единственно верной этической позицией является христианство. Человек, по мнению Достоевского, не может жить без Бога в сердце. Любой поступок человека должен быть нравственно обоснован и оправдан. Даже гармоничный мир «всеобщего счастья» не должен достигаться ценой страданий [2, с. 176].

Достоевский отвергал автономию личности, поскольку индивид, замкнутый в себе, является носителем безнравственности; люди объединены глубинной духовной связью, всеобщим братством. Мораль основана на ощущении Бога. Это ощущение проявляется в любви, распространяющейся на весь мир, все живые существа. Только такая любовь, по мнению Ф. М. Достоевского, может спасти человечество от зла.

Список литературы

1. *Бердяев Н. А.* О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии / В кн. Бердяев Н. А. Царство Духа и царство кесаря. М.: Республика, 1995. С. 4–162.
2. *Тихомиров Б. Н.* Достоевский цитирует Евангелие (Заметки текстолога) // Достоевский: материалы и исследования. СПб., 1997. Т. 13. С. 189–203.
3. *Щенников Г. К.* Мысль о человеке и структуре характера у Достоевского // Достоевский: материалы и исследования. Л., 1976. Т. 2. С. 3–10.

Н. Б. Цыганкова

*Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева,
Республика Мордовия, г. Саранск*

Научный руководитель: Е. А. Жиндеева

РАССКАЗ «МАЛЕНЬКИЙ ГЕРОЙ» Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО КАК ОБРАЗЕЦ ОБЛИЧЕНИЯ ПОРОКОВ ОБЩЕСТВА

Жизненный путь любого писателя является некой инструкцией, позволяющей определить причины и условия возникновения отдельных сюжетов произведений. Такие подходы в анализе литературного произведения позволяют доподлинно определить основы философских принципов автора, герой текста становится голосом писателя в произведениях. Исключение не составляет и творчество Ф. М. Достоевского.

Мы помним, что писатель являлся членом кружка М. В. Петрашевского, одним из тех, кто впоследствии был подвержен аресту и гонениям. Собственно, это беспокойное время и стало моментом создания анализируемого произведения Ф. М. Достоевского.

Изначально данный рассказ именовался «Детской сказкой». В письме к брату Достоевский писал: «...несколько листков моей рукописи, чернового плана драмы и романа (и оконченная повесть “Детская сказка”) у меня отобраны и достанутся, по всей вероятности, тебе» [2, с. 86]. Позднее подзаголовок «Из неизвестных мемуаров» объясняет тип изложения автора: он создает исповедальную модель повествования, в которой рассказ ведется не просто от первого лица, он полон авторских переживаний, транслируемых писателем по памяти, на основе впечатлений от когда-то произошедшего.

В рассказе «Маленький герой» автор отразил не только процесс взросления одиннадцатилетнего мальчика, но и свои философские и морально-этические взгляды. Стоит отметить, что сюжет в корне отличается от «Великого пятикнижия» автора и других произведений, которые чаще всего описывали Петербург и его «низы». Композиция проста: полный дом гостей, они собираются на прогулку, дожидаются всех остальных и становятся свидетелями всех душевных испытаний героя.

Местом развития событий становится московский сад. Можно предположить, что автор старается показать в этом блаженном месте порочную часть общества, в качестве антитезы взяв маленького героя с его наивным и чистым чувством влюбленности. В. Г. Белинский настоятельно рекомендовал, чтобы люди, а особенно дети, читая данный текст, делали выводы исходя из своих впечатлений: «Дайте ее почувствовать, не делайте из нее вывода в конце вашего рассказа, но дайте им самим вывести» [1, с. 94].

Сюжетная линия в «Маленьком герое» развивается в двух направлениях, которые тесно связаны друг с другом. Это антагонисты по существу: насытившийся красивой жизнью герой М. и юнец, в котором только развиваются и рвутся наружу первые наивные чувства, мысли, впечатления, эмоции.

Муж аристократки, герой М., становится ярким образом, обличающим философскую концепцию писателя. Самолюбие становится причиной безумной ревности, что считает автор неправильным. Ведь он рисует нравственную и чуткую героиню, идеал «всестрадания» и «всепрощения», для которой чужды пороки, близка жертвенность, всплеск эмоций, находящихся и проживающихся глубоко в душе. Она обладает таким видом духовной силы, которой можно залечить раны и любого приблизившегося к ней человека уже можно считать особенным. Контраст ярко проявляется в описании характера, портрета, качеств мужа. Автор акцентирует внимание на тщеславных идеях и самодовольном лице, тем самым показывает ничтожность существования этого человека, что доказывается его желание празднично проводить свою жизнь. Новизна и идеи, якобы признанные Европой и одобряемые им, являются лишь фарсом перед собравшимся обществом, фоном для его неблагоприятных поступков.

Возникает вопрос, почему его называют умным человеком? Очень точное и недвусмысленное определение автора: «Так в иных кружках называют одну особую породу растолстевшего на чужой счет человечества, которая ровно ничего не делает, которая ровно ничего не хочет делать, и у которой от вечной лени и ничегонеделания вместо сердца кусок жира» [3, 5], доказывает ничтожность существования такого сорта людей. Целесообразно предположить, что Ф. М.

Достоевский здесь имел в виду помещиков, которые кормятся за чужой счет и наслаждаются моментом сытости. Этот тип людей, по мнению автора, заставляет думать наивных окружающих об их постоянно «лжезанятости», первопричиной которой является элементарная лень и непригодность к суровым жизненным реалиям.

Самооценка данных людей высока. Они часто говорят о наличии чего-то глубокого, понятного только им как избранным мира сего. Эгоцентризм является первородной характеристикой данных людей, и Ф. М. Достоевский смело разоблачает их. Он пытается донести, что в человечестве сытость физиологическая, только биологическая приводит к опустошению духовному, гуманистическому, нравственному: «...в них доброго чувства ровнешенько настолько, сколько дано его в удел устрице» [3, 7].

Ф. М. Достоевский уверен в том, что репутация в обществе заслуживается ими умением лебезить и ставить себя выше всех, но при этом, не понимая смысла занимаемой ниши в высшем обществе. Такие люди уверены, что мир принадлежит им, хозяевам вселенной, именно они являются движущей силой своего времени. Автор саркастически перечисляет ряд характерных признаков, чтобы показать ничтожность таких людей, которые не понимают и не признают совестливости. Только «Я» имеет смысл, но не имеет границ.

Шаблонность сопровождает этот тип людей на каждом шагу. Неготовность принять что-либо новое, а пользоваться и присваивать чужое, является их феноменальной способностью. Во всем мире-зеркале они способны увидеть только свое отражение. Мысль автора о том, что вид мира поэтому и безобразен, является самым акцентологическим: «сытый» человек всегда живет на всем готовом и считает, что его чувства нельзя задевать, иначе это станет причиной его мести.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что автор обличает общество своего времени, конкретно указывает на пороки, существующие вокруг, и философски подмечает, что его герой «раздутый мешок» с многочисленными ярлыками, который не может видеть, чувствовать красоту.

Список литературы

1. *Белинский В. Г.* Полное собрание сочинений: в 13 т. М.: 1954. Т. 4. 675 с.
2. *Достоевский Ф. М.* Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Л.: 1985. Т. 28. 780 с.
3. Классика: Достоевский Федор Михайлович. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/d/dostoewskij_f_m/text_0250.shtml

А. В. Червякова

*Гжельский государственный университет, Московская обл.,
пос. Электроизолатор*

Научный руководитель: О. В. Кузина

ОБРАЗ «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» В ПОВЕСТИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕДНЫЕ ЛЮДИ»

Тема «маленького человека» традиционна для мировой литературы. Как правило, это человек, забитый жизнью, несправедливо пострадавший, который не в состоянии за себя постоять. Он остро чувствует жестокость этого мира, сетует на неудачи и в конце произведения либо погибает, либо приходит в полное отчаяние и уныние.

Среди русских писателей данная тема стала особо популярной XIX в. после выхода в свет «Станционного смотрителя» и «Медного всадника» А. С. Пушкина. Популярность указанной темы в отечественной литературе объясняется особенностями мировоззрения русского человека. В контексте этой проблемы мастера слова реализовали идею гуманизма.

Гуманистическую направленность тема имеет и в творчестве Ф. Достоевского. Он максимально глубоко раскрыл психологию «маленького человека», показал, что истоки этого социального явления кроются не только в несправедливости общественного устройства, но и в мироощущении самих людей, в их «человеческих» качествах.

Любой человек только лишь по праву своего рождения имеет право на жизнь, свободу, личное счастье – вот первое, что приходит на ум, когда читаешь Достоевского. Его «маленький человек» уже не смешон и жалок, как, например, гоголевский Акакий Акакиевич: его герои – все эти «бедные люди» – по-настоящему несчастны в своей нищете и беспомощности и не вызывают иных эмоций, кроме глубокого сострадания и сочувствия к их судьбе.

Ярким примером проблемы «маленького человека» у Достоевского может послужить повесть «Бедные люди». Автор показывает нам внутренний мир героев, их тайное стремление к прекрасному и благородному, и одновременно он помещает их в среду таких же «бедных людей» – обитателей петербургских

трусоб. Таким образом, писатель обращает наше внимание на стихийную предопределенность жизни «маленьких людей», закономерность развития их социальной и жизненной трагедии. Достоевский написал роман в письмах, иначе герои вряд ли смогли бы раскрыть сердца, они были очень робки. Такая форма повествования придала душевность всему роману и показала одну из основных позиций Достоевского о том, что главное в «маленьком человеке» – это его натура.

Сама переписка героев, в которой так много искренности и душевных изменений и сердечных надрывов, представляет собой наилучшие выражения внутреннего мира «маленьких людей». Характерен язык этой переписки. Девушкин говорит спотыкающимся, затрудненным языком с ненужными повторами и бесчисленными уменьшительными словами («мамочка»; «придумочка»; «сердчишку моему»), передающими не только ласковый тон его речи, но и причудливую привычку к самоуничтожению.

В этом произведении «маленьким человеком» себя называет Макар Девушкин: «потому что я маленький человек...». Далее герой объясняет, почему чувствует себя таковым: «...не блещу ничем, лоску нет, тону нет».

Действительно, Макар Алексеевич – ничем не примечательная личность. Он служит чиновником, но ничего не решает. Герой лишь переписывает бумаги. Ощущая себя «маленьким человеком», мужчина не может противостоять окружающим. Кажется, что он на подсознательном уровне чувствует, что не вправе ничего решать, для этого есть более влиятельные люди.

Интересно, как Макар оценивает тех литературных героев, в которых он находит некую аналогию с самим собой. Сравнивая себя с героями «Станционного смотрителя» Пушкина и «Шинели» Гоголя, он отдает предпочтение пушкинскому Самсону Вырину – слишком жестоким и беспощадным кажется ему взгляд на подобного человека в повести Гоголя, где Акакий Акакиевич настолько обезличен, что становится неким символом титулярного советника вообще. Для Девушкина подобная ситуация кажется самой унижительной из всего, что с ним происходит или может произойти. Для него нет ничего мучительнее, чем превратиться в некий символ мелкого чиновника. Пыткой для него становится, когда «в целом

ведомстве» «в пословицу ввели Макара Алексеевича»: «все на Макара Алексеевича». Вот это и есть для героя Достоевского оказаться ветошкой-вещью, которую другие люди вправе не отличать и не выделять из общего ряда. Макар Деушкин вовсе не видит в бедности и своем низком социальном положении чего-то недолжного, требующего изменения. Он мирится со своей социальной и служебно-иерархической «малостью», искренне полагая, что «всякое состояние определено всевышним на долю человека. Тому определено быть в генеральских эполетах, этому служить титулярным советником; такому-то повелевать, а такому-то безропотно и в страхе повиноваться».

Помимо Макара Алексеевича таким же «маленьким человеком» себя чувствует и чиновник Горшков. Об этом говорит его жалкий вид, поведение. Горшков не уверен в себе, зависим от мнения окружающих. Он попадает в водоворот неприятностей: судебное дело, жизнь в бедности, потеря сына. Повлиять на свою жизнь Горшков не может, так как уверен, что он «лишь маленький человек».

Господин Быков, Анна Федоровна не воспринимают себя как «маленьких людей». Наоборот, они считают себя хозяевами жизни, уверены, что имеют право распоряжаться судьбами других. Тем не менее, читатель понимает, что они обманывают себя, так как нельзя избежать того, что суждено. Кто считает по-другому, лишь обманывает себя.

Таким образом, тему «маленького человека» можно воспринимать, противопоставляя таких личностей «большим людям», а можно толковать иначе. Человек считает себя маленьким, потому, что не может противостоять капризам судьбы, ему остается лишь плыть по течению.

Вспомним историю Вареньки. Девушка не может особо влиять на свою жизнь, так как она «маленький человек». Она рано потеряла отца. Трагическое событие потянуло за собой другие невзгоды: Вареньке и ее матери пришлось терпеть дальнюю родственницу, издевательства Быкова, сплетни окружающих. Повлиять на эту ситуацию кардинально девушка не может.

Таким образом, для раскрытия темы «маленького человека» Ф. Достоевский создает две группы героев: тех, кто признают, что они лишь «песчинка» в этом мире и тех, кто считают себя «большими людьми». Писатель показывает, что люди не могут управлять своей судьбой полностью, поэтому они и «бедные». Он учит читателей признавать, что все мы – лишь «маленькие люди», гонимые судьбой через испытания.

Список литературы

1. *Достоевский Ф. М.* Бедные люди. М.: Искатель, 2016, 96 с.
2. *Короткова М. С.* Проблема преображения души человека в романе Ф. М. Достоевского «Бедные люди» // Литература в школе. 2009. № 9. С. 36–39.
3. *Степанян К.* Тайна человека в романе «Бедные люди» // Вопросы литературы. 2004. № 6. С. 179–194.

И. Е. Шаповалова

Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород
 Научный руководитель: И. Ф. Салманова

«НЕТОЧКА НЕЗВАНОВА» В КОНТЕКСТЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРИСТРАСТИЙ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Знакомство с духовным миром и творчеством Ф. М. Достоевского будет неполным, если не обратить внимания на его способность воспринимать разнообразный мир музыки. М. М. Бахтин неслучайно именно в музыке находит емкий и точный термин – «полифония» – передающий всю сложность расходящихся и перекликающихся голосов-сознаний в романах Достоевского [1, с. 7]. Актуальность статьи в том, чтобы попытаться осмыслить повесть «Неточка Незванова» в контексте музыкальных интересов писателя. С одной стороны, музыка и музыканты сопровождают Достоевского на протяжении всей жизни, с другой – музыка неизменно звучит на страницах его произведений, создавая не только эмоциональный фон, но и художественно воплощая потаенные уголки человеческой души; наконец, многие произведения писателя впоследствии становятся основой музыкальных произведений.

С самого детства будущий писатель прикасался к музыкальному искусству: слушал романсы матери, песни крестьян на деревенских праздниках. В годы учения он погрузился в музыкальную жизнь Петербурга, стал завсегдатаем оперных и балетных спектаклей, концертов. Достоевский особенно выделял такие оперы, как «Руслан и Людмила» Глинки, «Вильгельм Телль» Россини, «Дон Жуан» Моцарта, «Норма» Беллини, «Гугеноты» Мейербера.

Его друг, доктор А. Е. Ризенкампф, вспоминает, что в 1841 г. они с Достоевским не пропускали почти ни одного концерта скрипача Уле Булля, игра которого покорила Достоевского настолько, что он уходил с его концертов потрясенный и взволнованный до слез. Однако Достоевского привлекала не только классическая музыка и ее исполнители. Его душа не в меньшей степени была открыта для восприятия и популярных водевилей с их незамысловатыми мелодиями, и дребезжащих звуков уличной шарманки.

«Человек есть тайна. Ее надо разгадать, и ежели будешь ее разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время; я занимаюсь этой тайной...», – писал молодой Достоевский брату Михаилу [2, с. 48]. Проникновению в «тайну» человеческой души способствовала музыка.

В раннем творчестве Ф. М. Достоевского есть произведение, в котором тема музыки, музыкального исполнительства, «музыкального гения» занимает главенствующую роль. Повесть «Неточка Незванова» была написана в 1849 г. и посвящена раскрытию загадки скрипача Ефимова, охваченного непостижимой для многих страстью – любовью к музыке. Какая тайна этого странного, спившегося, губящего себя и своих близких человека притягивает Достоевского-психолога? «Звучат» ли в повести конкретные музыкальные произведения? Думается, что писателя более всего интересует человек, страстно увлеченный исполнительским искусством. Музыка для Достоевского – это способ проникнуть в самое сердце, заглянуть в самые потаенные уголки человеческой души.

Ефимов кажется окружающим безумцем в своей попытке самоутвердиться в роли непревзойденного скрипача. Он готов унижаться, лгать, прикидываться ради одного – доказательства своего исполнительского превосходства. Но есть ли у героя истинный талант исполнителя или он только жаждет его, охвачен «идеей» музыки? Он – ложный гений, живущий ложью своей избранности. Понять и простить Ефимова способна только чистая детская душа. Неслучайно повествование автор доверяет девочке-подростку, неподдельно страдающей от омерзительных поступков отчима, но также искренне восторгающейся им. Неточка вспоминает о том, как бережно, с каким благоговением и трепетом Ефимов доставал из «таинственного ящика» свою скрипку, как слезы наворачивались на глазах его и текли по щекам. «Я не понимала его и только удержала в памяти уже известное мне выражение, – что он артист, что он с талантом, – что потом он когда-нибудь будет играть на скрипке и что, наконец, мы все будем богаты и добьемся какого-то большого счастья» [4, с. 266]. Ефимов мечтает о богатстве и счастье, но считает невозможным зарабатывать деньги музыкой. Никакие трудности не заставят Ефимова продать скрипку. Сделав это, он продаст свою душу и

окончательно разрушит иллюзию своей избранности. «Каждый раз, как он берет в руки смычок, он сам внутренне принужден убедиться, что он ничто, нуль, а не артист. Теперь же, когда смычок лежит в стороне, у него есть хотя отдаленная надежда, что это неправда» [4, с. 271].

Окончательное саморазоблачение ложного гения передается Достоевским в игре Ефимова, «раздавленного» звуками скрипки истинного гения, музыканта С-ца. Истина ослепила и сожгла его разум. Одна лишь напуганная Неточка слушает его в этот момент: «...это была не музыка... Это были не звуки скрипки, а как будто чей-то ужасный голос загремел в первый раз в нашем темном жилище... я твердо уверена, что слышала стоны, крик человеческий, плач; целое отчаяние выливалось в этих звуках...» [4, с. 285]. Это была игра не виртуоза, но настоящего, вдруг прозревшего, страдальца. По мысли Достоевского, именно музыка становится в этот момент самым бескорыстным и беспристрастным судьей Ефимова.

«Неточка Незванова» стала своеобразным толчком к развитию темы музыки в творчестве Ф. М. Достоевского. Но небольшой «музыкальный» фрагмент встречается нам и в еще одном раннем произведении писателя – повести «Белые ночи». Настенька в своем рассказе вспоминает о первом посещении театра, когда она вместе с бабушкой была приглашена соседом-жильцом на постановку оперы «Севильский цирюльник» Дж. Россини и Дж. Паизиелло.

Гораздо позже отголоски музыкальной темы встречаются нам и в поздних, написанных уже после ссылки, произведениях. Отбывая заключение в Омском остроге, Достоевский познакомился с бытом и песнями каторжан. В «Записках из мертвого дома» описание игры народного оркестра по тонкости наблюдения едва ли не единственное в русской художественной литературе. Неслучайно Достоевскому, открывшему на каторге творческие потенции русского народа, столь близкой становится музыка М. П. Мусоргского. Захватывает Федора Михайловича и музыка Бетховена, к творчеству которого он обращается в романе «Униженные и оскорбленные» (в диалоге Катерины Федоровны и Ивана Петровича) и в повести «Дядюшкин сон» (в разговоре Марьи Александровны Москалевой и князя К.).

В 1960-е гг., в пору расцвета своего творчества, Достоевский сближается с Н. Г. Рубинштейном и А. Н. Серовым. Н. Н. Фон-Фохт отмечает в своих воспоминаниях, что писатель почти всегда что-нибудь про себя напевал. Однажды в присутствии Достоевского им был сыгран немецкий романс на стихи Гейне. Этот романс очень понравился писателю, и он поспешил поинтересоваться, где Фохт его услышал. Оказалось, эту мелодию играли шарманчики в Москве. Впоследствии именно этот романс напевает умирающая Катерина Ивановна Мармеладова в романе «Преступление и наказание».

Все герои Достоевского по преимуществу городские жители, обитающие в замкнутом пространстве казенных квартир, каморок, полуподвалов. Музыкальные впечатления здесь чрезвычайно редки. Исключением представляется роман «Идиот», в котором действие разворачивается не только в Петербурге, но и в Павловске, где герои живут на дачах и ходят «на музыку». Оркестр под управлением Иоганна Штрауса в Павловском «воксале» в 1860-е слушал и сам Достоевский. В романе на одном из подобных концертов произошел скандал с участием князя Мышкина, который вступился за Настасью Филипповну. На страницах романа «Подросток» Достоевский вновь поднимает тему любви к музыке. О своем отношении к музыке подростку рассказывает Тришатов, когда раскрывает перед ним замысел своей оперы.

Вершиной творчества Федора Михайловича Достоевского является роман «Братья Карамазовы». Какая же музыка звучит в романе? В главе «Смердяков с гитарой» пятой книги Алеша случайно подслушивает, как Смердяков поет песню. В. Е. Ветловская отмечает, что в одном из своих писем Достоевский упоминал, что «лакей Смердяков поет лакейскую песню» [3, с. 190–191], которую писатель когда-то услышал в Москве у купеческих приказчиков 3-го разряда и перешедшую к лакеям. Песня никем никогда из собирателей не была записана и спустя 40 лет явилась в первый раз на страницах романа, точно характеризую лакейскую душу Смердякова.

Гений Достоевского вдохновлял впоследствии композиторов разных эпох на создание музыкальных произведений по сюжетам его романов (оперы «Игрок»

С. С. Прокофьева, «Раскольников» Г. Зутермайстера, «Идиот» М. Вайнберга, оратория «Великий инквизитор» Б. Бланера), повестей (опера «Из мертвого дома» Л. Яначека), рассказов (опера «Елка» В. И. Ребикова).

Музыка становится неотъемлемой, органической составляющей как жизни Ф. М. Достоевского, так и его творчества, вобравшего полифонию музыкальных звуков и мелодий, способствующих раскрытию внутреннего мира героев. Его интересует воздействие музыки на человеческую психологию, на потаенные глубины личности. Безусловно, именно «Нечка Незванова» стала началом этого удивительного художественного исследования писателя, посвященного влиянию музыки на человеческую душу.

Список литературы

1. *Бахтин М. М.* Проблемы поэтики Достоевского. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. 416 с.
2. *Басина М.* Жизнь Достоевского. Сквозь сумрак белых ночей: документально-художественная повесть. СПб.: Издательство «Пушкинского фонда», 2020. 208 с.
3. *Ветловская В. Е.* «Братья Карамазовы». Дополнения к комментарию // Достоевский. Материалы и исследования / Отв. ред. Г. М. Фридендер; АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). Л.: Наука, 1980. Т. 4. 288 с.
4. *Гозенпуд А. А.* Достоевский и музыкально-театральное искусство. Л.: Советский композитор, 1981. 224 с.
5. *Достоевский Ф. М.* Белые ночи: роман, повести. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. 416 с.
6. *Шалагинова Т. А.* Достоевский и музыка. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://urok.1sept.ru/articles/412671>. Дата обращения 28.03.2021.

А. А. Шемет

Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина, Республика Беларусь, г. Брест

Научный руководитель: С. Ф. Бут-Гусаим

ИСТОРИЯ РОДА ДОСТОЕВСКИХ В ЗЕРКАЛЕ ОНОМАСТИКОНА НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ СОВРЕМЕННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

Имя Федора Достоевского не нуждается в представлении. По данным UNESCO и сегодня этот писатель является одним из самых читаемых в мире. Достоевского – удивительно современного писателя – внимательно изучают, о нем продолжают писать исследования, снимать фильмы, создают объединения его имени. Писателя обоснованно ассоциировали и продолжают ассоциировать с Россией. Тем не менее, корни рода Достоевских берут свое начало в юго-западных землях Беларуси. Род этот очень древний, и многие его представители оставили след в истории и культуре Беларуси, России, Украины и Польши. Были среди Достоевских и воины, и священники, и политики. Они переходили в католичество, или, наоборот, принимали православие, становились шляхтой, служили польским королям и даже принимали участие в их избрании. «Сплетение исторических событий и человеческих судеб иногда рождает гениев, которые силой своего таланта и предвидения раздвигают границы и поэтому принадлежат всему миру. Одним из таких гениев, родословная которого, бесспорно, связана с Беларусью, и стал Федор Достоевский» [4, с. 14]. Историю рода Достоевских представили широкой читательской аудитории современные ученые Сергей Бураков, Юрий Лабынцев, Дмитрий Башкиров и Сергей Шараков.

«Книги о сложном на понятном языке» – так определяется современными авторами, читателями и издателями научно-популярная литература, которая в отличие от научных изданий, или «литературы для избранных», способна доступно и интересно рассказать о знаменитых ученых, деятелях культуры, достижениях науки. Ключевыми терминами в научно-популярных текстах являются хорошо известные самому широкому кругу читателей **они́мы**.

Передавая события жизни представителей прославленного рода, писатели обращаются к событиям прошлого и размышляют о будущем. Поэтому на

страницах произведений мы встречаем **имена-современники** и **имена-перспекции**. К **именам-современникам** (они соответствуют основному времени действия исторического повествования – XVI веку – периоду возникновения и закрепления фамилии рода Достоевских) относятся имена, фамилии, прозвища представителей знаменитых шляхетских родов: *Гольшанских, Орда, Корженевских, Скурмутнов*; политиков, правителей государств: польских королей *Жигимонта Старого* и *Жигимонта Августа*, *Казимира Ягайло*, королевы *Боны*, князя Пинского *Федора Ярославовича*, князя *Дмитрия Ивановича Донского*, князя Московского *Василия Темного*, князя *Андрея Курбского*, царя *Ивана Грозного*. Говоря об исследовании учеными рода Достоевских, авторы называют **имена-перспекции**, принадлежащие знаменитым потомкам основателей рода, а также представителям знати, которые, как и Достоевские, относились к гербу «**Радван**»: «Среди них [Достоевских] были и люди очень известные, даже прославленные в своем крае, например *Петр Достоевский* – маршалок Пинского уезда и член Главного трибунала, т. е. главного суда Великого Княжества Литовского. Интересен теснейший контакт волынской линии рода с самим *Андреем Курбским*, прославленным русским князем-книжником, сбежавшим в Литву от возможных репрессий *Ивана Грозного* и создавшим там интереснейшую историю его царствования. А. Курбский имел "уполномоченного приятеля своего" *Федора Достоевского*, в руках потомков которого оказались затем некоторые волынские имения князя» [7, с. 132]; «На протяжении многих лет герб Радван использовали четыреста родов. Его представителем является и знаменитый белорусский писатель *Владимир Короткевич*. Его далекий предок *Данила Короткевич* – небогатый шляхтич из Минского воеводства – за военные заслуги вместе с братом получил от великого князя *Сигизмунда Августа* в 1546 году герб Радван и имение Коротки. *Иван Федорович Паскевич* – русский военный деятель, генерал-адъютант – со своей женой *Елизаветой Грибоедовой-Паскевич* также имели отношение к этому гербу. Не говоря уже о том, что *Елизавета Грибоедова-Паскевич* была

двоюродной сестрой Александра Грибоедова, предки которого также происходили из здешних земель» [4, с. 14].

Ядро ономастикона научно-популярных произведений – **антропонимы**. Герои исторического повествования носят христианские имена иноязычного происхождения, заимствованные из **греческого**: **Федор** (греч. 'Божий дар' [1, с. 44]); **Арсений** (греч. 'мужественный' [1, с. 69]), **Лев** (греч. 'Лев' [1, с. 30]; **Дмитрий** (от греч. 'относящийся к богине земледелия и плодородия Деметре' [1, с. 27]; **Василий** (греч. 'царский,' [1, с. 20]; **Зофья** (греч. 'мудрость' [1, с. 60]; **Любовь** (перевод греческого имени Агапия 'любовь' [1, с. 63]), **Елена** (греч. 'светлая' [1, с. 53], **древнееврейского языка**: **Данила** (др.-евр. 'Бог мой судья' [1, с. 25]), **Иван** (др.-евр. 'божественная милость' [1, с. 51], **Анна** (др.-евр. 'дар Божий' [1, с. 58], **Елизавета** (др.-евр. 'чтящая Бога' [1, с. 62]). Отмечены также имена **славянского** происхождения: оним-комполит **Казимир** (слав. 'предсказывать, проповедовать мир' [1, с. 29].

Компонентом антропонимикона проанализированных произведений являются тюркские имена, употребленные в рассказе о предке Достоевского: *«Через десять лет после окончания Куликовской битвы из Золотой Орды к великому князю Дмитрию Ивановичу Донскому и прибывает на служение некий знатный татарин **Аслан Челеби Мурза**. Он был крещен по православному обряду, новое имя получил **Прокопий**»* [4, с. 14].

В XVI в. как в Речи Посполитой, так и в Московском княжестве использовались **патронимы**, восходящие к древнему именованию, которым называли человека по именам его предков по мужской линии. Такие формы использовались в высших слоях общества и не только идентифицировали личность, но и утверждали статус наследника: *«Здесь надо отметить, что Курбский в Литве женился во второй раз. На новой родине московский князь взял себе в жены **Марию Юрьевну Казинскую**, рожденную княжной Гольшанской»* [5, с. 14]; *«Матей Войтихович выиграл дело и хотя **Зофья Яновна** и ее брат были признаны наследниками, но имущество осталось за Войтиховичем»* [5, с. 14]; *«Икону в дар Спасо-Вознесенскому мужскому монастырю передала великая*

княгиня Княжества Литовского, жена короля Александра **Ягеллончика**» [5, с. 14]. «С помощью патронима в форме множественного числа устанавливались родовые связи между отцом, сыновьями и братьями» [6, с. 15]: «В этом поступке узнаются его предки – как те, что стоят у истоков рода, **Иртищевичи**, так и те, что, как Федор Иванович, покидали «пинские» пенаты в поисках новых возможностей. Но одновременно это было возвращение из священнического сословия в дворянское» [2, с. 9].

В историю вошли прозвища многих знаменитых личностей, что зафиксировано в произведениях об истоках рода Достоевских. Так, король Речи Посполитой Жигимонт **Старый** получил прозвище за то, что задолго до смерти хотел передать своему потомку великое княжение. Еще в 1522 г. паны-рада проголосовали за его сына, которого также называли Жигимонтом. Великий князь московской земли Василий II Васильевич (1415–1462) известен в истории под прозвищем **Темный**, закрепившемся за ним после потери зрения в борьбе за власть между кровными родственниками. Польский король Болеслав II отличался силой характера и энергичностью в своих устремлениях. Он вошел в историю под прозвищем **Смелый**, что вполне соответствовало его боевым заслугам во славу Польши.

Авторы акцентируют внимание читателя на мотивации прозвища, которое стало основой фамилии предков Достоевского – **Ртищевы**: «У Прокопия было три сына, которых звали Арсений, Федор и Лев, по прозвищу “**Широкий Рот**”. Отсюда и пошла фамилия “**Ртищев**”. Его потомки служили Российскому престолу стольниками и в других чинах, и были наделены тогдашними владыками именьями» [4, с. 14]. Д. Башкиров считает: “**Иртище** может указывать на род занятий (**охотник**)” [2, с. 7-8]. В XVI в. появляется **придомок** фамилии – **Достоевские**. «**П р и д о м о к** (польское przydomek) происходит от названия наследственного имени. Как известно, **придомки** имели шляхетские роды. **Придомок**, по мнению тех, кто его употреблял, придавал большую значимость фамилии, своеобразно удваивая ее, что позволяло различать разные ветви одного рода или вообще однофамильцев» [3, с. 14]. С Бураков отмечает: «6 октября 1506

года Федор Ярославович Боровский дарит своему сыну боярскому (то есть слуге) Данилу Ивановичу Ртищеву в пожизненное владение деревню **Достоево** с несколькими дворищами в деревнях Полкотичи, Зенковичи, Молдове и Поречье, к северо-востоку от Пинска, между реками Пиной и Яцолдой, а также половину леса Кротово. Уместно будет добавить, что, по мнению некоторых исследователей, название **Достоево** идет от польского "**dostoinik**", что значит сановник, приближенный повелителя» [4, с. 14]; «Потомки Данилы по мужской линии уже называются **Достоевскими**, и поэтому 1506 год можно считать датой возникновения и закрепления этой фамилии. Правда, утвердилось она за наследниками не сразу. У боярина Данилы Ртищева было два сына: Иван и Семен. Семен упоминается с фамилией Артищев. Иван называется **Иртищ-Достоевский**» [4, с. 14].

Фамилии героев повествования об истоках рода Достоевских делятся на три типа. Во-первых, это антропонимы, образованные от календарных имен. Например, фамилия **Орда** восходит к личному имени **Орда**, которое является сокращенной формой редкого церковного имени **Ордолион** (возможно, от латинского слова «арделиа» – ‘суетливый человек’) [8, с. 400]. Фамилия **Фурсович** мотивирована именем греческого происхождения **Фурс** со значением ‘украшенный цветами’ [8, с. 500]. Во вторую группу входят фамилии, образованные от мирских прозвищ отапеллятивного происхождения. Словообразовательной базой фамилии **Ртищев** (**Артищев**, **Иртищ**) является прозвище-характеристика внешности (‘**Большой Рот**’). Славянским именем **Войтех** (‘воин’) мотивирована фамилия **Войтихович**. В третью группу входят фамилии оттопонимического происхождения. **Курбские** получили фамилию от главного поселения своего удела, выделившегося из Ярославского удельного княжества – **Курбы** на реке Курбица. «Фамилия **Боровский** образована от названия населенного пункта **Боровка** (от слова **бор** ‘сосновый лес’). Деревни с таким названием особенно часто встречаются в Витебской области» [8, с. 378].

Научно-популярная литература об истории рода Достоевских характеризуется стилистически мотивированным использованием ономастических

единиц. Важнейшими чертами ономастического пространства произведений ученых-краеведов является широкое использование имен реальных исторических личностей, а также соответствие смысловой нагрузки и формы именовании героев словообразовательным типам и моделям антропонимикона XVI в.

Список литературы

1. *Барыс С.* Як у нас клічуць?: Беларускія імяны. Мінск: Медысонт, 2010. 124 с.
2. *Баширов Д. Л., Шараков С. Л.* Достоевские из Достоево: «Беларусь и Ф. М. Достоевский» как предмет исследования // *Неизвестный Достоевский*. 2018. № 2. С. 3–12.
3. *Бензярук А.* Касцюшкі-Сяхновіцкія: гісторыя старадаўняга роду. Брэст: Академия, 2006. 130 с.
4. *Буракоў С.* Дастаеўскія: карані роду. “Dostoinik”, то-бок набліжаны ўладара // *Культура*. 2021. 2 студзеня. С. 14.
5. *Буракоў С.* Дастаеўскія: карані роду. Федар Дастаеўскі, адвакат Андрэя Курбскага // *Культура*. 2021. 16 студзеня. С. 14.
6. *Гурская Ю. А.* Имя собственное: этимология, национально-культурный потенциал, концептуализация: автореф. дис. ... докт. филолог. наук: 10. 02. 19; Бел. гос. ун-т. Минск, 2009. 44 с.
7. *Лабынцаў Ю.* Старая казка Палесея. Мінск: Полымя, 1993 223 с.
8. *Лемтюгова В. П., Гапоненко И. О.* Корни наших фамилий=карані нашых прозвішчаў. Минск: Звязда, 2018. 672 с.

М. А. Шинкаренко

Борисовский государственный колледж, Республика Беларусь, Минская обл., г. Борисов

Научный руководитель: Т. А. Черныш

НРАВСТВЕННЫЕ УРОКИ ПИСАТЕЛЯ-ГУМАНИСТА

Федора Михайловича Достоевского и его героев знает весь мир. Его романы занимают особое место не только в русской, но и в мировой литературе. По числу интернет-запросов Достоевский является одним из самых известных писателей в мире, его книги по количеству читающих занимают второе место после Библии. И это закономерно. Как и в заповедях Библии, звучит в современном мире слово писателя-гуманиста, взывает к совести людей, заставляет задуматься о добре и зле, о милосердии и любви к ближнему. Нам писатель помогает обрести нравственные ориентиры, задуматься о смысле жизни, стать лучше и человечнее. Достоевский указывает моему поколению, не признающему догм и предписаний, путь спасения от бездуховности и жестокости, от неверия и неправды. Каков этот путь? В чем правда писателя и его героев? Какие нравственные уроки и истины, помогающие обрести веру, открывает нынешнему поколению Ф. М. Достоевский?

Прежде всего, это его философско-этическая идея о красоте, которая спасет мир. Понятие красоты является одним из главных в мировоззрении писателя. Красота для него – это гармоничность, спокойствие, здравость (от слова «здоровье»), полезность. Потребность в красоте «неразлучна с человеком, и без нее человек, может быть, не захотел бы жить на свете. Потому и искусство как высшее проявление творчества и оформление красоты есть такая же потребность для человека, как есть и пить по праву считается одним из современных, востребованных и читаемых писателей». Великий писатель-гуманист убежден, что тело и душа без красоты дисгармоничны, беспокойны и больны, что красота – это не просто потребность человека. Она есть условие нравственной ответственности индивида и всего человечества за все, что происходит. Красивый в понимании Достоевского – это внутренне богатый, прекрасно-положительный, способный на самоотверженное, бескорыстное служение другим людям человек.

Таков князь Мышкин, носитель положительно-прекрасного идеала. В рукописи романа «Идиот» Достоевский называет его иногда князем Христом. Естественная детскость, отсутствие эгоизма, непосредственная чистота нравственного чувства – отличительные черты Льва Николаевича Мышкина. Наделенный даром сердечного понимания чужой души, он исцеляет людей. С ним все становятся чище, доверчивее и откровеннее. И пусть христианское добро и милосердие князя обостряют противоречия эгоистичных и погрязших в грехах людей, но добро обязательно победит, ведь «красота влечет человека к жертвенности, к милосердию и нравственности». В это верит гуманист Достоевский, и этой веры так не хватает моим современникам.

Только добро, сострадание и любовь к ближнему, стремление услышать и понять, простить и поддержать человека, даже оступившегося, может помочь людям стать лучше. Что сделала Соня Мармеладова, когда Родион Раскольников ей, а не матери и сестре, признался в убийстве? Она, переступившая через свою жизнь, не только пожалела его, но и стала перед ним на колени, поклонилась его страданию и боли. А ведь он убил ее подругу Лизавету, к тому же беременную с так и не родившимся ребенком. Трудно понять и принять поступок Сони. Но живая жизнь, по мнению Достоевского, должна разделить боль с преступником, ведь все люди достойны сострадания.

Это выстраданная Достоевским истина наполнена гуманизмом и верой в то, что спасти оступившегося и падшего человека можно только любовью и верой. Терпение и милосердие – вот что возрождает в человеке брата. «Быть братом всякому», – еще один нравственный урок писателя. Трудно? Конечно. И поэтому так равнодушно порой проходим мы мимо тех, кому надо помочь, поддержать или вызвать скорую помощь?

Равнодушие и даже презрение к маргиналам и пьющим, к неряшливо и бедно одетым прохожим. Остановитесь, люди, вспомните завет Достоевского: «Найти в человеке человека». Протяните руку помощи, проявите милосердие и сострадание – и мир вокруг станет светлее. Стремление «найти человека в человеке» писатель считал главной, определяющей чертой своего творчества. В понимании

Достоевского это означает, что в каждом человеке от природы заложен источник внутреннего саморазвития, стремление к добру и нравственности. Что победит: добро или зло, светлое или темное начало? Это зависит от самого человека, от его веры. Идеал бога, вера в Христа – это нравственная опора человека. Именно вера спасла от порока Соню Мармеладову и помогла ей сохранить нравственную чистоту и силу. Можно переступить через свою жизнь, но никому не дано права преступать законы совести, убивать. «Тварь я дрожащая или право имею»? – спрашивает Родион Раскольников.

Его правда – это разрешение крови по совести. Убить жалкую старушонку, она не человек, а вошь, а потом помогать униженным, бедным, спасти их жизни. Но топор Раскольникова становится возмездием для него самого. «Наказание преступника – в нем самом, ведь любое преступление неизбежно включает в себя нравственное наказание, ничем нельзя оправдать зло и насилие», – утверждает Достоевский. И страшные муки совести, невозможность обнять мать и сестру, одиночество, ощущение безысходности и отчаяния – это расплата за придуманную античеловечную теорию.

Все люди, по Достоевскому, достойны сострадания. Воскресению души поможет раскаяние и любовь. И кроткая Сонечка, терпеливая и покорная судьбе заблудшая грешница, едет за Раскольниковым в Сибирь, чтобы своей любовью спасти его. Вера, любовь, самоотречение и готовность помочь, жертвенность и бескорыстное служение людям – это правда Сони. Поэтому так полюбили ее каторжане. Для Раскольникова их отношение к ней непонятно: «Неразрешим был для него еще один вопрос: почему все они так полюбили Соню?... И когда она являлась на работах, приходя к Раскольникову, или встречалась с партией арестантов, идущих на работы, все снимали шапки, все кланялись: «Матушка Софья Семеновна, мать ты наша, нежная, болезная!», – говорили эти грубые клейменные каторжники этому маленькому и худенькому созданию. Она улыбалась и откланивалась, и все они любили, когда она им улыбалась. Они любили даже ее походку, оборачивались посмотреть ей вслед, как она идет, и хвалили ее; хвалили

ее даже за то, что она такая маленькая, даже уж не знали, за что похвалить. К ней даже ходили лечиться» [2, с. 419].

Соня становится покровительницей и помощницей, утешительницей и заступницей всего острога. Любовь Сони и ее вера воскрешают Раскольникову. Он видит Евангелие, он просит прочесть сцену воскрешения Лазаря и, слушая Соню, возрождается к новой жизни, понимает несостоятельность своей теории. «Их воскресила любовь!», – в этих словах Достоевского еще один нравственный урок нам, потомкам писателя-гуманиста. Мир спасет братское единение между людьми, христианская нравственность и доброта. Как жаль, что не все это понимают. И льется на нашей многострадальной планете кровь, растет вражда и ненависть, толпы беженцев не могут найти пристанища.

К совести тех, кто нарушает нравственные законы, не может усвоить заповеди писателя, Достоевский, самый читаемый в мире и современный, обращается с призывом: «Я видел и знаю, что люди могут быть прекрасны и счастливы, не потеряв способности жить на земле. Я не могу и не хочу верить, чтобы зло было нормальным состоянием людей» [1, с. 474]. Так считал Ф. Достоевский, обращаясь к нам, потомкам. XXI в. по праву можно назвать веком Достоевского, потому что его влияние на души и сердца людей, на развитие русской литературы огромно. Трудно найти писателя, который не испытал бы влияния Достоевского и его нравственных уроков. Его традиции продолжали А. Платонов и М. Булгаков, Т. Толстая и Л. Петрушевская. Сонечка – главная героиня повести Л. Улицкой своим бескорыстным служением семье, терпением и покорностью напоминает Соню Мармеладову. Ф. М. Достоевский – самый современный писатель. Он помогает нам смотреть в будущее с надеждой, жить с верой, разобраться в вечных проблемах добра и зла, милосердия, справедливости, ответственности человека за содеянное. Путь к обновлению человечества – в любви, единении и вере.

Список литературы

1. Избранные сочинения Ф. М. Достоевский. М., 1947. С. 474.
2. Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевский. М.-Л., 1973. Т. 6. С. 419.

Ю. А. Ширяева

Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Трудности развития религиозно-высоконравственной персонализации человека обуславливаются в нынешней социокультурной обстановке сосредоточенной на беспрепятственном развитии личности и базовых общечеловеческих эталонов. Нарастающим гуманистическим перемещением «развития рационального человека» являются условия развития внутренней духовной направляющей.

Одним из основных измерений духовности считается нравственность человека, она обуславливается степенью соотношения его поступков к моральным ценностям. Подобные группы этики, равно как «совесть», «добро», «зло», «справедливость», «долг», «достоинство», оформляют базу сюжетов в международной художественной культуре и применяются с целью понимания внутренней культуры человека [1, 48 с.].

Потребность возрождения духовности и обычаев внутренней культуры народов России, ее преемственности в моральных и внутренних эталонах, определяет заинтересованность к русскому преподавательскому наследию, в этом количестве к наследию Ф. М. Достоевского, в коем концепция развития духовно-нравственной персоны захватывает немаловажную роль. Побудительными факторами так же выступает общественная обстановка в России во второй половине XIX столетия, недочеты имевшейся системы.

Ф. М. Достоевский – феномен мировой литературы, он раскрыл новейший период в истории и установил ее субъект, линии, формы ее последующего формирования. Следовательно, Достоевский не просто величайший автор, но и значимое явление в истории внутреннего формирования населения земли. Едва лишь не вся всемирная культура существует в его творчестве, формах, художественном мышлении. Творения Достоевского также на сегодняшний день остаются современными, вследствие того что автор думал, создавал в мире тысячелетий истории. Федор Михайлович был горазд оценить любое

обстоятельство, любое проявление жизни, идеи как новейшее элемент в тысячелетней цепочке существования творческого сознания. Здесь духовно-высоконравственная тема взяла основное пространство философии Достоевского, так как в отсутствии осмысления категорий духовности также характерности при выявлении сути значения художественного творчества, но кроме того функции искусства в применении культурных образцов, человеческих ценностей. Выдающаяся тонкость и внутренняя накаленность мысли, отличительная интенсивность воздействия, какие воздействия характерны его творениям, созвучны с внутренней напряженностью существования нашего времени. Достоевский ни разу не представлял существование в ее спокойном процессе. Ему характерен высокий интерес к переломным состояниям души, ее окружения и отдельного человека, то, что является в сегодняшний период наиболее значимым в творчестве писателя.

Одной из основных вопросов, мучавших Достоевского являлась существующая концепция воссоединения народа, окружения, людей и одновременно с этим, он грезил об обретении каждым человеком внутреннего целостного согласия. Он болезненно воспринимал, что в обществе, в коем он проживал, проявляются требуемое народом единство нарушено. Таким образом, отношения людей с естеством бытия во взаимоотношениях изнутри социального и государственного целого, также в любом человеке в отдельности подлежит изменениям. Данные проблемы, занимавшие основную роль в сфере рассуждений Достоевского-художника и мыслителя, получили особенную значимость в наше нынешнее время. На сегодняшний день в особенности критически поднимается вопрос о маршрутах межчеловеческих взаимосвязей, о формировании слаженного порядка общественно-нравственных отношений в воспитании полного, здорового духовно человека.

Вопрос религиозно-высоконравственного поиска личности, понимания между добром и злом, независимостью и рабством, Христом и антихристом в том или ином личностном характере всегда обязан присутствовать в каждом человеке. Однако независимость есть не только лишь ресурс блага, но и зла, переходящего в

стереотипные мысли. Безграничная независимость либо мятеж приводит к разрушению и моральному анархизму, это отрицательный подход человекобожества. Настоящий путь независимости – это путь «Богочеловека». Свобода понимается как груз, терзание, высокая обязанность. С целью «Богочеловека» необходимо проделать путь от независимости к мучению, осознанию, приходя к идеалам Христа. Возможно, ли примирить Господа и мир, что им образован?

В собственных творениях автор детально оценивал духовные вопросы, такие как: Что такое благо и несчастье? Какая сущность лица человеческого: он «зверь» либо «образ Божий»? В чем заключается суть и предназначение гуманного бытия? Как изменить общество в основах духовности, нравственности? Как точно объединить неделимое в единую достоверность, правомерность, справедливость? Решения данных вышперечисленных проблем с давних пор будоражат сознание человека, поэтому Достоевский как известный автор, философ забыл в своих творениях, как могут оцениваться в равных долях: значимый талант людей с целью осмысления Евангельских заповедей о внутреннем совершенствовании.

Так как вплоть до окончания собственных дней Федор Михайлович оставался верующим человеком и православным христианином, его идеи религиозности, возрождения высоконравственных восстановлений облика Христа и были его основными идеями почти абсолютно во всех высказываниях как мыслителя. В его творениях отображена одна сопутствующая основным этим теориям российской интеллигенции XIX столетия проблема о бытии Господа. Писатель очень волновался трагично отсутствующей в жизни людей веры в Господа. Внутреннее желание, отыскивание Господа, «истины» считались значением его существования. Он понимал «истину» как определенную абстрактную общеправильную правду, огромную составляющую никак не обязывающую, однако «истину» нескончаемую, что реализуется при существовании человека. В произведении «Братья Карамазовы» Федор Михайлович свидетельствует: «Если Господа нет, то в таком случае все без исключения позволено». В этом случае большие высоконравственные

общепризнанные мерки делаются условными, и цель выполнения становится нелепой.

Достоевский заявлял то, что в духовности находится мировоззренческая часть уровня культуры, это говорит о возможности понятия к восприятию, осмыслению общественных и лично важных происшествий. Следовательно, интенсивную роль в изменении настоящей реальности, но религиозность есть данное общественно-ценностное формирование, содержащее комплекс индивидуальных качеств и свойств, выражающих созидательный эффективный подход субъекта к находящемуся вокруг обществу, народам, окружению, натуре, процессу, лично для себя [2, с. 302].

Основными элементами духовности личности являются сочетания общественной достоверности, человечности, культурности, морали, единство, целостности сознания, понимания существования внутренней независимости, ответственности, так как ее сложная доля прививание обязанностей согласно взаимоотношению самим с собой. Развитие религиозно-высоконравственной персоны предполагает собой комплекс моральных действий, присутствие навыка в постановлении актуальных вопросов, но уменьшении нравственных понятий общества. Нужно понимать, что основными понятиями моральных действий человека являются внутренние побудители личности его высококонравственные взгляды, круг интересов, стимулы наружного влияния. Ключами реализации мысли развития духовности считаются вероисповедание, мастерство, творческий процесс морально направленная работа, высококонравственное совершенствование.

Ф. М. Достоевский представлял трудности религиозно-высоконравственной личности в перемещении области духовности во взаимоотношения общества в атмосфере высококонравственного улучшения личности с позиции православия. Потребность сосуществования мысли обучения при восприятии особенности персоны, и то, как найти решение вопроса развития духовности персоны в базе антропологического принципа и целесообразности обучения. Здесь важно построить процесс до степени общих основных принципов собственной преподавательской концепции, принять независимость в воспитании как

конкретную конфигурацию побуждающего влияния на обучающихся присутствием которых некто более подробно не способен показать динамичность независимости во всех сферах собственной работы. Говоря о количестве принципов в данной области духовности и полагая то, что формирование религиозно-моральных нужд личности исполняется не только лишь напрямую высоконравственного влияния, оно пронзает собой целую концепцию разнообразных преподавательских воздействий, полную процедуру слаженного формирования личности. Объективно ратифицируя то, что большей степенью религиозно-высоконравственного формирования персоны, значительную роль в ее мотивационной области представляют внутренние побуждения, об этом характеризовал Достоевский свою теорию внутреннего самосовершенствования и самовоспитания личности в высоконравственном совершенстве и нравственном подъеме.

Список литературы

1. *Кашурников Н. А.* Ранний Достоевский: литературные связи. СПб.: Петрополис, 2013. 48 с.
2. *Кольцова В. А., Холондович Е. Н.* Воплощение духовности в личности и творчестве Ф. М. Достоевского. М.: Институт психологии РАН, 2013. 302 с.

Н. А. Шлюева

Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень

Научный руководитель: Д. А. Бондарчук

О ЧЕМ ЗАСТАВЛЯЮТ ЗАДУМАТЬСЯ РОМАНЫ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО?

Изучая роман «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского, можно сказать, что это роман-откровение, где каждая строка наполнена глубоким смыслом. Идея произведения – прикоснуться к человеческим душам, показать, как положительные, так и отрицательные их глубинные составляющие.

Достоевский создал реальную картину человеческого существования, потому что все эти проблемы актуальны и характерны для человеческого общества нашего времени. Роман заставляет задуматься о сути самого человека. Показывает важность ясности в вопросах понимания ситуации и понимания того, к чему это может привести.

Главный герой произведения – Родион Романович Раскольников – живет по особому назначению. Желая добиться справедливости во всем мире (помочь близким людям, избавиться от бедности), он решает убить старуху-процентщицу, при этом разрабатывая теорию о пользе денег. Анализируя строки-размышления героя, мы, читатели, становимся невольными психологами, которые вслед за Раскольниковым, отвечаем на вопрос морали: «Имеет ли человек право лишать жизни другого?», «Можно ли оправдать преступление?». Данные вопросы имеют поучительные смыслы, а описывающая ситуация – воспитательное значение. Если обратить внимание на начало текста, то можно увидеть, что Раскольников считал причину зла – в природе человека, полагая при этом, что он может вершить справедливость. После совершения преступления герой осознал неоправданность взглядов, лишился спокойствия и переосмыслил моральные ценности. Данная ситуация также назидательна: само собой разумеется, что мстью вы ничего не добьетесь и не сможете добиться справедливости. Поступок запомнится на всю жизнь, придет осознание последствий, что нельзя делить людей на хороших и плохих, судить других и решать их судьбу.

Соня Мармеладова – другой поучительный персонаж романа «Преступление и наказание» – заставляет задуматься над ситуацией, что несмотря на преграды и жизненные перипетии (грех, разврат, нищету) ей удалось сохранить достоинство, чистоту души.

Таким образом, роман позволяет задуматься над действиями главных героев: «Стоит ли убивать человека ради идеи?», «Нужна ли жертвенность в семье?» Кроме того, читая текст, задумываешься над философскими вопросами, а роман на эти вопросы дает пояснение: «Сможет ли человек прожить всю свою жизнь с жадной мести?», «Можно ли прийти к благоприятному исходу через смерть человека?». На все эти вопросы есть только один ответ – отрицательный, это понимается после прочтения романа.

Изучая роман Ф. М. Достоевского «Идиот», мы можем определить основную идею – разложение общества в слоях интеллигенции (духовный упадок, прелюбодеяние и двойная жизнь). Данный аспект актуален на современном этапе развития общественных отношений.

Писатель XIX столетия стремится создать образ «идеального человека», который воплощает добро, любовь и справедливость. В рассматриваемом романе князь Мышкин был наделен такой миссией. Трагедия романа здесь заключается в том, что человек, видящий в мире только любовь, добро и свет, умирает в этом мире, «неадаптированный к жизни». Смысл, сформулированный Достоевским, состоит в том, что людям еще нужны такие искренние люди, чтобы познать свою душу и научиться открывать ее другим. В мире лжи и лицемерия – это очень необходимая способность. Конечно, самим праведникам очень сложно прижиться в обществе, но их жертвы не напрасны (понимают и чувствуют, что хоть одна исправленная судьба, хоть одно заботливое сердце, пробужденное безразличием, – это уже большая победа).

Сущность вышеизложенного сводится к тому, что Ф. М. Достоевский стремится показать реальный мир, учит людей задумываться о многих вещах. Преподносит нам нравственные уроки на основе своих работ, раскрывает душу

человека, показывает важность вопросов. В его романах рассматриваются морально-этические проблемы, актуальные для нашего времени.

Список литературы

1. *Бахтин М. М.* Проблемы поэтики Достоевского. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. 416 с.

2. *Скафтымов А. П.* Нравственные искания русских писателей. М.: Художественная литература, 2020. 548 с.

А. В. Ярошевская

*Колледж Луганской государственной академии культуры и искусств
им. М. Матусовского, г. Луганск*

Научный руководитель: В. М. Шелюто

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛА «СВОБОДА» В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Современный подход к исследованию творчества Ф. М. Достоевского подразумевает преодоление рамок сугубо литературоведческого анализа. Не являясь автором отдельной философской системы, выдающийся русский писатель, тем не менее, заложил в своих романах и публицистике многочисленные философские концепции, ставшие впоследствии фундаментальными для русской религиозно-идеалистической философии, ницшеанства, фрейдизма, персонализма. Особо осязаемое влияние оказало творчество Ф. М. Достоевского на философию существования.

Свобода – важнейшая категория в экзистенциализме. С точки зрения философии существования, над человеком, над его сознанием ничто не может быть властно извне; бытие человека – неделимая целостность субъекта и объекта – может быть постигнуто только самим человеком через самого себя.

Существование, т. е. экзистенция – это, прежде всего, свобода жизни, свобода выбора. Поэтому экзистенциал «свобода» так важен в философии существования. «Человек свободен, человек – это свобода», – писал Ж.-П. Сартр в работе «Экзистенциализм – это гуманизм» [3, с. 327]. Философ считал, что «человек осужден быть свободным», так как свобода дается раз и навсегда.

Вопрос о значении свободы в творчестве Ф. М. Достоевского обсуждается в исследованиях А. В. Золотарева «Идеи кантовской моральной философии в творчестве Ф. М. Достоевского», А.Р. Бурханова «Экзистенциал свободы в философии абсурда и бунта Альбера Камю», А. Н. Павленко «Проблема “свободы” во взглядах Ф. М. Достоевского (Предопределенность событий мира и бунт против нее маленького человека)», А. З. Штейнберга («Система свободы Ф. М. Достоевского») и др.

В романах и публицистике Ф. М. Достоевского свободе уделяется первостепенное значение. Христианское мировоззрение позволяло писателю не только признать свободу воли человека наивысшей ценностью, но и определить ее, прежде всего, как ответственность. Потеря свободы или осозанный отказ от нее приравнивался писателем к посягательству на человеческую личность.

Практически в каждом романе так или иначе затрагивается вопрос свободы, причем вариантов понимания данного экзистенциала у писателя множество. Например, для подпольного героя свобода – это воплощение «самостоятельного хотения», собственного желания любой ценой. Пусть даже это всего лишь желание «чаю попить». Если такое желание не принесет в дальнейшем пользы, человек будет удовлетворен уже тем, что реализовал его, исполнил «хотение» наперекор здравому смыслу. Главное, что сохраняется самое важное – личность. Это «хотенье», по мысли А. В. Золотарева, не что иное, как «способность определять свою волю независимо от воздействующих на нее природных и социальных причин, от естественных влечений и социально обусловленных интересов» [2, с. 77].

В исследовании «Проблемы поэтики Достоевского» М. М. Бахтин обращает внимание на очень важную особенность: подпольный парадоксалист – «первый герой-идеолог в творчестве Достоевского». Основная идея его свободы, противоречащая концепциям социалистов, состоит в том, что человек «не является конечной и определенной величиной, на которой можно было бы строить какие-либо твердые расчеты; человек свободен и потому может нарушить любые навязанные ему закономерности» [1, с. 69].

Таким образом, в романах Ф. М. Достоевского развенчивается идея о необходимой принадлежности человека к какой бы то ни было социальной формации: «собственное хотение» перевешивает все логические, моральные и социальные устои, вплоть до того, что «свету провалиться», а исполнить собственную волю.

Иная форма свободы проявляется как отказ от нравственных норм и ущемление прав других людей и приводит к страшным последствиям. Этот вариант

реализации экзистенциала «свобода» раскрывается через прецедентный текст из романа «Братья Карамазовы» «все дозволено» (в интерпретации Сартра: «В самом деле, все дозволено, если бога не существует»).

Список литературы

1. *Бахтин М. М.* Проблемы поэтики Достоевского // Бахтин М. М. Собр. соч.: в 7 т. Т. 6. М.: Русские словари, 2000. 799 с.
2. *Золотарев А. В.* Идеи кантовской моральной философии в творчестве Ф. М. Достоевского // Соловьевские исследования. 2018. №4 (60). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/idei-kantovskoy-moralnoy-filosofii-v-tvorchestve-f-m-dostoevskogo> (дата обращения: 08.07.2021).
3. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989. С. 319–344.